

**NOBILII BASARABENI DE ORIGINE FRANCEZĂ PONSET /PONCET/ –
STĂPÂNII MOȘIEI LEUNTEA DIN ȚINUTUL BENDER**

Neamul de origine franceză Ponset s-a stabilit în Basarabia la începutul secolului al XIX-lea, după procurarea moșiei Leuntea din ținutul Bender. Numele acestui neam s-a scris și s-a pronunțat în câteva forme: Ponset, Poncet, Ponse, Ponsă etc.¹ Cert este faptul că Mihail Ivanovici Ponset, primul reprezentant al acestei familii nobile franceze în Basarabia, semna cu caractere chirilice „Ponset” («Понсетъ»), tot așa proceda, în primele decenii ale secolului al XX-lea, și nepotul său, Mihail Evghenievici Ponset. Însă, uneori, el indica, luat între paranteze, cea de-a doua formă a numelui: Ponse («Понсэ»).

Strămoșii lui Mihail Iv. Ponset au locuit multă vreme în Franța, în Burgundia², în districtul Gex³. Fiind de conștiință calvină⁴, la începutul secolului al XVIII-lea, în timpul prigonirii protestanților în Franța, ei și-au părăsit patria și s-au mutat cu traiul în Elveția, iar de acolo s-au strămutat în nordul Germaniei, apoi în Polonia⁵.

Mihail Ivanovici Ponset / François-Michel de Poncet /⁶ s-a născut în 1780, pe moșia tatălui său, din apropierea Varșoviei⁷, în familia lui Christian-Samuel de Poncet și a Anei-Eugenia Godeffroy⁸. Mihail Iv. Ponset a studiat la Dresda și la Universitatea din Freiburg, devenind specialist în domeniul industriei miniere. Însă, după absolvire, el s-a angajat în armată, în cavaleria saxonă, în cadrul căreia a activat câțiva ani. Ulterior, a plecat în SUA, acolo ocupându-se, pe durata a doi ani de zile, de elaborarea planurilor topografice. La revenire, s-a angajat în sistemul militar al Imperiului Rus, în care a activat, cum unele întreruperi, până la sfârșitul vieții sale. Mihail Iv. Ponset a fost căsătorit cu Friedericha Godeffroy, și a avut doi copii, fiul Evgheni și fiica Natalia⁹.

Mihail Iv. Ponset s-a remarcat îndeosebi pe domeniul militar, avansând pe scara ierarhică a Armatei ruse până la gradul de general-leitenant. Mihail Iv. Ponset a fost unul din cei mai instruiți generali ai timpului său. El avea cunoștințe profunde în matematică, cunoștea limbile franceză, germană, rusă și engleză¹⁰. Știm multe detalii despre activitatea lui militară grație informațiilor din formularul de serviciu, publicate de I. Marcenko. Ea poate fi structurată după campaniile militare la care Ponset a participat.

Războiul celei de-a Patra Coaliții anti-franceze (1806-1807).

La 18 octombrie 1806 a intrat în serviciul militar în cadrul Imperiului Rus, în grad de *podporucic*, în regimentul III de Vânători (3-й Егерский полк) a general-maiorului M. Barclay-de-Tolly (acest regiment era parte componentă a unităților conduse de generalul de cavalerie L. Benningsen). La scurt timp, regimentul a trecut frontiera ruso-prusacă pe la Grodno; La 1 noiembrie el a staționat lângă Ostrołęka; La 11 decembrie 1806, aflându-se în avangardă, Mihail Iv. Ponset a participat la ciocnirile cu avangarda mareșalilor N.D. de

¹ Se pare că numele „Ponset” provine de la cuvântul francez „poncet”, cu semnificația „pungă”, „punguță”.

² И. Марченко, *Понсет, Михаил Иванович* // Русский биографический словарь, т. 14, Плавильщиков – Примо. Издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова, СПб., 1905, с. 505.

³ Gheorghe Bezveconnai, *Poncet* // Din trecutul nostru. Navigația basarabeană și creatorul ei, revistă editată de Gheorghe Bezveconnai, aprilie-mai 1934, nr. 7-8, p. 29.

⁴ *Ibidem*.

⁵ И. Марченко, *Понсет, Михаил Иванович...*, с. 505.

⁶ *Ibidem*, с. 505-507.

⁷ *Ibidem*, с. 505.

⁸ Gheorghe Bezviconi, *Boierimea Țării Moldovei dintre Prut și Nistru*, vol. II, București, 1943, p. 146.

⁹ *Ibidem*.

¹⁰ И. Марченко, *Понсет, Михаил Иванович...*, с. 507.

Dieu Soult și P. Augereau, când aceștia au trecut în ofensivă și au împins regimentul III de Vânători până la Novomiasto. În timpul bătăliei de lângă Pultusk, regimentul III de Vânători a fost atacat de detașamentele mareșalului I. Lannes. Ponset a luat parte la toate aceste acțiuni ale regimentului, fiind rănit la mâna stângă. Vitejia lui a fost remarcată de Benningesen, care a raportat împăratului Alexandru I că: „podporucicii regimentului III de Vânători, Ponset și Vașklevici, aflându-se pe poziții s-au remarcat prin vitejie, în special Ponset, care fiind rănit, n-a părăsit locul luptei”. A fost decorat cu ordinul Sf. Ana cl. III. La 21 ianuarie 1807, lângă Allenstain, militarii din ariengarda lui Barclai-de-Tolli, inclusiv Ponset, au luptat o zi întreagă. Între 22 și 23 ianuarie Ponset a participat la luptele contra avangardei franceze lângă Iankovo, iar la 25 ianuarie – lângă Landsberg. Pentru participare la aceste acțiuni Ponset a fost decorat cu ordinul Sf. Vladimir cl. IV. Mihail Iv. Ponset a participat, de regulă în calitate de pușcaș, la toate luptele din anul 1807: la Preußisch-Eylau, Guttstadt, Heilsberg și Friedland¹.

La 26 decembrie 1808, la recomandarea cneazului Bagration, conducătorul leib-gvardiei regimentului de Vânători, Ponset a fost transferat în această unitate cu acordarea gradului de *ștabs-căpitan*².

Războiul ruso-turc din 1806-1812.

În martie 1810 a fost avansat în grad de *căpitan* și, tot l-a recomandarea cneazului Bagration, a fost transferat în Armata Rusă din Moldova («Молдавская Армия»), în serviciul general-adjutantului F.P. Uvarov, care conducea o unitate a acestei armate. Sub conducerea acestuia, Mihail Iv. Ponset a în rol de adjutant și intendant, ofițer al subdiviziunii de quartermaster. A participat la luptele de lângă Silistra și Șumla (26 iunie 1810). S-a făcut remarcat la respingerea unui atac al turcilor, pentru care fapt a primit Crucea Sf. Gheorghe cl. IV. La 22 iulie 1810, în timpul asediului Rușciucului, Ponset a fost rănit de glonț în mâna dreaptă. Pentru participarea la acțiunile militare de la Rușciuc, el a fost decorat cu ordinul Sf. Ana cl. II, însă, din cauza rănii, n-a mai putut participa la lupte timp de câteva luni. La 22 iulie 1811, la Rușciuc, Ponset a participat la luptele cu armatelor turcești conduse de marele vizir. La 26 august 1811, a fost trimis în unitatea militară a general-leitenantului G. H. Saß, ca intendant. A participat la asediul fortificațiilor turcești de pe o insulă dunăreană, amplasată vizavi de Lom-Palanca. Ulterior s-a întors în armata principală de sub Giurgiu. Fiind în cadrul armatei ruse trecute în stânga Dunării, Ponset a participat, până în octombrie 1811 (când turcii au depus armele), la diferite acțiuni contra armatelor marelui vizir³.

La 8 decembrie 1811 a fost transferat în suita Împăratului, în subdiviziunea de quartermaster. Ca urmare, el a părăsit Armata Rusă din Moldova. La 18 decembrie 1811, pentru participare la acțiunile militare din stânga Dunării, Ponset a fost decorat și avansat în grad de *polcownik*. În mai 1812, Ponset se afla deja la sediul militar principal al amiralului P.V. Ciciagov, conducătorul Armatei Ruse de la Dunăre («Дунайская Армия»)⁴.

Războiul celei de-a Șasea Coalitiei anti-franceze (1812-1814).

În lunile septembrie-noiembrie 1812, Mihail Iv. Ponset a participat, împreună cu generalul A.P. Tormasov (în iulie), la acțiunile lui P.V. Ciciagov contra trupelor militare austriece, saxone și franceze, conduse de feldmareșalul K.F. zu Schwarzenberg. În decembrie 1812, în timpul retragerii lui Schwarzenberg în ducatul Varșoviei, Ponset a fost încadrat în detașamentul de frunte a lui Ciciagov, aflat sub conducerea grafului M. Voronțov. Acest detașament a fost trimis să urmărească dușmanul, care se retrăgea din ducatul Varșoviei în Prusia. După ce la 3 ianuarie 1813 a trecut Vistula, Ponset a participat la cucerirea orașului Bromberg și la luptele de lângă Rohoznî, iar în lunile martie-aprilie 1813 – la blocada orașelor Küstrin și Magdeburg. Pentru participarea la această campanie, Mihail Iv. Ponset a fost decorat cu ordinul Sf. Vladimir cl. 3⁵.

¹ И. Марченко, Понсет, Михаил Иванович..., с. 505-506.

² *Ibidem*.

³ *Ibidem*, с. 506.

⁴ *Ibidem*.

⁵ *Ibidem*.

La reluarea acțiunilor militare, Ponset a fost inclus în corpusul lui F. von Wintzingerode, împreună cu care a participat la urmărirea dușmanului condus de mareșalul N. Oudinot, înfrânt la 11 august la Großbeeren și aflat în retragere spre Wittenberg. În timpul acestei acțiuni Ponset s-a aflat în preajma contelui I.C. O'Rourke, fiind grav rănit de glonț la picior. Ca urmare, timp de două luni el n-a luat parte la acțiuni militare¹.

**general-leutenantul
Mihail Ivanovici Ponset /Poncet/ ²**

La 15 septembrie 1813, Ponset a fost avansat în grad de *general-maior*, pentru merite. La începutul lunii ianuarie 1814, grafului Voronțov i s-a poruncit să plece urgent peste Rin, în Franța. Trecerea Rinului s-a făcut la 27 ianuarie, în dreptul orașului Köln. În timpul acestor acțiuni, Ponset a condus trei batalioane de grenadier. La 11 februarie 1813, trupele lui Voronțov au ajuns la Reims, alăturându-se corpului de oaste condus de F. von Wintzingerode. La Reims, Ponset a fost numit conducător al unor două batalioane din regimentul de infanterie Tulski și al unor două batalioane din regimentul de infanterie Navaghinski. Cu ele a participat la cucerirea orașului Soissons (19 februarie) și la bătălia de la Craonne (22-23 februarie). A fost decorat cu medalia „Pentru vitejie”, pentru bătălia de la Craonne. Ulterior, Ponset a mai participat la încă la două bătălii contra francezilor: la Laon (25-26 februarie) și lângă Paris (18 august)³.

Războiul celei de-a Șaptea Coaliției anti-franceze (1815).

Mihail Iv. Ponset a fost numit general-maior, responsabil de subdiviziunea de quartermaster a suitei imperiale, însă fără să execute, până în martie 1815, vreo funcție concretă. La 22 martie 1815 a fost numit șeful statului major al corpului II de infanterie condus de principele E. von Württemberg. La 18 mai el a fost transferat, la aceeași funcție, în corpul III de infanterie al lui D.S. Dohturov, sub egida căruia a activat în Franța. La 12 septembrie 1815 a fost numit șef al statului major al unității conduse de graful Voronțov, care a primit ordin să rămână în Franța. Ponset a fost cel mai apropiat colaborator al lui Voronțov, pe toată durata aflării acestuia în Franța. Împreună au revenit, în anul 1818, în Rusia. Înainte de plecare, regele Franței Ludovic al XVIII-lea l-a decorat pe Ponset cu ordinul Legiunea de Onoare⁴.

Starea precară a sănătății l-a determinat pe Ponset ca, după revenirea din Franța, să treacă în rezervă. El s-a stabilit cu traiul la Leuntea, o moșie din Basarabia, cumpărată în 1821⁵, trăind în liniște în sânul familiei sale⁶.

¹ И. Марченко, *Понсет, Михаил Иванович...*, с. 506.

² *Портреты рисованы с подлинников Дова художником И.А. Клоквиным*. Издание П. А. Печаткина, СПб. 1848-1849, т. 5, 285 с.

³ И. Марченко, *Понсет, Михаил Иванович...*, с. 507.

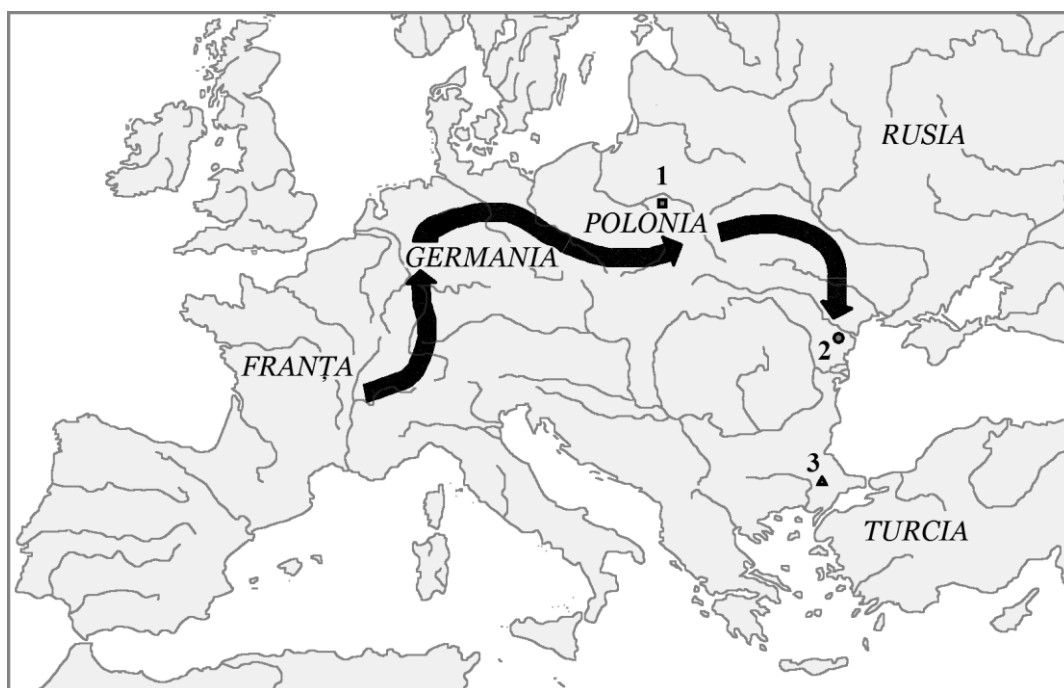
⁴ *Ibidem*.

⁵ *Arhiva Națională a Republicii Moldova* (În continuare: ANRM). F. 37, inv. 1, d. 223, f. 39. Vezi **Anexa nr. 11**.

⁶ И. Марченко, *Понсет, Михаил Иванович...*, с. 507.

Războiul ruso-turc din 1828-1829.

Un nou război cu Turcia l-a determinat pe Mihail Iv. Ponset să revină, în august 1828, în serviciul militar. A participat la acțiunile militare de la Șumla. La 6 decembrie 1828 a fost avansat, pentru merite, în grad de *general-leitenant*. La 21 ianuarie 1829 Ponset a fost numit șeful statului major al unităților aflate în stânga Dunării, conduse de A. de Lange-ron. Primăvara 1829 el a devenit conducătorul forțelor ruse care ocupaseră orașul Sozopol. La 15 august 1829, Ponset a fost decorat, pentru merite, cu ordinul Sf. Ana cl. I. La porunca grafului Dibici, el a venit cu treburi în orașul Adrianopol, la sediul principal al Armatei¹. La Adrianopol el s-a îmbolnăvit de ciumă² și a murit la 21 septembrie 1829, fiind înmormântat în cimitirul din acel oraș³.

Spațiul de activitate și mobilitatea neamului Ponset/Poncet/

1. Locul nașterii lui M.I. Ponset (lângă Varșovia); **2.** Locul de trai al familiei lui M.I. Ponset (satul Leuntea, Basarabia); **3.** Locul morții lui M.I. Ponset (Adrianopol/Eridne)

Evgheni Mihailovici Ponset (n. 1813 – m. 1909), a fost fiul lui Mihail Iv. Ponset și al Frederihăi Godeffroy. Și el a activat în sistemul militar al Imperiului Rus, avansând până la gradul de *general-leitenant*. S-a distins în timpul războiului din Caucaz⁴. A avut doi copii: fiul Mihail Ev. Ponset și fiica Ana, căsătorită cu Aleksandr Petrovici Efremov.

Natalia Mihailovna Ponset, fiica lui Mihail Iv. Ponset și a Frederihăi Godeffroy. A fost căsătorită cu ministrul de război, graful Dmitri Alekseevci Miliutin (mama acestuia a fost sora cunoscutului reformator Pavel Kiselev). A avut mai mulți copii, între care menționăm: fiul Alexei Dmitrevici Miliutin și fiicele Elisaveta, căsătorită cu cneazul Serghei Vladimirovici Șahovski, și Elena, căsătorită cu graful Feodor Konstantinovici Gherșelman⁵.

Mihail Evghenievici Ponset s-a născut la 1 ianuarie 1869. A fost fiul general-leitenantului Evgheni Mihailovici Ponset. A făcut studii la Drezda⁶, apoi a studiat la Universi-

¹ И. Марченко, *Понсет, Михаил Иванович...*, с. 507.

² Gheorghe Bezveconnâi, *Poncet...*, p. 29.

³ И. Марченко, *Понсет, Михаил Иванович...*, с. 507.

⁴ Gheorghe Bezveconnâi, *Poncet...*, p. 29.

⁵ В.В. Руммель, В.В. Голубцов, *Родословный сборник русских дворянских фамилий*, том. II, СПб., 1887, с. 68-71.

⁶ Gheorghe Bezveconnâi, *Poncet* // *Din trecutul nostru. Navigația basarabeană și creatorul ei*, revistă editată de Gheorghe Bezveconnâi, aprilie-mai 1934, nr. 7-8, p. 29.

tatea Imperială din Moscova, la facultatea de juridică¹. Era de confesiune ortodoxă, ca, de altfel, și soțiile și copii săi.

A fost căsătorit de două ori: 1) cu Sara/Serafima/, fiica dvoreanului Mitrofan Purișchevici. Copii lor au fost, fiicele: Ana, născută la 3 iulie 1897, Natalia, născută la 22 decembrie 1898, Lidia, născută la 25 iulie 1901, Tatiana, născută la 17 mai 1908, și fiul Eugen, născut la 16 decembrie 1903²; 2) cu Maria, o altă fiica a lui Mitrofan Purișchevici³. Sara și Maria au fost surorile lui Vladimir M. Purișchevici.

Mihail E. Ponset, spre deosebire de tatăl și bunicul său, care au fost militari de carieră, a activat în domeniul civil. Activitatea lui profesională în anii 1896-1914 o cunoaștem din formularul de serviciu⁴. Ea poate fi grupată în câteva categorii.

A) Domeniul juridic: La 15 iunie 1896, Mihail E. Ponset a fost angajat în cadrul Judecătoriei ținutului Ackerman, în care a activat până la 19 iunie 1898. La 10 octombrie 1899 a fost ales judecător de pace de onoare pentru ținutul Ackerman. La 4 octombrie 1904 și la 28 august 1909, a fost reales, cu mandat de trei ani, judecător de pace de onoare pentru ținutul Ackerman.

La 28 aprilie 1898, Mihail E. Ponset a fost ales judecător de pace de sector în orașul Chișinău. La 12 octombrie 1899 și la 5 octombrie 1902, a fost reales, cu mandat de trei ani, judecător de pace de sector în orașul Chișinău. La 11 iulie 1902 a fost ales membru permanent al Congresului Judecătorilor de Pace din orașul Chișinău.

La 10 octombrie 1898 și la 9 octombrie 1899, Mihail E. Ponset a fost ales judecător de pace de onoare pentru ținutul Bender. La 1 octombrie 1902, la 5 octombrie 1902 și la 27 septembrie 1911, a fost reales, cu mandat de trei ani, judecător de pace de onoare pentru ținutul Bender.

Mihail Evghenievici Ponset /Poncet/ ⁵

B) În organele de conducere a dvorenimii: La 16 ianuarie 1905, Mihail E. Ponset a fost ales conducător al dvorenimii ținutului Ackerman. La 11 ianuarie 1908 a fost ales din nou, pe un termen de trei ani, conducător al dvorenimii ținutului Ackerman, funcție pe care a deținut-o până la 16 ianuarie 1911. La 9 august 1913 a fost numit conducător interimar al dvorenimii ținutului Ackerman, funcție pe care a deținut-o până la 17 ianuarie 1914.

C) Sfera bancară: La 5 august 1906, Mihail E. Ponset a fost numit membru al comitetului de credit al filialei Chișinău a Băncii de Stat pentru credit agricol, cu termen până la

¹ ANRM. F. 88, inv. 2, d. 607, f. 1, 11-19. Vezi **Anexa 1**.

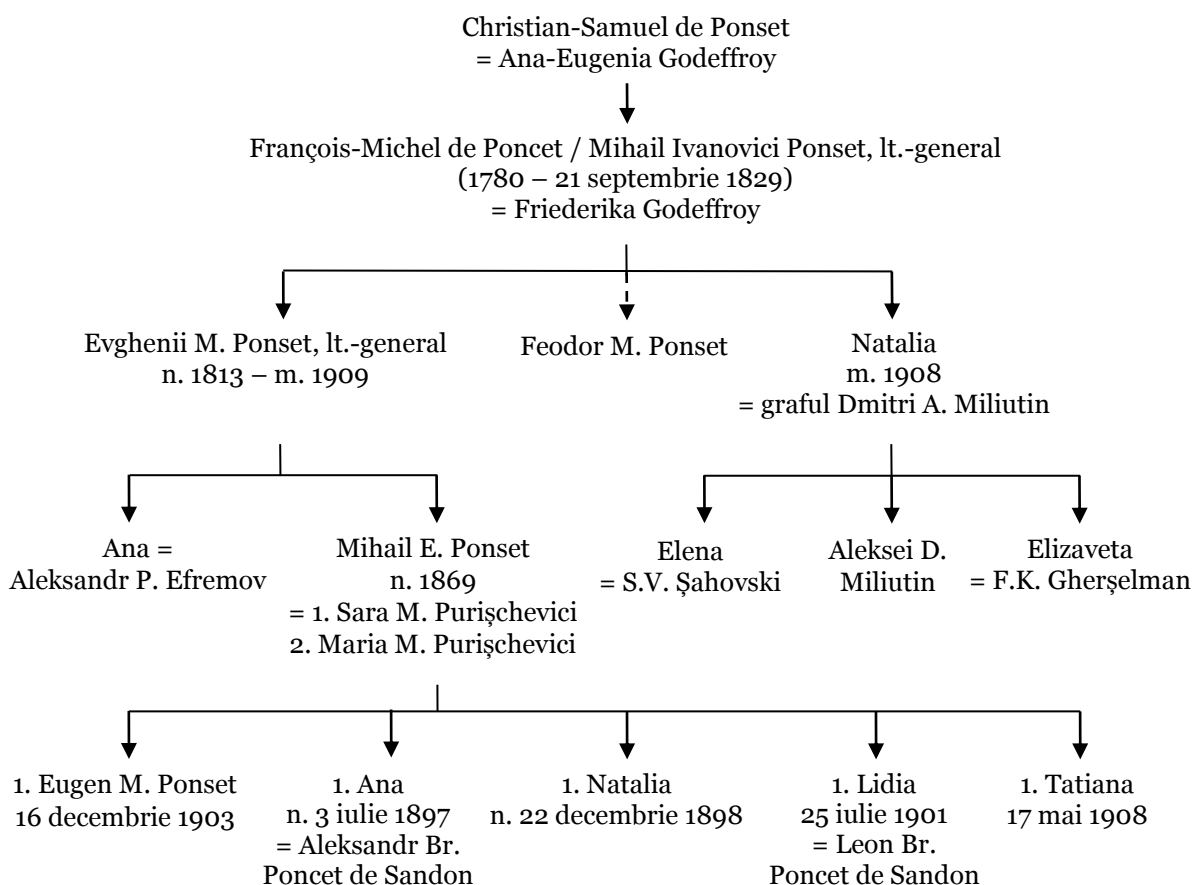
² *Ibidem*.

³ Gheorghe Bezveconnâi, *Poncet ...*, p. 30.

⁴ ANRM. F. 88, inv. 2, d. 607, f. 1, 11-19. Vezi **Anexa 1**.

⁵ Gheorghe Bezveconnâi, *Poncet...*, p. 29-30.

26 iulie 1908. La 31 ianuarie 1911 a fost întărit din nou în această funcție, pe trei ani, începând cu data de 26 iulie 1910.

Spîta genealogică a neamului Ponset

D) Domeniul educației: La 8 februarie 1907, Mihail E. Ponset a fost ales, pe un termen de trei ani, membru al Consiliului de Tutelă al Gimnaziului de fete din Chișinău.

Cinurile deținute de Mihail E. Ponset: La 24 septembrie 1898 i s-a conferit cinul *kollejski sekretari*, cu vechime din 15 iulie 1896. La 7 iulie 1901 – *titulearnîi sovetnik*, cu vechime din 15 iulie 1899. La 25 martie 1903 – *kollejski asseor*, cu vechime din 15 iulie 1902. La 3 mai 1908 – *nadvornîi sovetnik*, cu vechime din 15 iulie 1905. La 16 mai 1911 – *kollejski sovetnik*, cu vechime din 15 iulie 1910.

Ordinile: La 6 decembrie 1906, Mihail E. Ponset a fost decorat cu ordinul Sf. Ana cl. 2, iar la 1 ianuarie 1913 – cu ordinul Sf. Vladimir cl. 4.

Știm că, în anul 1897, Mihail E. Ponset a participat activ la efectuarea recensământului general al populației Imperiului Rus.

În perioada când a deținut funcția de conducător al dvorenimii ținutului Ackerman, Mihail E. Ponset a făcut cunoștință cu Gavriil Andreevici Bezvekonni (un dvorean originar din gubernia Poltava, dintr-un vechi neam căzăcesc)¹, care era responsabil de organizarea transportului naval în Basarabia. Pe Ponset și Bezvekonni i-a apropiat faptul că, ambii împărtășeau aceleași idei, privind direcțiile strategice de dezvoltare a ținutului Ackerman, în contrapondere cu opinia generală a elitei politice și social-economice din regiune. Ne referim la construcția unei ramificații de cale ferată, care ar fi unit CF Bender-Galați cu porturile basarabene de la Marea Neagră. Ponset și Bezvekonni erau de părere că ramificația respectivă trebuia construită de la stația Leiptig/Basarabesca spre satul Jebrieni, iar elita din Ackerman insista asupra legăturii cu orașul de reședință al ținutului. Proiectul Ponset-Bezvekonni n-a fost realizat din mai multe motive, inclusiv grație presiunilor făcute de

¹ Gavril Andreevici Bezvekonni a fost tatăl genealogistului Gheorghe G. Bezviconi / Bezvekonni.

frații Iaroșevici, responsabili de construcția căii ferate, care aveau o influență mare în orașul și ținutul Ackerman¹. De asemenea, frații Iaroșevici, împreună cu frații Oculici, nobilii Mazarovici, Crupenschi și Ballas, au fost oponenții politici principali ai duetului format de Mihail E. Ponset și Vladimir M. Purișchevici, în timpul campaniilor electorale din Basarabia antebelică (vezi **Anexa nr. 2-6**).

Mihail E. Ponset, fiind un intelectual de o vastă cultură, a susținut, în perioada cât a deținut funcții în aparatul administrativ al Basarabiei, tinerii talentați din mediul țărăni-mii. Unul dintre cei promovați de el, a fost viitorul academician Ștefan Ciobanu (originar din satul Talmaza, din vecinătatea moșiei Leuntea).

* * *

Referitor la proprietățile funciare ale familiei Ponset, știm că moșia Leuntea a fost cea de bază, cu o suprafață de 3172 desetine. Ea a fost cumpărată de Mihail Iv. Ponset în anul 1821, pe banii soției sale, Friederiha. Descendenții săi, în afară de Leuntea, au stăpânit și în alte moșii. Astfel, la începutul secolului XX, Mihail E. Ponset mai deținea: 3018 desetine în moșia Glodeni, ținutul Bălți, cumpărate de la N.N. Leonard²; 40 desetine în moșia Teleșko (Serghievskoe), uezdul Fatej, gubernia Kursk; 3588 desetine în moșiile Naksia, Tolstuha, Gaevka și Bugai, uezdul Tiraspol, gubernia Herson; 3850 desetine din moșia Starîi-Tukșum, uezdul Senghilei, gubernia Simbirsk, alte 3850 desetine din această moșie au fost cumpărate pe banii soției sale, Sara M. Ponset-Purișchevici. Știm că, anterior, moșia Starîi-Tukșum a aparținut familiei Bestujev. Mihail E. Ponset a mai stăpânit, temporar, de cumpăratură, 637 desetine în moșia Sângera, ținutul Chișinău. De zestre, de la soția sa, Sara M. Ponset-Purișchevici, deținea 500 în moșia Suiunduc (Alțam), ținutul Ackerman (ulterior, după cât se pare, 100 desetine le-a dat danie, schimbătură sau le-a vândut cumnatului său, Vladimir M. Purișchevici)³, moștenite de la familiile Purișchevici-Djuminschi-Cornilovici⁴, și cumpăratură de zestre: 360 desetine în moșia Sipoteni, ținutul Chișinău și 379 desetine în moșia Varatic, ținutul Bălți.

La 1901, este atestat dvoreanul Feodor Mihailovici Ponset (Ponsă), care stăpânea în moșia Hagimus, ținutul Bender, 7 desetine 100 sajeni, în valoare 3500 ruble⁵.

În continuare, mă voi opri mai pe larg asupra cazului moșiei Leuntea. Curgerea stăpânirii acestei moșiei a fost următoarea⁶: În Evul Mediu ea a aparținut mănăstirilor Moldo-vița și Voroneț, ca danie domnească (la 8 decembrie 7022 Bogdan voievod a făcut danie mănăstirii Voroneț, cu hramul Sf. Gheorghe, un iezer lângă Nistru, numit „Leontiia”, cu toate gârlele care vin din Nistru; iar la 27 aprilie 7059, Ioan Petru voievod a făcut danie mănăstirii Voroneț cu hramul Sf. Gheorghe, un sat lângă Nistru, numit „Leontiia”, precum și un iezer, numit tot „Leontiia”, cu toate gârlele și bălțile). O perioadă îndelungată această mănăstire nu a putut beneficia de veniturile moșiei Leuntea, deoarece ea, din 1595, îm-

¹ Михаил Понсет, *Из воспоминаний старого предводителя* // Din trecutul nostru. Navigația basarabeană și creatorul ei, revistă editată de Gheorghe Bezviconi, iunie-iulie 1934, nr. 9-10, p. 37-39.

² *Elita social-politică și economică a Basarabiei. Sec. XIX-începutul sec. XX*, vol. I., Documente, volum alcătuit de Sergiu Bacalov, Cristina Gherasim, Marina Guțu, Sergiu Demerji, Elena Cojocari, Chișinău, 2014. În 1915, Mihail Evghenievici Ponset (Ponsă) avea 3018 desetine la Glodeni, ținutul Bălți, cu o moară cu abur în valoare de 15000 ruble (p. 289). În 1901, 3018 desetine din moșia Glodeni erau proprietatea lui Nicolai Nicolaevici Leonard (p. 217).

³ *Elita social-politică și economică a Basarabiei...*, În 1901 Serafima Mitrofanova Ponset (Ponsă) avea 500 desetine în moșia Suiunduc, ținutul Ackerman, în valoare 6400 ruble. Sora sa, Maria Mitrofanovna Purișchevici, deținea acolo 500 desetine, în valoare tot 6400 ruble. Mama lor, Luiza Vladimirovna Purișchevici-Djuminschi – 1364 desetine 1100 sajeni, în valoare 17465 ruble. Iar sora Luizei, Leonida Vladimirovna Cristi-Djuminschi – 1949 desetine 2300 sajeni, în valoare 24959 ruble 47 copeici (p. 212).

În anul 1915, în moșia Suiunduc, ținutul Ackerman, Serafima/Sara Mitrofanovna Ponset (Ponsă) stăpânea doar 400 desetine; sora ei, Maria Mitrofanovna Purișchevici – 500 desetine, mama lor, Luiza Vladimirovna Purișchevici-Djuminschi – 1364 desetine, iar fratele – Vladimir Mitrofanovici Purișchevici – 100 desetine (p. 260-261).

⁴ Sergiu Bacalov, *Etnicii ucraineni în mediul elitei basarabene în secolul al XX-lea – începutul secolul al XX-lea. Cazul lui Vladimir Djuminschi* // Studii de arhondologie și genealogie, vol. I, Chișinău, 2013, p. 139-145.

⁵ *Elita social-politică și economică a Basarabiei...*, p. 223.

⁶ ANRM. F. 37, inv. 3, d. 449, f. 214-240 v. Vezi **Anexa nr. 13**.

preună cu alte 6 sate, a fost dată de Ieremia vodă Movilă în stăpânirea hanului din Crimeea¹. În urma războaielor ruso-turce, stăpânirea turco-tătară asupra teritoriilor în sudul spațiului pruto-nistrean a slăbit, determinând pe vechii stăpâni, boieri moldoveni, să inițieze căutarea moșiilor strămoșești. Tot așa au procedat și mănăstirile. Având în vedere faptul că mănăstirea Voroneț a fost inclusă în Bucovina austriacă, toate moșiile ei au intrat sub administrarea Curții de la Viena, iar aceasta le-a scos la vânzare.

Astfel, un Tudorache Musteață, în tovărășie cu mai mulți boieri moldoveni, a cumpărat două moșii ale Clerului din Bucovina (Leuntea și Gura-Bâcului/Davida) de la Curtea Vîeneză. Ulterior, el a răscumpărat părțile de moșie care au revenit boierilor. Despre aceasta se arată într-o mărturie, din 29 iunie 1805, dată lui Toader Mustață de către tovarășii săi, boierii Nicolae Rostetti, logofăt, Iordache Balș, vistiernic, Iordache Rosetti, vistiernic, Panaite Cazimir, căminar. În ea se arată că, din moșiile Clerului Bucovinei pe care ei le-au cumpărat în tovărășie, două din ele, anume Davida și Leuntea, pe Nistru, la împărțirea lor, jumătate din ele au revenit boierilor, iar altă jumătate – lui Toader Musteață. Boierii au convenit cu Toader Musteață ca el să le plătească 5 000 lei, iar moșiile să rămână întregime în stăpânirea sa.

La 1 iulie 1805, Toader Musteață a vândut generalului Ilie Catargiu aceste două moșii, Davida și Leuntea, pe Nistru, pentru 10 000 lei.

Iar la 1 noiembrie (după alte date, la 10 decembrie – *n.n.*) 1821 Ilie Catargiu, prin vechilul său, Diamandi Firole, a vândut moșia Leuntea, ținutul Bender, Friderihăi Ponset, reprezentată de soțul ei, generalul Mihail Iv. Ponset, pentru 76 000 lei. În martie 1822 s-a făcut hotărnicirea moșiei respective, fixându-se granițele ei cu moșiile megieșe: Talmaza, Popovca și Copanca. A urmat un lung proces cu Haznaua Statului, pentru confirmarea legitimității stăpânirii asupra moșiei Leuntea, încheiat cu victoria Ponseteștilor.

Structura, în evoluție, a moșiei Leuntea a fost următoarea:

În anul 1817², moșia „Leontia” sau „Leentie”, din ocolul Căușeni a ținutului Bender, „aparținea general-maiorului Ilie Catargiu” («вотчина принадлежит г-ну генерал-майору Илие Катарджи»). Acolo locuiau, 35 bărbați și 4 femei, ca unități fiscale. Pe stări socio-fiscale, structura satului era următoarea: 1 preot, 1 diac, 1 pălămar, 1 mazil, iar „starea de jos” («низшее сословие») avea 27 gospodării, 4 văduve și 5 burlaci.

Moșia dispunea de: fânaț – 100 fâlci, arătură – 30, pășune – 60, și trei grădini, ce aparțineau: 1 a moșierului, 1 a lui kollejski registrator Constantin Lemny-Machedon («кол. пер. Константина Македона»), 1 a țăranilor. Vatra satului ocupa 20 fâlci din teritoriul moșiei.

Înainte de 1821, moșia Leuntea a fost luată în posesiune de către odagiul Ioan Chiriac (pentru creșterea vitelor și exploatarea pădurilor) și de evreul Avel³. Se pare că, înainte de Ioan Chiriac, și vlahul Constantin Lemny-Machedon ținuse odae pe moșia Leuntei.

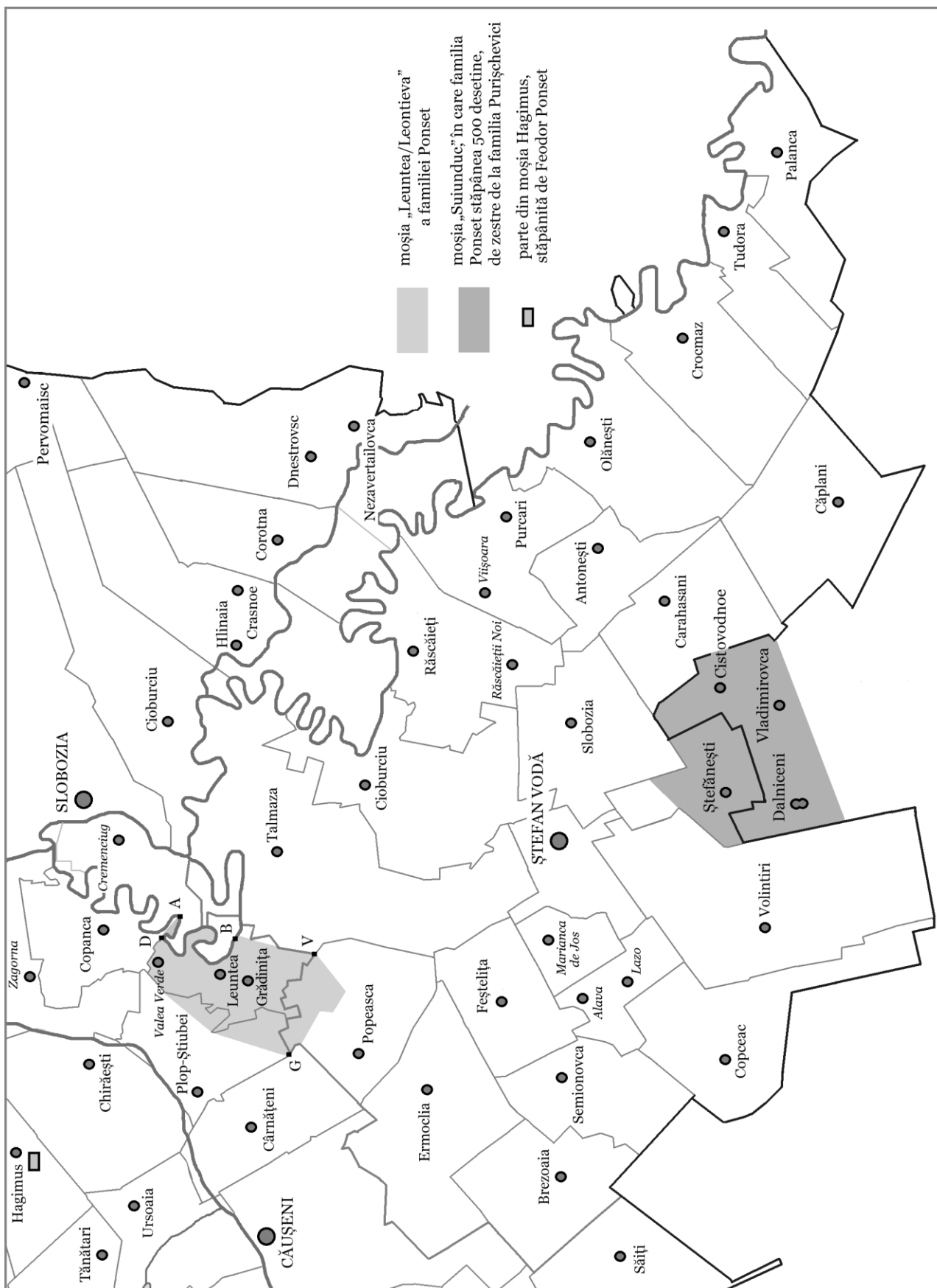
În anul 1827, „satul Leontieva se afla în stăpânirea generalului Ponset, care a obținut-o de la generalul Catargi”, el fiind amplasat „pe o panta abruptă din preajma râului Nistru” («село Леонтиева находится во владении генерала Понсета, которому досталось от генерала Катарджи; селение лежит на крутом косогоре при речке Днестре»). Moșia „satului Leontieva... situată pe malul drept al Nistrului, se mărginește cu moșiile haznelii: Copanca și Cârnațeni, în ținutul Bender, Talmaza și Popovca, în ținutul Ackerman” («земля селения Леонтиева... простирается по правому берегу реки Днестра, граничит с землями казенных селений Бендерского цыгута: Копанки и Кирницан, Аккерманского цыгута: селения Талмаз и Поповка») ⁴.

¹ Sergiu Bacalov, *Regiunea Nistrului de Jos. Istorie. Genealogie. Demografie (Studii și documente)*, vol. I, Chișinău, 2013, p. 5-38.

² И.Н. Халиппа, *Роспись землевладения с сословного строя населения Бессарабии по данным переписи 1817 года* // Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Коммиссии, т. 3, под редакцией И.Н. Халиппы, Кишинев, 1907, с. 180.

³ ANRM. F. 37, inv. 1, d. 223, f. 20-21. Vezi **Anexa nr. 9**.

⁴ *Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака*, Аккерман, 1899, с. 521-522.

În 1827, în satul Leuntea erau, în total, 152 bărbați și 59 femei. Din ei, clerul ortodox («духовнаго звания греческаго исповедания») era reprezentat de 6 bărbați și 5 femei, în total 11 persoane. Starea de jos era formată din 25 familii și 30 burlaci, toți austrieci («австрийцев»)¹. Referitor la originea etnică a acestor „austrieci”, s-a vehiculat ideea că ei ar fi fost nemți, colonizați la Leuntea de familia Ponset. De fapt, „austriecii” respectivi par să fie moldoveni și, parțial, ucraineni, veniți la Leuntea din provinciile austriece Bucovina și Transilvania. Despre aceasta ne mărturisește o țidulă din „anul 1822 ghinari 2”, prin care „lăcuiitorii satelor ocolului Căușanii” adevăresc că au lat act de o poruncă a „pămîntestii i(sprăvnicii) a Benderului”. Ea a fost semnată de oamenii de cinste ai satelor, inclusiv din „satul Leuntiia: + eu, Ambrosă Ciobanu, + eu, Dănilă Șosla(n)ti, + eu, Sofron Burdugan, eu, Nichita Topor, + eu, Dămian Răghelie, + eu Androni Haraz, și eu, vornicu Irimia Haritonov”². În privința statutului locuitorilor din Leuntea, la 1920/21, s-a constatat: „acest sat nu este embaticar, căci locuitorii se mutau la 2, la un an sau la 3 ani în alte case și plăteau o chirie anuală după cum se învoiau cu proprietarul”³.

Tot în 1827⁴, satul Leuntea avea 33 case, făcute din împletitură de nuiele, o crâșmă, două fântâni, o moară de pământ, patru grădini cu vie și livadă. Din vite, pe moșie se găseau: 40 cai, 142 bovine, 2200 oi, 30 stupi.

Moșia avea o suprafață de 3172 desetine 333 sajani. Din ele 2564 desetine 1879 sajani erau pământ de calitate, care era structurat, din punct de vedere economic, în felul următor: vatra satului – 12 desetine 1200 sajani, grădinile – 4 desetine, câmpul de arătură și fânaț – 1850 desetine 1631 sajani, fânaț în pajiștea Nistrului și văi – 124 desetine 2100 sajani, pădure de stejar în câmp – 420 desetine 542 sajani, pădure amestecată pe malul Nistrului – 152 desetine 1224 sajani.

Din categoria „pământ necalitativ” făceau parte 607 desetine 857 sajani, ocupate de: drumuri – 69 desetine 1700 sajani, râpe – 91 desetine 270 sajani, apa Nistrului, pâraie și iezere – 172 desetine 1751 sajani, balta Nistrului – 273 desetine 1936 sajani.

În anul 1889⁵, Leuntea, cu suprafața totală de 3130 desetine 1960 sajani, era stăpînită de general-leitenantul Evgheni Mihailovici Ponset. Moșia dispunea 3033 desetine 1100 sajani pământ de calitate: arabil și fânaț – 1494 desetine 1680 sajani, vatra satului (casele și zarzavaturile) – 25 desetine 1680 sajani, grădini cu livadă și vie – 52 desetine 2330 sajani, pășune – 20 desetine 1450 sajani, pădure de stejar pentru lemne – 910 desetine 310 sajani, pădure de foioase pentru construcție și pentru lemne (în baltă) – 214 desetine 2250 sajani, pășune și stufării (în baltă) – 314 desetine 1000 sajani.

Suprafața pământului ne folositor constituia 97 desetine 860 sajani: cimitirul – 1906 stânjani, drumuri de țară – 22 desetine 300 sajani, pâraie și râpi – 15 desetine 800 sajani, *becevnicul* și jumătatea râului Nistru – 59 desetine 200 sajani.

În 1901 general-leitenant Evgheni Mihailovici Ponsă stăpînea la Leuntea, ținutul Bender 2838 desetine 1200 sajani, în valoare de 62018 ruble⁶. În 1905, pe numele lui erau 3172 desetine în aceeași moșie⁷.

În 1913, M.E. Ponset avea 1431 desetine în moșia Leuntea, ținutul Bender⁸. În 1915, el deținea acolo 1436 desetine 980 sajani⁹. În 1915, Ana E. Efremova, născută Ponset, avea 1436 desetine și 980 sajani în moșia Leuntea, ținutul Bender, iar soțul ei, Aleksandr Petrovici Efremov, stăpînea tot acolo 300 desetine¹⁰.

¹ *Статистическое описание Бессарабии...*, c. 521-522.

² ANRM. F. 37, inv. 1, d. 342, f. 50 v.

³ ANRM. F. 110, inv. 1, d. 574, f. 1-8 v. Vezi **Anexa nr. 15**.

⁴ *Статистическое описание Бессарабии...*, c. 522.

⁵ ANRM. F. 260, inv. 1, d. 998, f. 7 v., 8.

⁶ *Elita social-politică și economică a Basarabiei...*, p.222.

⁷ ANRM. F. 88, inv. 2, d. 607, f. 1, 11-19. Vezi **Anexa 1**.

⁸ ANRM. F. 88, inv. 2, d. 607, f. 1, 11-19. Vezi **Anexa 1**.

⁹ *Elita social-politică și economică a Basarabiei...*, p. 313.

¹⁰ *Ibidem*, p.321.

În 1921¹, în timpul reformei agrare, se constată că moșia Leuntea avea o suprafață de 3172 desetine 336 stânjeni. Din ele, Mihail E. Ponset și sora sa, Ana E. Efremov, dețineau 2872 desetine 336 stânjeni, moștenire de la tatăl lor, generalul Evgeni Ponset. Alte 300 desetine au fost cumpărate de Aleksandr P. Efremov de la soția sa, Ana E. Efremov, și de la cumnatul său, Mihail E. Ponset, încă la 13 octombrie 1907.

Din punct de vedere economic, moșia Leuntea era structurată în felul Următor: livada – 15 desetine, parcul cu arbori de conifere – 55 desetine, două vii – 150 desetine, iar între ele o fâșie de teren liber – 15 desetine, un conac, cu mai multe corpuri de clădiri – 14 desetine, o baltă și stufărie – 377 desetine, o carieră de piatră – 2 desetine, vatra satului, cu 140 de case – 70 desetine, mai multe trupuri de pădure – cca 850 desetine, iar împreună cu poienele de 1000 desetine. Lemnul din aceste păduri era folosit ca materie primă pentru fabrica de cherestea din Chișinău, care aparținea, probabil doar parțial, familiei Ponset.

Separat, mai existau trei corpuri de clădiri, zidite din piatră, situate între cele două vii, care serveau la exploatarea viilor, plus încă patru clădiri, situate lângă conac, care serveau unei mori de vânt.

Un interes deosebit îl au informațiile privind conacul Ponset de la Leuntea și câteva fragmente cu privire la valorificarea calitativă a moșiei.

Astfel, conacul, care ocupa cca 15 000 m² (teren ocupat doar de construcții), era format din mai multe clădiri: compartimentul de locuință a proprietarului, compartimentul de locuință a administratorului moșiei, încăperile atelierului de fierărie și lemnărie, beciul pentru vinuri și instalația de teascuri, două grajduri pentru hergheliile de cai (înainte de 1917 exista o herghelie de cai de rasă pur-sânge. Caii de rasă crescuți de familia Ponset au obținut premii la diferite expoziții), trei grajduri pentru vite (inclusiv vite mari cornute de rasă), unul pentru porci, staulele pentru oi (inclusiv de rasele Astrahan și Karakul) precum și punctul medical. Toate erau zidite din piatră și acoperite cu țiglă. Ele valorau „după valoarea din 1914 de 300 000 mii lei”.

Exista o pompa de apă la marginea satului Leuntea, care, prin intermediul conductelor aproviziona conacul cu apă din Nistru.

În apropiere de conac, la 100 m mai spre răsărit, existau încă patru clădiri din piatră, care serveau pentru moara de vânt, inclusiv ca locuință morarului. Din ele, două puteau fi utilizate și „ca hanuri pentru șleahul mare”. A patra clădire, aflată în imediata apropiere de livadă, servea la exploatarea livezei.

Un loc aparte în economia moșiei Leuntea îl ocupa viticultura și vinificația. Treptat, suprafața grădinilor cu vie și livadă de la Leuntea a crescut semnificativ: 4 desetine în 1827, 52 desetine în 1889, și 150 desetine în 1921². Vinurile de la Leuntea erau printre primele în Basarabia după calitate, alături de cele de Purcari³. La producerea vinului, familia Ponset utiliza cele mai noi tehnologii. Se știe că, la Expoziția imperial „Ponset a prezentat vinuri roșii și albe din satul Leontievo, ținutul Bender. Viile de la Leontievo există încă din anul 1825 (de fapt, încă în 1817 la Leuntea erau 3 grădini – *n.n.*). Producția medie anuală constituie cca 3 000 vedre, predominant vin roșu”⁴.

Familia Ponset a creat pe moșia Leuntea, lângă conac, două parcuri⁵: 1) cel Mare, compus din „diferite esențe aclimatizate aici, în special toate speciile de conifere”, aduse „din Caucaz, Riga și alte regiuni și aclimatizate”, cu suprafața de 50 desetine. În partea de nord-vest Parcul Mare se mărginea cu linia conacului, care era fi identică cu linia clădirilor

¹ ANRM. F. 110, inv. 1, d. 574, f. 1-8 verso. **Anexa 15.**

² *Ibidem*, f. 9-12 verso. **Anexa 16.**

³ Л.С. Берг, *Бессарабия. Страна, люди, хозяйство*, Кишинев, 1993, с. 159, 164.

⁴ А. Денгинк, *Заметки по поводу всероссийской выставки* // Записки Бессарабского областного Статистического Комитета, том 2, издан под редакцией А. Н. Егунова, Кишинев, 1867, с. 192. («Из сел. Леонтьево Бендерского уезда г. Понсэ было представлено красное и белое вино разных лет. Леонтьевские виноградники существуют с 1825 года. Средний урожай составляет около 3 000 ведер в год, преимущественно красного вина»)

⁵ Vezi detalii la Petru Tarhon, *Parcurile boierești din Republica Moldova*, Chișinău, 2013, p. 440-451.

conacului, la vest se mărginea cu linia drumului Leuntea-Popeasca, iar la nord-est cu lina drumului Talmaza-Căușeni; și 2) cel Mic, de 5 desetine („aproximativ 5 desetine care se găsește la apus și despărțite de conac și parcul cel mare numai prin drumul ce duce de la Leontieva la Popovca”), de „forma unui T aproape regulat cu baza spre drumul Talmaz-Căușani”¹.

Știm că economia a familiei Ponset de la Leuntea a avut de suferit în timpul tulburărilor din anul 1917. Atunci a fost tăiată o parte din pădure. De asemenea, a fost distrusă și fabrica de cărămidă de acolo.

După exproprierea din 1920/21, foștilor stăpâni le-au rămas doar 542 ha 2500 m². Din acestea: Pământ arabil – 100 ha Anei Efremov, iar altele 100 ha – lui Aleksandr Efremov; Două vii – 150 desetine; Teritoriul dintre vii, pentru pepinieră, plus trei clădiri situate în perimetrul lor – 15 ha; Fânaș, ca imasă vitelor – 5 ha; Livada – 15 desetine; Pădurea Turcului (pentru fabrica de cărămidă și pompa de irigație) – 60 desetine; Parcurile de lângă conac – 55 desetine; Pompa cu 1/4 ha teren împrejur și clădirile alăturate, pentru moară; Conacul cu clădirile – 14 desetine².

Remarcăm faptul că Mihail E. Ponset a renunțat la cota sa de 100 ha din moșia Leuntea, ce i se cuveneau conform legislației privind Reforma Agrară, în schimbul a 100 hectare la Glodeni, o altă moșie a sa. Din acel moment, la Leuntea, în perioada interbelică, au rămas să gospodărească doar sora și cumnatul său. De altfel, Mihail E. Ponset avea casă și la Chișinău. El era om politic, deci, în aceste condiții, pare firesc ca el să prefere viața la oraș.

În perioada sovietică, în jurul conacului Ponset de la Leuntea a luat naștere satul Grădinița.

În timpul studierii evoluției moșiei Leuntea, am constatat existența unor probleme, care au rămas, deocamdată, ne rezolvate:

1) În timpul procesului de expropriere a moșiei Leuntea, în anii 1920-1921, s-a aflat că un loc, cu suprafață de 120 desetine, era pretins de locuitorii satului Popovca/Popeasca, ținutul Cetatea Albă („ar fi fost al răzășilor din Popovca”). Însă, sătenii din Popovca n-au putut aduce nicio dovadă a temeiniciei pretenției lor³. Totuși, într-o *Descriere statistică a ținutului Ackerman* din 1827, se arată că la „Popovca... locuitorii dau câmpul satului lor în arendă generalului Ponset de la Leuntea” («Поповка... жители нанимают свою степь генералу Понсету в Леонтии»)⁴.

2) Suprafața moșiei Leuntea în 1827, conform Comisiei Cornilovici, constituia 3172 desetine 333 sajeni, în 1889, conform inginerului Juravliov, ea era de 3130 desetine 1960 sajeni (deci, cu 42 desetine mai puțin), iar conform datelor Comisiei „Casa Noastră” din 1920/21, ea constituia 3172 desetine 336 sajeni, aproape întocmai ca și în 1827. Astfel, apare problema celor 42 desetine, lipsă în anul 1889.

¹ ANRM. F. 110, inv. 1, d. 574, f. 1-8 v. Vezi **Anexa nr. 15**.

² *Ibidem*.

³ *Ibidem*.

⁴ Sergiu Bacalov, *Regiunea Nistrului de Jos. Istorie. Genealogie. Demografie (Studii și documente)*, vol. I, Chișinău, 2013, p. 183.

Апехă

Nr. 1. 1913 octombrie 10. Formularul de serviciu al lui Mihail Ev. Ponset (Poncet).

Формулярный список о службе

Аккерманского уездного предводителя дворянства, коллежского советника Михаила Евгеньевича Понсэ /он же Понсет/.

Составлен 10 октября 1913 года.

Чин, имя, отчества, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Коллежский советник Михаил Евгеньевич Понсэ / он-же Понсет, по указу об отставке его отца отставного генерал-лейтенанта Евгения Михайловича Понсета, от 9 октября 1873 г. за № 4274 /; Аккерманский уездный предводитель дворянства; родился 1 января 1869 г., вероисповедания православного; имеет ордена: Св. Владимира 4 ст. и Св. Анны 2-й ст. и темно-бронзовую медаль за труды по всеобщей переписи населения.

Содержания не получает.

II. Из какого звания происходит.

Из потомственных дворян.

Есть ли имение?

У него самого и у родителей:

III. а) родовое;

[În formularul din 10 februarie 1905, în acest compartiment este scris: «У отца три тысячи сто семьдесят две десятины в имении Леонтьева Бендерского уезда». ANRM. F. 88, inv. 2, d. 145, f. 1 v.]

У него самого 1431 десятина из состава вотчины «Леонтьева», Бендерского уезда, Бессарабской губернии.

IV. благоприобретенное;

[În formularul din 10 februarie 1905, în acest compartiment este scris: «637 десятин из состава вотчины Сынжера Кишиневского уезда в общем владении его с сестрою». ANRM. F. 88, inv. 2, d. 145, f. 1 v.]

3018 дес(ятин) при вотч(ины) «Глодяны», Белецкого уезда, Бессарабской губ(ернии); 40 дес(ятин) из состава «Телешко» /оно-же Сергиевское/, Фатеевского уезда, Курской губ(ернии); 3850 дес(ятин) из состава «Старый Тукушум», Сенгилеевского уезда, Симбирской губ(ернии) и 3588 дес(ятин) в вотч(инах) Наксия, Толстуха и др(угие), Херсонской губернии.

[În formularul din 4 aprilie 1913 ultimul fragment este descifrat: «...и 3588 дес(ятин) в вотч(инах) «Наксия, Толстуха, Гаевка и Бугай», Тираспольского уезда, Херсонской губернии». ANRM. F. 88, inv. 2, d. 607, f. 2 v.]

У жены буде женат:

V. родовое;

[În formularul din 10 februarie 1905, în acest compartiment este scris: «500 десятин из части вотчины Суюндук Аккерманского уезда». ANRM. F. 88, inv. 2, d. 145, f. 1 v.]

400 десят(ин) земли при вотч(ины) «Суюндук» /Альцам/, Аккерманского уезда, Бессарабской губернии.

VI. благоприобретенное.

[În formularul din 10 februarie 1905, în acest compartiment este scris: «Нет». F. 88, inv. 2, d. 145, f. 1 v.]

360 дес(ятин) при вотч(ине) «Сипотены», Кишиневского уезда, Бессарабской губ(ернии); 379 дес(ятин) при вотч(ине) «Варатик», Белецкого уезда, Бессарабс-

кой губ(ернии) и 3850 дес(ятин) при вотч(чине) «Старый Тукушум», Сенгилеевска-го уезда, Симбирской губ(ернии).

VII. Где получил образование и окончил-ли полный курс наук в учебном заведении; когда поступил в службу; какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было-ли каких особенных по службе действий или отличий: не был-ли особенно чем либо награждаем, кроме чинов.	VIII. Годы, IX. месяцы и числа
<i>По окончании курса наук в ИМПЕРАТОРСКОМ Московском Университете по юридическому факультету с дипломом первой степени, распоряжением Г(осподина) Министра Внутренних Дел 15 июня 1896 года утвержден кандидатом к Земским Начальникам при Аккерманском Уездном Съезде.</i>	1896 июня 15
<i>ВЫСОЧАЙШИМ Приказом по гражданскому ведомству, 12 августа 1896 г. за № 49, утвержден Земским Начальником 3 участка Аккерманского уезда.</i>	1896 августа 12
<i>Чрезвычайным Кишиневским Уездным Земским Собранием 28 апреля 1898 г. избран участковым Мировым Судьею гор. Кишинева.</i>	1898 апреля 28
<i>Указом Правительствующаго Сената, от 8 декабря 1898 года за № 12408 утвержден в этой должности.</i>	1898 декабря 8
<i>ВЫСОЧАЙШИМ приказом по гражданскому ведомству от 19 июня 1898 года за № 52, уволен, согласно прошению, от должности Земскаго Начальника, по случаю избрания его Мировым Судьею гор. Кишинева.</i>	1898 июня 19
<i>ВЫСОЧАЙШИМ приказом по гражданскому ведомству от 24 сентября 1898 года утвержден в чин Коллежскаго Секретаря, со старшинством с 15 июля 1896 года.</i>	1898 сентября 24
<i>Бендерским Уездным Земским Собранием избран в Почетные Мировые Судьи по Бендерскому уезду, 10 октября 1898 года, в каковой должности утвержден указом Правительствующаго Сената 11 декабря 1898 года за № 13637</i>	1898 октября 10
<i>Бендерским Очередным Уездным Земским Собранием избран Почетным Мировым Судьею по Бендерскому уезду, 9 октября 1899 года; утвержден в этой должности Указом Правительствующаго Сената 24 февраля 1900 года за № 1861</i>	1899 октября 9
<i>Аккерманским Уездным Земским Собранием 10 октября 1899 года избран Почетным Мировым Судьею Аккерманскаго уезда, в каковой должности утвержден 27 апреля 1900 года, указом Правительствующаго Сената за № 4641</i>	1899 октября 10
<i>Очередным Кишиневским Уездным Собранием 12 октября 1899 года, вновь, избран участником Мировым Судьею по городу Кишиневу на трехлетие</i>	1899 октября 12
<i>Утвержден в этой должности указом Правительствующаго Сената от 10 мая 1900 за № 5550.</i>	1900 мая 10
<i>ВЫСОЧАЙШИМ приказом по гражданскому ведомству, от 7 июля 1901 года за № 56, утвержден в чин Титулярнаго Советника, со старшинством с 15 июля 1899 года</i>	1901 июля 7
<i>Распорядительным заседанием Кишиневского Съезда Мировых Судей 11 июля 1902 года, избран Непременным Членом того Съезда, в каковой должности состоял по 6 октября 1902 года</i>	1902 июля 11
<i>Бендерским очередным Уездным Земским Собранием 1 октября 1902 года избран Почетным Мировым Судьею по Бендерскому уезду на трехлетие и в этой должности утвержден указом Правительствующаго Сената от 5 мая 1904 года за № 4179</i>	1902 октября 1

Аккерманским Уездным Земским Собранием 5 октября 1902 года избран в Почетные Мировые Судьи по Аккерманскому уезду, на трехлетие и в этой должности утвержден указом Правительствующего Сената, от 27 января 1904 года за № 615	1902 октября 5
Кишиневским Уездным Земским Собранием 5 октября 1902 года избран в Почетные Мировые Судьи по Кишиневскому Мировому округу на трехлетие и в этой должности утвержден указом Правительствующего Сената от 15 октября 1903 г. за № 10118	1902 октября 5
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по гражданскому ведомству от 25 марта 1903 года за № 24, произведен, за выслугу лет, в чин Коллежского Ассесора, со старшинством с 15 июля 1902 года	1903 марта 25
На проходивших 15 января 1905 года дворянских выборах избран Аккерманским Уездным Предводителем Дворянства, в каковой должности утвержден, с того числа, г(осподином) Бессарабским Губернатором, как видно из отношения на имя г(осподина) Бессарабского Губернского Предводителя Дворянства от 16 того же января за № 393	1905 января 16
Аккерманским Уездным Земским Собранием 4 октября 1905 года избран в Почетные Мировые Судьи по Аккерманскому уезду, на трехлетие с 1906 года, и утвержден в этой должности указом Правительствующего Сената, от 28-го августа 1907 года за № 8099	1905 октября 4
Как видно из отзыва Управляющего Кишиневским Отделением Государственного Банка от 5 августа 1906 года за № 16147, г(осподином) Министром Финансов утвержден, на основании 62 ст. Уст. Госуд. Банка, в должности Члена Учетно-Ссудного Комитета Кишиневского Отделения Государственного Банка по сельско-хозяйственным кредитам, сроком по 26 июля 1908 года	1906 августа 5
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в 6-й день декабря 1906 года, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил пожаловать орден Св. Анны 2-й степени / ВЫСОЧАЙШИЙ приказ по гражданскому ведомству от 6 декабря 1906 г. за № 89	1906 декабря 6
Бессарабским Губернским Земским Собранием избран и Попечителем Одесского Учебного Округа утвержден Членом Попечительного Совета Кишиневской земской женской гимназии на трехлетие с 1907 года / Сообщение Бессарабской Губернской Земской Управы, от 8 февраля 1907 года за № 605	1907 фев- раля 8
На дворянских выборах, бывших 8 января 1908 года, избран Аккерманским Уездным Предводителем Дворянства, на второе трехлетие и в этой должности Губернским Начальством утвержден 11 января 1908 года	1908 января 11
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по гражданскому ведомству 3 мая 1908 года за № 27, произведен, за выслугу лет, в Надворные Советники, со старшинством с 15 июля 1905 года	1908 мая 3
Аккерманским Уездным Земским Собранием 28 августа 1908 года избран в Почетные Мировые Судьи по Аккерманскому уезду, на трехлетие с 1909 года	1909 августа 28
Указом Правительствующего Сената, от 24 ноября 1910 года за № 14554, утвержден в звании Почетного Мирового Судьи по Аккерманскому уезду, на трехлетие с 1909 года	1910 ноября 24
Выбыл из должности Аккерманского Уездного Предводителя Дворянства, за окончанием трехлетия	1911 января 16

Как видно из отзыва Управляющего Кишиневским Отделением Государственного Банка, от 3 февраля 1911 года за № 39, г(осподином) Министром Финансов утвержден, на основании 62 ст. Уст. Госуд. Банка, в должности Члена Учетно-Ссудного Комитета Кишиневского Отделения Государственного Банка по сельско-хозяйственным кредитам, сроком по 26 июля 1910 года	1911 февраля 3
Как видно из отзыва Управляющего Кишиневским Отделением Государственного Банка, от 31 января 1911 года, за № 36/2630, г(осподином) Министром Финансов утвержден, на основании 62 ст. Уст. Госуд. Банка, в должности Члена Учетно-Ссудного Комитета Кишиневского Отделения Государственного Банка, по сельско-хозяйственным кредитам, сроком по 26 июля 1912 г.	1911 января 31
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по гражданскому ведомству, от 16 мая 1911 года за № 34, произведен, за выслугу лет, в Коллежские Советники, со старшинством с 15 июля 1910 года	1911 мая 16
Бендерским Уездным Земским Собранием 27 сентября 1911 года избран в Почетные Мировые Судьи по Бендерскому уезду на трехлетие с 1911 года	1911 сентября 27
Утвержден в этой должности указом Правительствующего Сената, от 13 августа 1912 года за №8910	1912 августа 13
В 1-й день января 1913 года, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени	1913 января 1
Вследствие указа Правительствующего Сената, 1-го июля 1913 года, об отмене выборов в дворянские должности по Бессарабской губернии, произведенных в январе месяце 1911 года, Очередным Бессарабским Губернским Собранием Дворянства, распоряжением Бессарабского Губернатора, основанным на 303 ст. т. IX, возложено исполнение должности Аккерманского Уездного Предводителя Дворянства	1913 августа 9
Выбыл из должности Предводителя Дворянства за истечением трехлетия [acest fragment a fost adăugat mai târziu, de mâine – n.n.]	1914 января 17

X. Был-ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно?
Не был.

XI. Подвергался-ли наказанием и взысканием, соединенным с ограничением в преимуществах по службе; когда и за что именно, по судебным приговорам или в дисциплинарн(ом) порядке, не был ли оставлен в подозрении по приступлен(ии), влекущим за собою такие ограничения, когда, каким судом и за что именно.

Не подвергался.

XII. Был-ли в отпусках, когда и на сколько именно времени, явился-ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была-ли причина просрочки признана уважительною?

[În formularul din 10 februarie 1905, în acest compartiment este scris: «В отпусках был в 1898 г. с 9 марта на 14 дней с 20 июня на 28 дней; 1900 г. с 15 июня на 15 дней и с 12 июля на две недели. Продолжен до 15 августа вследствие болезни. В срок явился». ANRM. F. 88, inv. 2, d. 145, f. 2]

Был: в 1898 г. с 9 марта на 14 дней и с 20 июня на 28 дней; в 1900 г. с 15 июня на 15 дней и с 12 июля на две недели; с 14 мая 1905 г. на один месяц. В сроки явился.

XIII. Был-ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда, с которого и по какое именно время?

Не был.

XIV. Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находится и какого вероисповедания?

Женат на дочери потомственного дворянина Сарре Митрофановне Пуришкевич. Имеет дочерей: Анну, родившуюся 3 июля 1897 года; Наталию, родившуюся 22 декабря 1898 года; Лидию, родившуюся 25 июля 1901 года, Татьяну, родившуюся 17 мая 1908 года и сына Евгения, родившегося 16 декабря 1903 года. Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нем.

И.д. Бессарабского Губернского Предводителя Дворянства
Камергер Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА А. <.....>
Секретарь Дворянства <.....>

Sursa: Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fondul 88, inventarul 2, dosarul 607, filele 1, 11-19. Textul documentului este cules la mașină.

Nr. 2. 1911 ianuarie 25. *Un interviu cu Mihail E Ponset, privind viața politică a Basarabiei.*

Беседа с М.Э. Понсэ.

Раскол между Пуришкевичем и Понсэ с одной стороны и родом Крупенских с другой, ток внезапно и резко обнаруживается на последнем дворянском собрании, заинтересовал меня настолько, что я решил обратиться за разъяснениями к живущему в Кишинев бывшему аккерманскому предводителю дворянства М.Э. Понсэ.

Я был принят довольно любезно, и между нами завязалось беседа. Понсэ оказался в отличном расположении духа.

Прежде всего я спросил, добровольно ли он снял свою кандидатуру в предводители дворянства.

Мой собеседник улыбнулся:

– Какой наивный вопрос. Конечно, я не баллотировался потому, что не чувствовал за собой по крайней мере прочного большинства.

– Правда ли, что Крупенские нанесли вам поражение, и именно из мести за провал Н.Д. Крупенского, когда тот вздумал баллотироваться в председатели губернской земской управы на губернском земском собрании в 1909 году?

– Крупенские вошли в общий оппозиционный блок, каторого мне не удалось разбить, но они скорее лишь примкнули и во всяком случае не составляли основы его. Что касается кандидатуры Крупенского в председатели губернской управы, то я лично, по известным партийным соображениям, поддерживал его, хотя сознавал, что дело рискованно. Это прекрасно знают и родственники кандидата. Причиной разногласия послужили другие события, которых я в частной беседе указать не могу, тем более, что и я скорее лишь догадываюсь, чем достоверно знаю. Были тут и мои личные недоразумения с губернским предводителем дворянства. Сказались и некоторые инциденты в государственной думе, в которой выступают мои близкие родственник и родственники Крупенских.

Я догадался и спросил!

– Нападки В.М. Пуришкевича на министра народного просвещения Кассо и на члена государственной думы П.Н. Крупенского? Да?

Собеседник опять улыбнулся.

– Да, может быть, и эти препирательства сделали свое дело, – сказал он как-то неловко.

– Скажите пожалуйста, – продолжал я, – в городе говорят, что раз вы не будете предводителем дворянства в аккерманском уезде, то шансы В.М. Пуришкевича попасть в четвертую г. думу значительно ослабеют. Почему так? Каким образом вы влияли на выборы Пуришкевича и как могли бы вы влиять на них и впредь, состоя уездным предводителем дворянства?

Понсэ оживился.

– Я не могу понять, сказал он жестикулируя, – откуда газеты черпают эти догадки. Владимир Митрофанович сам по себе представляет столь крупную величину, что не нуждается ни в чем покровительстве. Он чуть ли не единственный из наших депутатов, который не получал никаких отличий, ни орденов, ни чинов, ни придворного мундира, в бытность своею депутатом. Он остался таким же небогатым дворянином, каким вошел в свое время во вторую государственную думу. Если я и мог быть ему полезным в начале его политической карьеры, т.е. когда он баллотировался во вторую думу, то во всяком случае в настоящее время он не нуждается ни в чьей поддержке. Я уверен, что он хорошо пройдет в выборщики по аккерманскому уезду, и думаю, что и на губернском избирательном собрании оценят его государственный ум и безкорыстие.

– Но говорят что Крупенские его не пропустят. Я слыхал, что они уже агитировали против него на последних выборах.

– Я, не верю пока, чтобы у нас действительно пошла такая окончательная разруха. К тому же выборы в думу не подходят на дворянские выборы. Тут уже очень большая разница. На последних ни общественное мнение, ни печать большой роли не играют: все предрешено и предопределено за долго до выборов семейно-келейными сделками. На выборах же в думу всетаки большую роли сыграют и общественное мнение, и печать. Правая печать во всяком случае за Пуришкевича. Ну, а допускайте ли вы, чтобы губернский предводитель стал полемизировать против Пуришкевича на страницах «Бессарабской Жизни»?!

– Однако, возразил я, – несомненно, что «Бессарабская Жизнь» в последнее время инспирировалось Крупенскими и, вероятно, субсидировалась. Мне доподлинно известно, что некоторые статьи, направленная, напр. против вас во время последних дворянских выборов и помещенная в «Бессарабской Жизни», были написаны членами семьи Крупенских.

Мой собеседник отмалчивался.

Видно его занимали не особые приятные воспоминания из недавнего времени.

– И так, вы думаете, Пуришкевич пройдет в четвертую государственную думу? – возобновил я прекратившую было беседу.

– Я думаю, общественное мнение и вся безупречная жизнь убежденного безстрашного борца будут за него, – сказал Понсэ вставая. – Этого достаточно, чтобы иметь большие шансы на выборах. Буду ли я или нет предводителем, это, по моему, довольно безразлично.

Прощаясь, я всетаки не мог удержаться от последнего вопроса:

– Правда ли, что поданы протесты против губернских и бендеро-аккерманских выборов? Допускаете ли вы, что выборы будут отменены, и будете ли вы тогда опять баллотироваться?

– Да, протесты, кажется, будут, и весьма возможно, что сенат отменит выборы. Но я в предводителе аккерманского уезда баллотироваться уже не намерен. Это я решил безповоротно.

Возвращаясь домой я долго думал о нашем разговоре. Я совсем не разделяю взгляда, что уход Понсэ с политической арены не окажет влияния на ход выборов в государственную думу. Это был не только предводитель дворянства, державший в руках свой уезд, но и ловкий и опытный человек, дававший обыкновенно перевес и на губернском избирательном собрании (на выборах в государственную думу).

Господа дворяне, помещики и все руководители выборам в четвертую государственную думу, Партия центра развалилась. Возьмите ли вы в свои руки заблаговременно организацию выборов. Иначе места членов думы от Бессарабии будет раздавать все тот же Поль [Павел Крупенский – п.н.].

Г-ный.

Sursa: Друг. Общественная, политическая, литературная и экономическая газета, Кишинев, № 19 (№ 4394), вторник, 25 января/7 февраля 1911 г., с. 2.

Nr. 3. 1912 octombrie 12. *Un grup de nobili din ținutul Ackerman solicită intervenția Adunării Deputaților Dvorenimii Basarabiei în cazul acțiunilor lui Vladimir M. Purișchevici în timpul alegerii electorilor pentru ținutul Ackerman.*

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Михаил Константинович!

Из ряду вон выходящее поведение дворянина Владимира Митрофановича Пуришкевича, в деле исчезновения выборного листа на состоящем сегодня 1 октября 1912 года Избирательном Собрании Дворян дня выбора земских гласных по Аккерманскому уезду, вынуждает нас покорнейше просить Вас довести до сведения Г. Губернского Предводителя Дворянства о произошедшем для зависящего распоряжения.

Николай Мазарович
Александр Ярошевич
Леонид Окулич
Михаил Окулич
Андрей Ярошевич
Анатолий Ярошевич

1912 октября 1 дня

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fondul 88, inventarul 2, dosarul 628, fila 3.*

Nr. 4. 1912. *Raportul conducerii nobilimii Basarabiei în privința conflictului dintre Pavel N. Crupenschi și Mihail Ev. Ponset (Poncet).*

Доклад

Бессарабского Губернского Предводителя Дворянства, Соединенному Присутствию Предводителей и Депутатов Дворянства, о порочащем дворянское достоинство, образе действий Аккерманского Уездного Предводителя Дворянства
Михаила Евгеньева Понсэ

21-го марта сего года поступило заявление от дворянина П.Н. Крупенского, с приложением № 217 газеты «Друг», в котором он, указывая на позорные обвинения появившиеся против Михаила Евгеньевича Понсэ, им не опровергнутые и даже частью признанные им правильными, в письме написанном им Высокопреосвященному Серафиму, – просит Собрание Предводителей и Депутатов Бессарабского Дворянства истребовать от Понсэ объяснений по поводу его образа действий, а затем обсудить эти действия по существу.

Главные обвинения в безчестных поступках Понсэ, сводятся к следующему:

1) Перед дворянскими выборами, в 1911 году, Понсэ, с агитационной целью поместил в газете «Друг» статью порочащую честь дворян Балласа и Ярошевича. Когда же редактор был привлечен к судебной ответственности, Понсэ на суд выступил в качестве свидетеля, будучи по существу обвиняемым.

2) Автор статьи «Маски долой» обвиняет Понсэ в абсолютной безпринципности, выразившейся в следующем: в ноябре месяце, в отсутствие его, Якубовича, Понсэ позволил себе обмануть фактического редактора, убедив его напечатать его статью по Коржеуцкой Опеке, подписанную псевдонимом «Юрий Баратаев», заверениями, что Якубович изъявил на то согласие, между тем, как тот категорически отказался печатать статью. За сим, пользуясь его, Якубовича, стесненным материальным положением, путем угроз и материального давления заставил выступить его в невыгодный договор, по которому Понсэ предоставлялось право заведывать в течении года общественно-политическим отделом «Друга», взамен чего он оказывал газете крупную материальную поддержку во время выборов. Во время существования этих договорных отношений, выказал полную

неспособность считаться с требованиями этики и общепринятой морали. Засим, Понсэ, пользуясь газетой «Бессарабская Жизнь», для агитации среди духовенства задался целью возстановить клир против Архиепископа Серафима и поселить в епархии смуту и раздоры, изображая Арихипастыря в роли врага Бессарабского духовенства. Некоторые статьи Понсэ были помещены и в «Друге» и редакция по требованию прокурорского надзора сообщила фамилию автора, который должен был быть привлечен к ответственности по 1034 ст. Улож. о Наказ., при чем Понсэ пытался, посредством присылки редакции нотариального заявления предложить ответственность за статью против Владыки на сотрудников «Друга». В заключение, автор статьи так характеризует способы политической борьбы, которыми орудует Понсэ: три приемы: подкуп, шантаж и составление подложных документов, и в пример приводив фабрикацию заявлений по обвинению Ф.Д. Крупенского в противно-нравственных проступках, что заставило, не сильного духом человека, бежать от потока клеветнической грязи. Все эти гласные обвинения в безчестных проступках, на сколько известно, до настоящего времени, Понсэ ничем не опровергнул; обвинение же его, Понсэ, в явно безчестных действиях против Архиепископа Серафима, доказано признанием в письме, написанном им 12-го октября 1912 года, на имя Преосвященного, напечатанном в № 42 «Кишиневских Епархиальных Ведомостей» и в № 240 газеты «Друг», в статье «Архипастырское извещение». Полагая, что в данном случае, по силе 166 ст. зак. о Сост., право истребовать от дворянина представления объяснений по поводу порочащих честь его поступков, принадлежит лишь Дворянскому Собранию, представляю эти обстоятельства на предварительное обсуждение и заключение Соединенного Присутствия, для предстоящему Очередному Собранию.

Sursa: Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fondul 88, inventarul 2, dosarul 628, filele 5-6. Textul documentului este cules la mașină.

Nr. 5. 1913 martie 9. *Pavel Nicolaevici Crupenschi solicită Adunării Deputaților Dvorenimii Basarabiei, ca să se examineze și să se ceară socoteală de la Mihail Eughenievici Ponset, pentru faptele acestuia, care ar fi „ne demne de un nobil”.*

В Бессарабское Собрание Г.г. Предводителей и Депутатов дворянства
Дворянина Павла Николаевича Крупенского
Заявление

Прилагая при сем № 217-й газеты «Друг», 1912 года, в которой помещена статья В.В. Якубовича «Маски долой» я не могу не обратить внимание Г.г. Предводителей и Депутатов на то обстоятельство, что дворянин Михаил Понсэ /он же Понсет/ не только ни чем не опроверг обвинений, порочащих честь дворянина и направленных автором против него, Понсэ, не только не принял никаких мер для реабилитации своей чести, но даже, косвенным образом, в открытом письме на имя духовенства Бессарабии, признал за собой правильность некоторых обвинений, а также принес особые извинения Преосвященнику Владыке Серафиму, как словесно, так и помощью частного неопубликованного письма – как это явствует из прилагаемого печатного сообщения Владыки.

Таким образом все обстоятельства дают право предполагать, что инкриминируемые М. Понсэ действия согласны с действительностью.

В виду вышеизложенного, я нахожу весьма желательным и даже необходимым, чтобы Собрание Господ Предводителей и Депутатов, по предложению Губернского Предводителя, истребовало от Михаила Понсэ объяснения по поводу его образа действий, а засим вошло бы в рассмотрение означенных действий по существу.

Это тем более необходимо, что мною и некоторыми другими дворянами об этом будет возбуждаться вопрос на очередном Дворянском Собрании в январе 1914 года и Собранию Предводителей и Депутатов придется по этому предмету дать заключение.

Марта 9 дня 1913 года

Дворянин Павел Крупенски

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fondul 88, inventarul 2, dosarul 628, filele 1-verso. Textul documentului este cules la mașină.*

Nr. 6. 1913 decembrie 28. *Dvoreanul Mihai Ballas solicită Adunării Deputaților Dvorenimii Basarabiei câteva extrase ale documentele referitoare la Mihail E. Ponset, inclusiv a actului de înfiere a acestuia.*

Его Превосходительству
Господину Губернскому Предводителю
Дворянства по Бессарабской губернии

Имея надобность по уголовному делу представлять в суд а) имеющуюся в делах Бессарабского Депутатского Собрания копию с именного указа Его Императорского Величества от 26 марта 1888 об усыновлении дворянина Михаила Понсета и б) определение Соединенного Присутствия Предводителей и Депутатов от 14 января 1902 г. об исключении Михаила Евгеньевича Понсе из списков дворян по Аккерманскому уезду и в) выписку из протокола очередного собрания 15 января 1902, касающиеся вопроса о внесении избирательных списки Михаила Евгеньевича Понсе – я покорнейше прошу какие с вышеуказанным документов выслать мне по принадлежности в г. Одессу на Скобелевскую улицу дом № 14.

Дворянин Михаил Баллас

28 декабря 1913 г.

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fondul 88, inventarul 2, dosarul 628, fila 4.*

Nr. 7. 1821 septembrie 24. *General-maiorul Ilie Catariu cere scoaterea la mezat a moșiei sale, Leuntea, din ținutul Bender.*

Cătră giudecăt(oria)politicească a oblaște Bassarabiei.
De la ghenereal maior i cavaler Ilie Catargiu

Jalobă

23 mai a anului următor am cerut pren jalobă la giudecătorie aceia să bine voiască a poronci cui să cuvine ca să facă publicație în cuprinsul acestui oblaști spre știința tuturor aceloraș ce vor voi să cumpere pren mezat de veci moșie me Leontie den țin(u) Ben-deriului, sat cu pădure, 2 iazuri de pește pe apa Nistrului, cu vaduri de mori și îndeștul pământ pentru hrana lăcuitorilor și a dobitoacelor fănaț boerescu. Văzând că de atunci au trecut îndelungată vreme împlinindusă și vadeoa publicații, rogu pe giudecătoria să bine-voiască a chiea în presustvie pe teleal bașa cu țin(u)la mezatului și mușterei ce vor fi ca săs de sfârșit mezatului față fiind și eu sau vechilul meu în vremea haraciului.

Ghenereal maior Catargiu

Anul 1821 sept(em)v(ie) 24 zile, Chișinău

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 37, inventar 1, dosar 223, fila 17.*

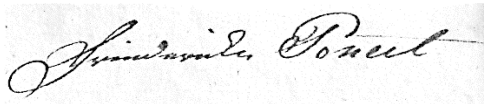
Nr. 8. 1821 octombrie 8. *Frederica Ponset dă procură soțului ei, general-maiorului Ponset, ca să cumpere pentru ea moșia Leuntea, din ținutul Bender.*

Милостивый Государь Иван Михайлович

Желая купить имение состоящее области Бессарабской в Бендерском цынуте именуемое Леонтия; В разсуждении чего как Вы от сель туда от <...>бывает, я Вас по-

корнейше прошу – сторговать оное за цену какая Вами будет признана выгодною и купивши – совершить на законном основании где следует на имя мое купчую крепость. По каковому предмету, что только нужно будет произвести, даю Вам от себя во всем полную мочь действовать, с тем, что в посему учинить в том и спорить и прекословить не буду; – с чем остаюсь Вам

Милостивый Государь
покорная слуга
Fiederiha Poncet

Одесс(а), 1821 года октября 8 дня.

Сие принадлежность законному моему мужу генерал-майору и кавалеру Ивану Михайлову сыну Понсета.

Sursa: Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 37, inventar 1, dosar 223, fila 35. Original.

Nr. 9. 1821 octombrie 5. *Raportul judecătoriei ținutului Bendrei privind litigiile ce există pentru moșia Leuntea, ținutul Bender.*

Цăтрă giudicătoriea politicească a Basarabiei

Giudicătoriea ținutului Benderol

Raport

La această giudecătorie sau ascultat ucazul acei giudec(ătorii) din 28 a trecutii lunii săpt(em)vr(ie) supt № 1181, ca să să răportuiască după cuprindire ucazului ci sau triimis aceștii giudicătorie la 9 iuli supt № 891 di sau aflat ciniva mușterii sau cu (care)va pritenții legiuiti asupra moșii Leonte den acest țăn(u)t pi cari ecsălentaia sa d(umnealui) ghinăral maioru cavalier Ilii Catargiu voești a o vindi di veci. Iar după spravca sau aflat:

Întăi, că spre împlinire pominitului ucaz a acei giudecătorii prin asăminea ucazuri și din partea aceștii giudecătorii. Sau mers la 13 aceiaș lună iuli polițai șă isprăv(nicie) ță-n(u)t(ului) ca să urmezi după rânduiala ci să păzăști poblicații în curgiri sorocului din 40 zile, di la cari nici păr acum vreo înștiințari di lucrari ci au făcut nu sau priimit.

Al 2-le. Că isprăv(nicia) acestui țăn(u)t pi lângă raportul său din 13 apr(ilie) cu № 2235 au pristavlisit spre cuviincioasa hotărâre de la urmată după jaluba pameșcicului Ioan Chiriac asupra evreiului Avil din satul Leontiea pentru că nu lar fi îngăduit după contractul ci ari di la ecsălentaia sa d(umnealui) ghinăral Catargiu ca să întri în stăpănire acei moșii întemeindusă pi un contract cil ave di la ecsălentaia sa încă di la anul 1819 cu cari mai ave a stăpăni moșia încă un an. După cari giudicătorie a întrat în cercetare încungiurărilor aceștii pricini și au găsit că măcar deși ecsălentaia sa d(umnealui) ghiniral Catargiu prin jaluba ci au dat cătră ace giudecătorie cerut ca să dipărtezi pi Ioan Chiriac de la stăpănire în posăsie a moșiei Leontiea și să să împuternicească pi jădov Avil. Dar apoi fiind că la Chiriac sau văzut contracturi închieti cu ecsălentaia sa în urma celei înfătoșat de evreiul Avil și întimiiești pi înformalisită rânduială cari sau socotit mai puternici decât a evreiului pentru că au plătit și toț banii înainti pi trii ani și așa prin isprăv(nicia) ținutului sau împuternicit stăpănire lui Ioan Chiriac la posăsia aceștii moșii păr la împlinire di trii ani, iar pi evreiul să să dipărtezi arătândusă că pentru pritențiile ci va fi având să să întoarcă cătră d(umnealui) Catargiu ca cătră unul ci înprotiva legiuirilor și a poroncilor Cărmuirii au dat voi a lua stăpăniri asupra creștinilor și încă și cu contractu niregulat.

Osăbit di aceste sau mai descoperit că ecsălentaia sa prin jaluba ci au dat cătră ace giudecătorie au arătat că Chiriac când au întrat în stăpănire moșii au dat pi cățiva oamni di pin casili lor afară și au statornicit pi vătăjii lui pricinuind bătai și feliuri de supărări lăcui-torilor, și Ioan Chiriac prin asămineaș jalubă au arătat că din pricina pricionirii lor ci iau

făcut ecsălentaia sa la stăpânire aceştii moşii săliti şi priveşti o păgubiri pist 10 000 lei, apoi spre descoperire celor adivărati fiinţi au întâmplărilor acestora. Sau rânduit pi cilenul aceştii giudecătorii d(umnealu)i Isaia Lupu ca să cercetezi la starea locului şi să raportuia- scă giudecătoriei ca după aceia să să închei ce disăvărşită hotărâre. În urma tuturor aces- tora sau mai luat tot jalubă di la pameşcicul Chiriiac din 27 săpt(em)vr(ie) cu cuprindiri că sau înştiinţat că pominita moşii Leontia ecsănenţia sa d(umnealui) ghinaralul Catargiu au vânduto di veci unui ghinaral Ponset Zinidovici, cari ghinaral ar fi mers acolo la moşii şi ar fi umblat pi dânsa puinnduş şă oamnenii lui săldaţ supt cuvânt că moşia este a lui şi aşă oamini aceia iau bătut nişti ciobani cumplit din care pricină iau lăsat bucatili şi iau oprit să nu mai tai un lemn, din care pricină poati să piară toati vitili fiind asupra ernii, dacă nu va ave şuri şi închisoari pentru viti, cerând puniri la cali îndestulari dreptului său.

Sau hotărât: Împresurările aceste prin raport să să facă cunoscut aceii <...>tori spre ştiinţă di pritenţile ci pân acum urmează pominitii moşii Leontia. Iar isprăv(nicia) ță- nutului şi poliţaii oraşului Bendereol să li să întărească prin di iznoavă ucazuri ca să înşti- înţazi di nu cumva sau mai ivit şi alte osăbiti pritenţai asupra pomenitii moşii. Spre a să faci încă şi din partea giudecătorie aceştia acii giudecătorie.

Giudecător Păun

Cilen <.....>

Secretar Zagor

Stolonacialnic Crivopalov

Nº 1077. Anul 1821 octo(m)vr(ie) 5 zile. Benderu

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 37, inventar 1, dosar 223, filele 20-21.*

Nr. 10. 1821 noiembrie 29. *Jalba odagiului Ion Chiriiac, adresată Judecătoriei Civi- le a Basarabiei, referitoare la încălcarea drepturilor sale posesoriale asupra moşiei Leu- ntea, din ținutul Bender, de către general-maiorii Catargiu şi Ponset.*

Cătră giudecătoriia politicească a Basarabiei

Di la Ioan Chiriiac

Jalubă

În pricina de giudecată ci am cu ecs(ălentaie) sa d(umnealui) Ilii Catargiu pentru mo- şia Leontia ci o am luată de la ecs(ălentaie) sa în posesie pi trii ani, pi cari iam numărat şi banii pi toţ anii mai înainte cu 6 luni de începutul anului, răzământumă în puterea Contra- ctului ci am închiet, şi strămutândumă de la alti moşii mam aşăzat cu toată întindirea gos- podării meli pi arătata moşie, dându o sumă mari de bani pi la oameni pentru tăetul pădu- rilor la vreme. Apoi ecs(ălentaie) sa prin feliuri de chipuri ci miau pricinuit, precum sânt arătate prin jaluba me ce am dat cătră această giudecătorie la trecuta lună apr(ilie), după cari jalubă prin ucazul slobozit de la această giudecătorii cătră giudecătoria ță(nu)t(ului) Benderiul sau poroncit ca să între în cercetarea tuturor păgubirilor mele, şi după puterea Contractului să mă împuternicească la stăpânirea arătatei moşii, cari măcar de mau şi îm- puternicit, dar după trecirea a tot lucrul şi folosul ci să întrebuinţază la o moşii şi cu toate că giudecătoriia încă au rânduit cilenul ci spre a cerceta toate păgubirile pricinuite mie du- pă dovezile ci am înfăţoşat, ca săş închei hotărârea sa după cum prin ucazul de mai sus i sau poroncit, însă eu pi anii viitori socotindumă că am rămas odihnit, pi puterea Contract- ului mam aşăzat cu totul la ace moşii făcândumi odae casă pentru oamnenii mei întrebuin- ţând şi alti pentru eli pentru interesurile mele, ecs(ălentaie) sa dinpotrivă de mai mari pa- gubă ami pricinui vra a vindi arătata moşii de vece d(umnealui) ghin(e)r(al) Bunget, cari şau şi rânduit nişti săldaţi de meu pricinuit împedicare folosurilor mele, vrând încă ami opri şi vitile ca să nu păşunezi zăcând că mănăncă tufile, fiind că această moşii să cuprindi mai tot cu tufi. Deci di vremi că ecs(ălentaie) sa după cum am zis vra a vindi această moşie, eu cu supuniri arăt giudictorii politiceşti că păgubirile pricinuite mie pi acest următoriu an

nu sânt mai puțin de cât cinsprezăci mii lei, fiind că eu pi moșie am aduso în acest mai împotrivitori an supt venit de 8000 lei /a fost de greutatea odăi meli ci am folosu/ cari pre larg sânt arătați la cercetarea ci mai sus arăt, apoi și pi doi ani viitori ci mai am a stăpăni socot că șaisprezăci mii lei în anu cel puțin, apoi dacă ecs(ălențăe) sa va vindi moșia și va primi banii fără a să învoi mai întâi cu mini cred că între cumpărători și întri mini va fi pricină, pentru acesta dacă giudecătoria va găsi de cuviință ca să întărească această vânzare, apoi eu plecat mă rog ca mai întâi ecs(ălențăe) sa d(umnealui) ghin(ă)r(al) Catargiu să mă îndestulezi cu dreptul meu, sau din banii vânzării arătatei moșii să să oprească în dipoziton la această giudecatorie suma condicilor ci mai sus arăt de 31 000 lei, din cari și bani să pot lua ca să pot întimpina alișverişurile interesurilor meli, și că di îmi vor mai rămăni îi voi priimi mai în urmă după ci va lua giudecata sfârșit.

Ioan Chiriac

1821 noemvrie 29 zile, Chișinău

Sau poroncit: Să să închei opridilenii pre larg arătătoare ca mezatul ace știi moșii Leunția săs sfârșască pe puterea jurnalului închiet la 28 a lunii trecute noemv(rie) și cu toate că Chiriac ceri ca din banii vânzării săs oprească 31 000 lei, dar fiind că el pi vremi di doi ani are să ia di la ecsilenția sa ghineralu Catargiu numai 4 000 lei și giudecătoria îl siguri-psăști cu alți 4 000 lei, iar pisti tot folosul acelor 4 000 lei căpitalul, apoi mezatul nu să poate opri, cum nici cerirea sa a să împlini, cu atâtamai vărtos, că dacă pritenția sa să va dovedi legiuită ecselenția sa Catargiu esti în stare a răspundi având și alti averi nimișcătoari afară de moșia Leuntea. Iar pentru poșlină fiind că vichilul ci lau răduit ecselenția sa dum(i)s(ale) [Diamandi] Firolea au arătat că are săs plătească di ecselenția sa, apoi muștereu ci va fi să nu să superi cu cerire di poșlină, anul 1821 dechemvrie 1.

S(ovetnic) Dicesculuv

Sovet(nic) Hermezău

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 37, inventar 1, dosar 223, filele 37-38 verso.*

Nr. 11. 1821 decembrie 6. *General-maiorul Ponset solicită Judecătoriei Civile a Basarabiei legalizarea drepturilor sale asupra moșiei Leuntea, cumpărată de la general-maiorul Catargiu.*

В Бессарабский Областной Гражданский Суд

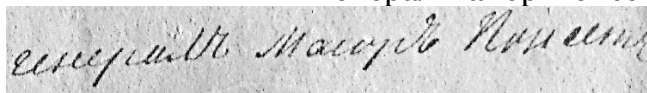
Генерал майора Понсета

Прошение

Прилагая у сего Кваитанция полученною мною от г. генерал майора и кавалера Катаржи на купленную мною у него деревню именуемую Леонтие, покорнейше прошу оный Гражданский Суд, снабдить меня на свободное сказанною деревнею владение законным Актом.

Декабря 6 дня 1821 года

Генерал майор Понсет

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 37, inventar 1, dosar 223, fila 39.*

Nr. 12. 1822 februarie 5-18. *General-maiorul Ponset solicită Judecătoriei Civile a Basarabiei să se corecteze numele său, din Ivan Mihailovici în Mihail Ivanovici, în toate documentele legate de cumpărarea moșiei Leuntea.*

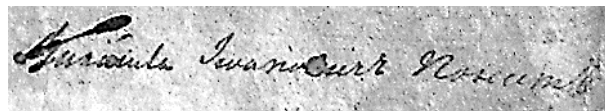
Către giudecăt(o)r(ia) politicească a Basarabiei
De la ostavnoi ghenereal maior Ponset

Proşenie

Din greşală, în doverenoste ci miau dat soţie me Frederiha ca să cumpere moşie Leontie, au scris cu numeli miciu Ivan Mihailovici dar eu facu cunoscut giudicăt(o)r(iei) că adivărat nume este Mihail Ivanovici iar nu Ivan Mihailovici deci dacă să va fi scris în documentul ce sau dat soţii mele, sau în alte hărtii nume Ivan Mihailovici. Apoi giudicăt(o)r(ia) să binevoiasă am da sfidetelstvo că adivărat miciu nume este Mihail Ivanovici.

1822 fevr(uarie) 5

Mihail Ivanovici Ponset

[...]

Fiind că precum din spravcă să vedi, această giudecătorie politicească, pe puterea vechilimelii dată exsălenţii sale d(umnealui) ghenear Ponset de cătră soţia exilenţiei sale dumiei Frediriha, toată lucrare ce au făcut în pricina cumpărării moşiei Leontia, sau făcut pe numi Ivan Mihailovici Ponset, precum prin aceiaş vechilime să arată, iar nu Mihail Ivanovici, pentru aceasta fiindă că acum însuşi exsălenţia sa d(umnealui) ghenear Ponset arată că adivărat numeli exsălenţii sale este Mihail Ivanovici, şi că cu greşală în ace vechilime i sau zis Ivan Mihailovici.

Sau poroncit: Ca exsălenţii sale d(umnealui) gheneral Ponset, să i să de mărturie, pe ace hărtie de trii rubli coala, încredinţată cu iscăliturili cilenurilor aceştii giudicătorii şi punirea pecetii împărăteşti, cum că măcar deşi atât în document ce sau dat di cătră această giudecătorie pe numile soţiei exsălenţiei sale dumiei Frediriha pentru moşia Leontia din ţân(u)t(ul) Benderiului ce prin exălenţia sa d(umnealui) Ponset au cumpărato di veci de la răp(o)s(atul) ghenear Ilie Filipovici Catargiu cum şi în alte hărtii atingătoare tot de ace moşie, numeli ecsălenţii sale sau scris din greşala vechilimeli Ivan Mihailovici în locul Mihail Ivanovici, ce este numele adivărat a exsălenţii sali.

1822 fevr(uarie) 18 zile.

Sovetnic <.....>

Sovetnic Măcărescu

Sursa: Arhiva Naţională a Republicii Moldova. Fond 37, inventar 1, dosar 297, filele 8-9. Original.

Nr. 13. 1846. *Un raport privind litigiul funciar dintre Frederiha Ponset (Poncet) şi Haznaua Statului pentru moşia Leuntea (Leontievo), ținutul Bender.*

Выписка

Учинена в Бессарабском Гражданском Суде из дела заведенного по не новому прошению бендерского уездного прокурора губернского секретаря Франца Подгурского об отыскиваемых им из под владения вдовы генерал-лейтенантши Понсет и опекуна над именем малолетнего сына барона Миллера, подпоручика барона Миллера же в принадлежность Казны, первой селения Леонтиева и последнего с(еления) Гура-Быкулуй состоящих в Бендерском уезде с принадлежащею к оным землею до 4202 десятин и 816 квад(ратных) сажений, а также казенными селениями Болбокою, Калфою и Варницею полуречку Бык с угодьями из под владения помещиков барона Миллера и Плагино.

Обстоятельства дела сего следующие.

А. По поручения Областного Казенных Дел стряпчего, бендерский уездный прокурор губернский секретарь Франц Подгурский по новым прошением поданным в *Бендерский Уездный Суд* 16-го октября 1836 года объяснил: 1-е) До начатия России в 1806 году с Портою Оттоманскою войны, Бессарабия под названием Буджак, и часть оной под названием Раи принадлежавшей к Бендерской крепости, составляли турецко-татарские владения в обще отделенныя особою границею от частных поместий принадлежавших тогда Княжеству Молдавскому. Граница сия открыта в 1817 году особою Коммисиею,

вместе с тем обнаружила, что некоторые некоторые из молдавских бояр после выхода из оной турок и татар, в 1807 году самоправно из состава Буджака присвоили себе значительную часть земли без всякого права и утверждения начальства в числе оных в Бендерском уезде генерал-майор Катаржи будучи тогда на короткое время начальником Бендерского округа, как сие из показаний окрестных жителей, может открыться, не правильно завладел двумя селениями Гура-Быкулуй и Леонтьево, с землею до 4202 дес(ятин) 816 квад(ратных) саженей. Имения сии вне собственностью турецкой короны во время владычества ея до выше показанной эпохи, никому из владельцев порубежного Княжества Молдавского не принадлежали, и по праву войны с присоединением Бессарабии к России долженствует принадлежать Казне.

2-е) Доказательства на сию принадлежность Казны объясняются следующим образом: После очищения Бессарабии российскими войсками от турков и татар, главнокомандующий Дунайскою Армиею генерал-фельдмаршал, князь Прозоровский в предписание от 11 июля 1808 году № 2235 на имя бывшего коменданта Бендерской крепости изъяснил, что вообще все что туркам принадлежало по Высочайшему Государя Императора соизволения должно считаться принадлежащим короне российской; а председательствовавший в Диванах Молдавского и Валахского Княжества сенатор Красно-Милашевичь 24 июля 1811 года за № 3466 той же крепости коменданту с изъяснением Высочайшей Воли Государя Императора предписал, что все турецкия имения оставить в казенном ведомстве; и когда по заключении с турками мира край сей останется принадлежащим России в то время по рассмотрении прав претендентов, можно будет назначить им удовлетворение. Таким образом по Высочайшим Повелениям изъясненных в тех предписаниях, тогда (о)хранилось право собственности Казны на все земли входившие в составе ныне казенной Бессарабии, так выше показано особо от граниченной от частных владений принадлежавших тогда Княжеству Молдавскому с заключением в 1812 году мая 16 дня в Букарестах мирного трактата и при соединении по оному к России Бессарабской области право Казны на те земли сделалось неприкосновенным.

3-е) В последствие времени по Высочайшему Повелению в 1817 году составлена была Коммисия под председательством свиты Его Императорского Величества по квартир(стерской) части полковника Корниловича, из членов / одного советника, двух землемеров и двух депутатов /. Сия то Коммисия открыло, что в числе прочих не правильно присвоил генерал-майор Катаржи селения Гура-Быкулуй и Леонтьево оставшиеся после турков. Действительность сего удостоверения: а) Полевым журналом ея состоявшимся 24 октября 1817 года; б) Рапорт полковника Корниловича от 21 ноября того же года № 298 к бывшему начальнику Главного Штаба *Его Императорского Величества* князю Волконскому; и в) Генеральною картою Бессарабской области составленною из планов произведенной съемки с 1817 по 1827 год с Статистическою табелью Казенной Бессарабии или Буджака.

4-е) В полевом журнале Коммисии составленном из присяжных показаний 28 человек жителей бывших понятиыми в селении Болбаки, Гура-Быкулуй, Фарладан, Варницы, Шерпен и Спеи, состоящих в Бендерском уезде, случай за владения Катаржием селением Гура-Быкулуй объясняется так: За турецкого владения до последнего присоединения сего края к Российской державе, граница отделяющая казенную принадлежность от владельческой, не идет по реке Быку до устья ея в реку Днестр, так как ныне существует, но оная долина следовать заграничным камням поставленным более от 32 лет Коммисиею наряженною турецким двором составленною из членов Турецкого Правительства и Молдавского Дивана в присутствии Бендерского Гассан-Паши и Капиджи высланного для отделения земель принадлежащих турецкой короне, от земель молдавского частного владения, и в то время селение Гура-Быкулуй находящаяся с правой стороны между границею проведенною Коммисиею, реками Быком и Днестром принадлежавшее турецкой короны, осталось по прежнему в казне быв причисленным к городу Бендерам, а смежные земли с левой стороны той же границы Оргеевской сардарии, где было прежде (селение) Давидово, осталось по принадлежности во владение монастыря Шишава, состоящего в

Немецкой Империи, доставшись сему монастырю по завещанию от молдавской княжны Елены неизвестного ныне прозвания, всеми доходами с селения Гура-Быкулуй турецкий двор в награду своим чиновникам позволял временно пользоваться, в числе коих сколько могут запомнить понятия, сего милостью пользовались Махмет Кирпа, турецкий муфтий Тапел Паша и Хаджи Букир, до самого последнего забора сего края, но с того времени, неизвестно им по какому праву генерал-майор Катаржи завладевши землями бывшего селения Давидова, принадлежавшего означенному монастырю Шишова, распространил свое владение и до селения Гура-Быкулуй, никогда частному владению не принадлежавшего, истребил граничные камни /коих ныне в земле остались одни останки/, уничтожив бывшие мелиници турецкия на Быку, материал с оных употребил на постройку новых на озере Быку, и и завладел обеими берегами реки Быка, и озером того же названия: лишив незаконно жителей поселившиеся на казенных землях с праваго берега означенного озера и реки, пользоваться <пло>дами реки, т(о)е(сть) камышом и рыбою. – кроме того построением двух прудов одного близ деревни Рошкано а другого на озере Бык, подтопил в набережных казенных деревнях сады и сенокосы, чем причинил обиду и крайнее разорение казенным поселянам.

5-е) На таких же и других исторических сведениях, подполковник Корнилович утверждаясь, и в отношении прочих земель присвоенных неправильно владельцами из состава отде(ле)нного владения принадлежащего турецкой короне под названием Буджак, он в предохраниение права Казны от 21 октября того же 1817 года № 298 в ясном виде представил начальнику Главного Штаба князю Волконскому первоначальное завладение турками от Княжества Молдавского земель называемых Буджак. – поводы к определению границы определившей оные от Княжества Молдавского неприкосновенность оных в праве принадлежности. – и наконец случай завладения таковых, и их пространство, разными владельцами порубежных имений, после удаления от Бессарабии турков и татар в 1807 году чиновник сей облеченный доверенностью высшей власти между прочаго показывает, что Бессарабия с давних времен с(о)делалась от Княжества Молдавского принадлежностью турков и татар по праву сильного. – что по случаю самоуправ(ив) Буджакских татар распространявшись в оные времена владения свои на запад почти до реки Прут и на север о окрестностей областного ныне г(орода) Кишинева, около половины прошедшего столетия, наряд(ив)енная особа Коммисия состоявшая из одного турецкаго чиновника, и несколько депутатов со стороны Молдавии, поло(жи)ла границу между татарскими владениями в Буджаке, и между поместьями молдавских бояр, и утвердила оную межевыми признаками. Сию черту обоюдным согласием Правительств Турецкаго и Молдавского постановленную, должно почитать правильною и законною но по вступлении в 1806 году российских войск в Молдавию и Бессарабию и по удалении отсюда татар, молдавские бояре имеющие поместья в соседстве с Бессарабиею, самопр(из)вольно не ожидая никакого позволения от высшей власти, подвинули свои владения вышепоказанную черту далеко во внутренность бывших татарских владений, долженствовавших по праву войны принадлежать Казне Его Императорского Величества. Дале полковник Корнилович описывает объясненную черту разграничивавшую под турецким правлением до 1806 года Бессарабию от Молдавии, которая упираясь в Верхний Траянов Вал, по оному идет на восток почти до с(еления) Каушан /бывшаго главного города ханов Орды Буджакской/ отсюда поварачивает на север вниз по речке Клоиндуре до речке Быка, которою перешед выше селения Галилешты, простирается по левому берегу ея составляя часть границы бывшей рай Бендерской, и несколько выше устья Быка оканчивается на правом берегу Днестра, граница сия показана ему Корниловичу под присягою понятими старожилыми обывателями тамошних мест, из коих многие имеют более 80 даже до 100 лет от роду и сами были при обведении помянутой порубежной линии. Она означена и укреплена была разными урочищами как то насыпными могилами или курганами, двумя Траяновыми Валами, долинами и речками, а в иных местах каменными столбцами, из коих и до ныне по прежнему остаются среди помещичьих владений, а другие уже уничтожены. – при открытии таким образом сказанной границы, ни один из

владельцев спорных с казною владений в том числе и Катаржи не предъявил документов на занятые им земли Гура-Быкулуй и Леонтьево. Прежняя турецко-татарская черта утверждена им Корниловичем в натуре на поворотах линии, концами и четвероугольными ямами, а межа спорных означена равным образом, на поворотах же линии концами и ямами треугольника. Полевой журнал веденный им со всеми подробностями, и с возможного точностью подпи(си)ваем был ежедневно им Корниловичем советником Стурзою, также находившимся при нем землемерами и депутатами, он засвидетельствован всякой день рукоприкладством понятых делавших показание ложь под присягою равно и самыми священниками приведивших их к оной.

6-е) Между тем, после столь явного открытия Корниловичем действительных пределов казенной Бессарабии, съемка оной продолжалась по 1827 года, в сем же году августа 8 числа Генеральная карта с Статистическою табелью Бессарабии доставлена в Бессарабскую Казенную Палату полномочным Годихином, в табели сей равномерно объясняется неправильность пред показанного завладения некоторыми из молдавских помещиков в Буджаке принадлежащих Казне имений, она содержит в себе тоже удостоверение что Бессарабия так называемая с давних лет приобретена Портою от Молдавского Княжества и принадлежала собственно турецкой короне, что часть оной отдавалось в пожизненное владение чиновникам крепостей, которые не имели право продавать данной им земли и она всегда по смерти их поступала опять в Казну, а остальная часть находилась до 1807 года во владение татар, что все монастырские и помещичьи вотчины занятые турками и татарами в Бессарабии, вознаграждены были по согласию Молдавского Правительства заменою из государственных имений в Молдавии управлялись оные Портою не обираемы с них подати поступали в турецкую казну, следовательно все пространство Буджака бывшее до 1807 году во владении турков и татар, долженствует принадлежать бесспорно Казне. — что в последствии времени по выходе их из Бессарабии, молдавские бояре имеющие в смежности свои владения, основываясь якобы на правах и документах захватили самоправно из оную значительную полосу земли составляющую 117 201 десят(ин) и 1606 квадрат(атных) сажень и находящуюся в двух уездах, Измаильском /что ныне Леовский/ и Бендерском, между двумя чертами с одной стороны порубежною отделявшую до 1807 года турецко-татарские владения показанные на карте под лит(ерою) А., а другою чертою под лит(ерою) В., до которой ныне распространены поместья некоторых молдавских помещиков и что в том числе в Бендерском уезде дав селения Гура-Быкулуй и Леонтьево и при оных 4202 дес(ятин) 816 квад(ратных) саж(ень)земли присвоены в частное владение Катаржием без всякого утверждения начальством.

7-е) Все доводы сии в совокупности столь убедительны, что не оставляют ни малейшего сомнения как в действительной принадлежности тех селений Казне так и в самоправном по сему присвоении оных Катаржием на сем последнем действии Катаржий основал владение свое, от коего все последствия или переуступка того имения в другие руки, происходя от незаконного права недозволявшего ему по силе 859 статьи 10 тома Свода законов гражданских располагать оным как собственностью и не могут и не должны иметь законной силы ибо за воспоследовавшими о всех сего рода имениях оставшихся в Бессарабии после турков и татар Высочайшим Повелением изъясненным князем Прозоровским и сенатором Красно-Миласевичем в предписаниях 1808 и 1811 годов бендерскому коменданту, оные не должны оставаться в частном владении, и сия Высочайшая Воля хотя в то время осталось, без должного исполнения но по силе 1658 статьи Свода законов гражданских во всякое время долженствует быть приведена в точное действие а потому и селения сии согласно 357 статьи того же свода законов следует к возвращением в Казну *Его Императорского Величества*.

8-е) Когда 1827 года августа 8 дня Бессарабская Казенная Палата получила от полковника Годихена Генеральную карту казенной Бессарабии с Статистическим описанием присвоенных частными владельцами из состава оной имении в то время дело о тех имениях восприняло свое начало. Палата в 1828 году распорядилась было чрез измаильского и бендерского земского начальников истребовать от владельцев спорных с Казною име-

ний к рассмотрению документы. По распоряжение сие в содействие своем, предписани-ем г(осподина) новороссийского и бессарабского генерал-губернатора от 30 сентября 1829 года № 24345 приостановлено потому, что г(осподин) министр финансов, в следствие представления генерал-губернатора нашел оное несогласным с 118 и 406 статьями Учреждения о губерниях. Сим предписанием возложено на Казенную Палату по предмету собрания о тех землях нужных сведений и о произведении о них иска, на точном основании выше приведенных узаконений, поручить исправляющему должность бессарабского областного прокурора иметь в судебных местах неотложное наблюдение по средством своего помощника, совершена в очным ходом выше приведенных дел, вследствие чего Палата по определению 14 декабря того же года произведение со стороны Казны иска на основании 118 статьи Учреждения о губерниях поручило областному казенных дел стряпчему, – и копию с того определения сообщило исправляющему должность казенных дел стряпчему, и копию с того определению сообщило исправляющему должность областного прокурора для зависящего со стороны ея по сему распоряжения. Предположение Палаты о начатии иска принятов действие казенных дел стряпчих, на дальнейшее исполнение онаго останавливалось за неполучением от дел новороссийского и бессарабского генерал-губернатора копии полевого журнала бывшей съемки Бессарабии, из коего нужно было извлечение сведений, к определению основания иска и объявления прав Казны. Журнал сей по отыскании в Главный Штаб *Его Императорскаго Величества* прислан бессарабскому областному прокурору, исправляющему должность новороссийского и бессарабского генерал-губернатора графом Паненом при предписании от 21 мая 184(3)2 года; в следствие чего прокурор 7 ноября № 3954 провождая три скапировны с Генерального Плана, в числе прочих и о спорных землях Гура-Быкулуй и Леонтьево, и копию журнала Бессарабской Казенной Палаты состоявшегося 14 декабря 1829 года в Бессарабское Областное Правление, просил предписания Бендерскому Уездному Суду, чтобы он не медля приступил под защитою и объяснением прав Казны чрез уездного прокурора к истребованию документов от владельцев присвоенных земель, и к тем исследованиям кои окажутся нужными по обстоятельствам дела, и по решении предоставить оному дальнейший ход указанный законами, а полевой журнал от 20 декабря того же года препроводил в копии к предместнику ею при предписании № 4635. Почему Областное Правление указом от 5 декабря того же года № 46948 с приложением скопированого журнала Палаты содержащего в себе сведения о праве Казны и отыскиваемых ею имениях предписано о исполнении ходатайства областного прокурора Бендерскому Уездному Суду. 9-е) Иск сей принявший начало свое от спора предъявленного еще в 1817 году при возобновлении Коммисиею границы отделявшей имения в Буджаке принадлежавшие турецкой короне, от частных владений Молдавскаго Княжества, таким образом получив направление свое и поступив к дальнейшему производству, как выше показано в первую судебную инстанцию в 1834 году вновь встретил препятствие по жалобам владельцев спорных имений, как то генерал-лейтенантши Понсет владелицей теперь селением Леонтьевою, и камергера Бальша о неправильности владения коего разными имениями за спорными с Казною тоже в одно время на основании приведенного распоряжения Областного Правления № 46998 производилось дело в Леовском Уездном Суде. Г(осподин) новороссийский и бессарабский генерал-губернатор 9 апреля предложил Правлению приостановить исполнение распоряжения онаго о чем от 4 мая того же гожа № 17384 Правление предписало Бендерскому Уездному Суду, по силе чего указом Прваительсвующаго Сената по 1 Департаменту от 24 июня 1835 года № 4017 по представлению г(осподина) генерал-губернатора помянутое распоряжение Областного Правления отменено, потому что иск сей начался не чрез областного казенных дел стряпчаго а по указу Правления, и представлен Бессарабской Казенной Палаты буде она имеет ясныя доказательства, что некоторые из помещиков завладели землею после выхода турков в 1807 году из Буджака оставшеюся и Казне принадлежащею произвести об оной иск чрез областного казенных дел стряпчаго. По сему, настоящее дело по журналу Бендерскаго Уездного Суда 17 августа того же года в дальнейшем движении прекратился, и истребованные было до того от вла-

дельца с(еления) Гура-Быкулуй отставного поручика Миллера фон-Рефенштейна приобретшего оное от наследников генерал-майора Катаржи документы ему возвращенны.

10-е) После остановки таким образом сего иска Казенная Палата по журналу ея от 26 июня 1835 года, объясняя извлеченные сие из Генерального плана Бессарабии и Статистической таблицы спорным имениям с Казною, сведения о праве Казны и не правильности владельцев генерал-майор Катаржи, принадлежащими Казне селениями Гура-Быкулуй и Леонтьево, на основании вышеупомянутого указа Правительствующего Сената от 24 июня 1833(5) года препроводила копию с помянутого журнала областному казенных дел стряпчему для немедленного произведения по оной установленным порядком со стороны Казны иска о сказанных имениях, который на основании 1639 и 2068 статей 10 тома Свода законов гражданских предложением от 3 числа сего месяца № 52 произведение такового поручило сему (Подгурскому). Вследствие чего представил вышеупомянутые: 1-е) Копию с полевого журнала 24 сентября 1817 года; 2-е) Рапорт полковника Корниловича начальнику Главного Штаба *Его Императорского Величества* Волконскому от 21 ноября 1817 года № 228 в выписке извлеченной из предложения областного казенных дел стряпчего № 52 и ссылаясь на определение Бессарабской Казенной Палаты 14 декабря 1829 года содержащие в себе Статистическое описание за спорных Казною имений – Скопировки с Генерального плана Бессарабии тем имениям присланные *ему* (Бендерскому) Уездному Суду Бессарабским Областным Правлением при указе от 5 декабря 1832 года для доказательства о праве Казны, просил о производстве настоящего дела установленным порядком с присоединением к оному на пред того по указу Областного Правления от 5 декабря 1832 года производившагося, а затем в решении онаго и потому на счет возврата неправильно владеимых в 1807 году генерал-майором Катаржием на(...)наемых двух селений Гура-Быкулуй и Леонтьев, с принадлежащею к оным землею в ведомство Казны поступить по законам. Представленный рапорт полковника Корниловича № 298 к бывшему начальнику Главного Штаба *Его Императорского Величества* князю Волконскому изясненной в предложении бессарабского областного казенных дел стряпчего на имя бендерского прокурора № 52 прописан в 5 пункт искового прошения.

Бендерский уездный прокурор при отношении от 27 октября 1836 года № 1546 препроводил в Уездный Суд журнал состоявшегося в Бендерской Уездной Палате 26 июля 1835 года о земле коими завладели после выхода в 1807 году из Буджака татар разные молдавские бояры, в числе коих неправильно завладел генерал-майор Катаржа селениями Леонтьево и Гура Быкулуй.

По указу Бессарабского Областного Правления от 8 (5-го) декабря 1832 года № 46998 начато было производством в *сей* (Уездном) Суде дело о неправильном владением генерал-лейтенантши Понсет и бароном Миллером первую селением Леонтьевою а последним селением Гура Быкулуй, и при том указ Областного Правления препроводило в *сей* (Уездный) Суд план спорной земли – под селениями Гура Быкулуй и Леонтьево и журнал Бессарабской Казенной Палаты состоявшегося 14 ноября 1829 года о земле захваченной неправильно генерал-майором Катаржи, и о представлении ими документов, по которым они владеют теми вотчинами были оповещены чрез Бендерский Земский 15 генваря того года № 45 но по указу Бессарабского Областного Правления от 19 (18-го) июля 1835 № 23980 основанном на таковым же Правительствующего Сената велено *сему* (Уездному) Суду дело это оставить без действия. – и буди Бессарабская Казенная Палата имеет ясные доказательства, что некоторые из помещиков неправильно завладели землею после выхода в 1807 году из Буджака татар то произвела бы об оных иск где следует чрез областного казенных дел стряпчего установленным порядком.

(в ремарку)

Против искающею прошения прокурора Подгурского вдова генерал-лейтенантша Фридериха Понсет прошением полученном с посты 2 ноября 1837 года изъяснил, что

указом Правительствующаго Сената от 24 июня 1835 года представлено было Бессарабской Казеной Палаты, буде она имеет ясныя доказательства, что некоторые из помещиков завладели землею после выхода в 1807 году из Буджака татар оставшегося и Казне принадлежащею произвести об оных где следует иск чрез областного казенных дел стряпчего установленным порядком, а как предместник с владении вотчиною Леонтием генерал-майор Катаржи по имеющемуся у нея покупному на молдавском языке контракту от 1 июля 1805 года приобрел имение сие покупкою от австрийского гражданина Мустяцы еще в 1805 году в чем представляю при сем под № 1 засвидетельствованную Санкт-Петербургскаго Уезднаго Суда 2 Департаментом копию с учиненнаго в Азиатском Департаменте Министерства Иностранных Дел перевода того контракта на российский язык, следовательно имение сие быв еще задолго до выхода из Буджака татар во владение частных лиц, не могло и не может считаться принадлежащим Казне и потому оно никак не подлежит представленному Правительствующим Сенатом иску; во 2-х, Помянутая вотчина Леонтия приобретена ею покупкою от означеннаго генерал-майора Катаржи 1821 года декабря 10 дня в чем имеет подлинныя на молдавском языке письменныя в том же Азиатском Департаменте на российский язык переведенныя купчую запись, и акт на владение, оба того же года и числа в Бессарабском Гражданском Суде совершенныя из коих в последнем под № 2 в токовой же засвидетельствованной копии с перевода прилагаемом между прочим значит удостоверение того суда в действительной по документам принадлежность вотчины Леонтии г(осподину) Катаржиу на том самом месте где он в прошении объяснил, и что по забратым в Архиве и Столах справкам она не подвержена никакому роду претензий т(о) е(сть) что с ничьей стороны ни на какую часть их состава оной не обнаружено домогательства, а также что по учиненной по случаю посей продажи особой публикации выше изложенным не оказалось; касательно же пространства и границ того имения, в коих она перешло в мое владение из прилагаемой под № 3 в таковой же засвидетельствованной копии доставленной бендерским цынутным землемером Маньковским к покойному мужу ея с препровождением вновь составленным тому имению Леонтьеву плана и межеваго журнала, уведомления от марта 1822 года № 27 усматривается, что имение се в споре после покупки мною, а именно 17 февраля 1822 было по представлению Бессарабской Областной Межевой Конторы обмежевано, и в в настоящих границах свои, оставшихся те самыя кои прежде существовали, утверждены межевыми знаками, каковый план и межевой журнал, утверждены подписью бывшего при обмежевании со стороны Казны форштмейстера Шакурова, были помянутым землемером в тоже время представлены в оную Межевую Контору, следовательно пространство и границы владения ея были тогда уже законным порядком приведены в известность и доведены до сведения Правительства. Все таковыя существующие, ясныя, полныя и крепкия в правильности и законности как приобретения ею помянутаго имения так и владения моего оным в бывшем и настоящем его пространстве доказательстве, всеми подлежащими формами и удостоверениями Правительство обиченныя, конечно должны по закону само собою в полной мере оградить ея против всякаго какого либо к праву или пространству с владения ся простираемаго спора или притязания, но как сверх того и самое мнимое со стороны Казны право иска в отношении имению ея оказывается потерянном просроченою и давностью, и потому дабы она и не могла напрасно подвергаема быть всем тяготам и неприятностям с долговременными сего рода тяжбами сопряженным нахожу необходимым и достаточным противу простираемаго со стороны Бессарабской Казенной Палаты к означенному имению иску оградить себя защитою существующих на таковыя случаи узаконений и для того вышеозначенное к владению ея относящиеся документы его при сем представленные не в виде допущения на себя или к имению ся иска ниже вступления онаго доказательств по существу делу, а на против того дела отвращения от себя иска и именно в доказательство посрочни и давности в отношении чего объяснила следующее: 1) Из помянутаго Акта ся на владение под № 2 усматривается, что она введена во владение вотчиною Леонтием 10 декабря 1821 года с соблюдением всех предписанных в 557 статьи Свода гражданских законов правил между прочим с учинением

подлежавшей публикации в статье 962 того же тома Свода постановлено буди в течении двух лет со дня объявления о купчей крепости никто не явится для спора то впредь всякий спор об оной да уничтожится а как в настоящем случае в течении сего срока ни с чей стороны никакого т тому имению ся спора представленно не было то предпринимаемой ныне со стороны Бессарабской Казенной Палаты спор уже с истечения того срока был силою закона уничтоженных.

2-е) Со вступления ея по означенному документу в безспорное владение помянутым имением, а также с учиненного по приложенному под № 3 документу в феврале 1821 года и в марте того же года до сведения Правительства доведенного об межевании того имения, и утверждения в настоящих границах исковое со стороны Бессарабской Казенной Палаты прошения внесено в оный Уездный Суд лишь 16 октября 1836 года т(о) е(сть) по истечении с того времени без лишнего 15 лет, а как законами повелено Свода гражданских законов в статье 1651 срок законной определенной для начатия тяжбы и иска о недвижимым и движимым имении как между частными людьми так и между ними и Казною есть десятилетний. Истечение сего срока именуется земскою давностью. Кто не учинил или не учинит иска о недвижимом и движимом имении в течении десяти лет, или предъявив оный десять лет не будет иметь хождения таковой, иск уничтожается и дело предается забвению; в статьи 345 давность завладения считается с того времени когда началось безспорное владение имуществом и в ст(атье) 342 притязания посторонних лиц на имущество тогда только делают владение спорным когда поступили в судебные места не только явные но и исковые прошения а потому по точной силе сих узаконенный тот простираемый со стороны Бессарабской Казенной Палаты к означенному имению ся иск совершенно уничтожен давностью и предан быть неимеем забвению.

По всему же выше изъясненному доказательству документами: 1-е) Что прстираемый Бессарабскою Казенною Палатою к вотчине ея Леонтьевой иск под предоставленное Правительсвующим Сенатом право подобных исков не находит; 2-е) Что во всяком случае перво такового иска в отношении к тому имению ея хотя бы не имелось однако уничтожено просрочною и давностью а потому основываясь на святости и ненарушимости владения, не только законным образом приобретенного и Правительством во всем установленном порядком укрепленного, но и узаконенный срок ни кем не оспоренного и давностью на вечныя времена от всяких притязаний споров огражденного прошла простираемой Бессарабскою Казенною Палатою и имению его иск признав во все недопустительным и уничтоженным , ся от явки в оный суд к ответу ни и присылки вместо себя поверенного более избавить и тем в принадлежащем ей неприкосновенным и не нарушимых прав владения помянутым имениям оказать ей законную защиту.

Приложенные при выше прописанном прошении генеральши Понсет в копиях документы следующего содержания:

№ 1. Контракт заключенный между Федором Мустяцею и бригадиром Катаржием на продажу первым последнему две вотчины Давиду и Леонтию купленные Федором Мустяцею вместе с Г.Г. боярами товарищами его от Венскаго Двора так как оные принадлежали Буквинскому Духовенству. А почему на основании заключенного иска с Венским Двором Контракта по силе Высочайшаго Фирмана Оттоманской Порты и согласно с содержанием древних и новых документов на помянутые вотчины преданных бригадиру Катаржию по описи за подписом имеют владеть оными вечно как он сам так и его наследники. Г. Бригадир и наследники его принимают свою ответственность и свое счастье, какие бы ни возникали спорные случаи насчет границы и владения в пользу ли их или во вред, и возмугут ли оне владеть своими вотчинами или нет, не в праве простира к Федору Мустяце и его наследникам никакой отнюдь претензии и не должны беспокоить их никогда ни в чем. По случаю сей продажи учиненной по добровольному согласию и условию обеих сторон на основании вышесказанных статей Гю Бригадир Катаржи обязался уплатить Г. Федору Мустяце 10 000 левов каковую сумму уплатить он ныне продавцу всю сполна в наличности. По елику же выше поименованные вотчины по заклю-

ченному Федором Мустяцею с Г.Г. боярами товарищами его условию остались в единственном его владении и распоряжении как явствует из свидетельства данного ему сими боярами, то и сие свидетельство их отдано ему бригадиру вместе с прочими документами, в удостоверение чего, составлены две одинаковые записки.

Копия акта выданного сим Гражданским Судом 10 декабря 1821 года № 1529 генерал-майорше Фридерихе Понсет в коем изъяснено, что сей Гражданский Суд слушал вступившее в оной 23 мая прошение генерал-майора Катаржи, в котором объявил, что решил продать собственную вотчину свою Леонтию, состоящую в Бендерском цынуте, с усадьбою, лесом, двумя рыбными ловлями, наводняемыми из реки Днестра с мельничными местами, с достаточным количеством земли, для прокормления как жителей так и скота и с господским сенокосом, и потому просил для оповещения желающих купить оную учинить на законном основании в определенный срок опубликование. В следствие сего Гражданский Суд для удостоверения совершенного в действительной принадлежности сей вотчины г(осподина) Катаржи истребовал от него доказательства и им представлены ниже следующие документы: 1-е) 7022 года декабря 8 дня. Грамота господаря Богдана воеводы на сербском языке по коей он дарствует монастырю Воронецу празднующему память Св. Великомученика Георгия озеро при Днестре именуемое Леонтия со всеми протоками вливающимися в оное из Днестра; 2-е) 7059 года апреля 27 дня. Грамота господаря Иоана Петра воеводы по коей он дарствует монастырю Воронецу празднующему память Св. Георгия деревню при Днестре под названием Леонтия, а так же озеро, Леонтию же именуемое со всеми протоками и болотами вливающимися в озеро Леонтию и истекающими из онаго в Днестр а также и находящимися в близи оных; 3-е) 1805 года июня 29 дня. Свидетельство данное Г.Г. боярами: логофетом Николаем Россетом, вистерником Иордакием Балшем, вистерником Иордакием Россетом и комисарем Панайотием Казимиром Тудурею Мустяце в том, что в число вотчин Буковинского Духовенства купленных им в товариществе, которое они между собою составляли, находились две вотчины Давида и Леонтия при Днестре в Оргеевском цынуте, что по разделу половина сих двух вотчин досталось Г.Г. боярам, а другая Тодорею Мустяце, и что они, Г.Г. бояре домогались (..) заключили заключили с г(осподином) Мустяцею условие по коему он уплотив им за ту половину причитающиеся на дома всех 5000 лев и таким образом обе вотчины остались во владение Мустяцы; 4-е) 1805 года июля 1 дня запись по коей Тудорей Мустяца продал генералу Илье Катаржиу две вотчины Давиду и Леонтию лежащая при Днестре в Оргеевском уезде за 10 000 левов. Из вышеназванных документов Гражданский Суд удостоверяться совершенно в действительной принадлежности вотчины Леонтии г(оспдину) Катаржиу на том самом месте где он в прошении своем объяснил, а най паче усмотрел из забратых в Архиве и Столах справок, что она не подвержена никакому роду претензий т(о) е(сть) что ни с своей стороны ни на какую часть из состава оной не обнаружено дома(га)тельства, и что она не состоит под залогом в Казне; – 2-е июля того года цыркулярными указами предписав всем цынутным судам Бессарабской области учинить посредством Земских Исправничеств и Градских Полиций опубликовано в сорокадневный срок по обычаю земли, для всеобщаго сведения как тех кои имели бы канья мне законныя на оную претензию с тем однако же, что если бы кто из числа тех кои объявили бы, что имеют претензии, не явился до истечения сказанного сорокадневнаго срока, то канья бы за тем оправдание не были представлены таковыя не будут приняты в уважение и пошукщик по коим утверждён будет харечь / переторжка с молотка / снабжен будет и актом на вечное владение оное; при чем Оргеевскому Цынутному Суду присовокуплено что бы для оповещения публичной продажи, чрез Градскую Полицию дана была и цыдула телал баш / аукционету / по истечении же означеннаго срока, хотя некоторые цынутные суды и не прислали надлежащих донесений, но Гражданский Суд усмотрев из рапортов полученных от остальных судов и в особенности от Бендерскаго Цынутнаго Суда, в свидетельстве коего находится помянутая вотчина Леонтия, что никакой претензии подобной выше изложенным не оказалось; – 28 ноября заключил резолюцию, коею за учиненным распоряжением касательно обезпечения пошукщика определил

призвать в Присутствие телал башу и явившихся покупателей, для совершения хареча. На сей конец 1-го числа настоящего декабря м(е)с(а)ца собрались в Присутствие онго суда покупщики, при бытности поверенного генерала Катаржи, Ди(ли)ади Фироле, и по переторжке один с другими, последняя выгоднейшая цена в 76 000 левов объявлена была г(оспожой) Фридрихою Понсет чрез супруга ея генерал-майора и кавалера Ивана Понсета на основании доверенности от 5 октября того года данной ему г(оспожой) Фридрихою и как г(осподин) Катаржи чрез посредство поверенного Фироле остался этим доволен то и утвержден харечь за г(оспожой) Фридрихою Понсет как сие означено и на обороте торговой цыдулы, данной телал баше. Вследствие чего по уплате г(оспожей) покупщицею Фридрихою Понсет чрез супруга ея генерала Понсета бывшего как выше сказано ея поверенным, генерал-майор Катаржи всех сполна денег заключенном __ числа декабря определением положено выдать ей Понсет на вечное и спокойное владение помянутою вотчиною Леонтиею надлежащий акт, а вместе с тем предписать указом Бендерскому Цынутному Суду о введении ея во владение и так по силе сего определения основанного на законных постановлениях и добром порядке дается г(оспоже) Фридрихе Понсет сей акт на вотчину Леонтию утвержденный подписами присутствующих членов за приложением казенной печати по коему как ей так и наследникам ея из рода в род владеть оною со всеми угодьями в вечности по содержанию древних законов, спокойно и без всякаго с чьей либо стороны притязания.

№ 3. Копия отоношения бендерскаго цынутнаго землемера Маньковского к г(енерал)-майору Понсету от __ марта 1822 года № 27, в какой изъяснено, что во исполнение указа Бессарабской Областной Межевой Конторы № 322 от 29 октября 1821 года на имя его последовавшего дабы он совместно с форшмейстером Шатуновым поверенным со стороны генерал-майора Понсета по случаю мызытной продажи генералу Катаржи урочища его Леонтия г(осподина) Понсет съехал бы на место и утвердил означенной урочище Леонтьев межевыми знаками по поводу чего он с ним 1821 года ноября 21 дня прибыл в с(еление) Леонтьево где собраны были понятые с соседственных оному казенных селений Талмазы, Поповка и Копанки и приведены к присяге в справедливом показании границ, существовавших между означенными селениями, показания их согласовались по тем же натуральным знакам каковые за три года пред тем оными же жителями показаны были одному из чиновников свиты Его Императорскаго Величества г(осподину) Корнилову находящагося при Генеральной съемки Бессарабии, но как означенные границы составляемы весьма неправильную фигуру и большею частью основавшись на непостоянных знаков и малых проселочных дорогах, о чем он поданным в Бессарабское Областное Правление рапортом с приложением плана на 1821 году ноября 23 № 93 просил у Правительства разрешения о исправлении границ прямыми линиями без потери земли, как со стороны Казны так и владельца урочища Леонтьева дабы чрез того избежать неудобств и затруднений могущих произойти на случай общего размежевания под казенные селения; на каковой его рапорт Бессарабское Областное Правительство на разрешение онго указом от 23 декабря 1821 года № 8277 предписало ему следующие чтобы проданного генерал-майором Катаржием генерал-майору Понсету селения Леонтьева границы назывались те самые, как прежде существовали на таковых предписано поставить межевые знаки и о производстве дела представить Областной Межевой Конторе. По сему поводу приступил он 1822 года 27 февраля к обследованию и постановлению межевых знаков границы Леонтьевой при бытности г(осподина) форшмейстера Шапунова, основывался на точном постановлении знаков на личных показаниях присягнувших соседних жителей и теперь по окончании обмежевания урочища Леонтьевой и по постановлении оному межевых знаков и оное препроводив к г(осподину) Понсету план и межевой журнал.

Sursa: Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 37, inventar 3, dosar 449, filele 214-240 verso.

Межевая книга по даче

Бессарабской губернии Бендерского уезда деревни Леонтьевой

Составлена в 1889 году, Киевским уездным землемером Журавлевым

1889 года декабря 4 дня. По указу Его Императорского Величества Государя Императора Александра Александровича Самодержца Всероссийского и прочая и прочая и прочая, утверждена межа и сочинена сия межевая книга Киевским уездным землемером Журавлевым, на дачу Бессарабской губернии Бендерского уезда деревни Леонтьевой, владения генерал лейтенанта Евгения Михайловича Понсэ. Начало межи взята от межевой дачи той же губернии и уезда села Копанки с деревней Плоп-Штубей, от межевого кургана на правой стороне реки Днестра в разсмотрении он нея в 12 саженьях, пред которым вырыты две межевые ямы, одна по ходу дачи села Копанки последующая, а другая вперед по меже межуемой дачи, починая, и отсюда окружная межа деревни Леонтьевой обойдена от смежных земель следующими линиями, показанными на плане:

От А до Б Херсонской губернии Тираспольского уезда слободы Слободзеи по ходу межевания, первая магистральная линия вниз бывшего течения реки Днестра по правой ее стороне, от Юга к Западу $35^{\circ}15'$ (тридцать четыре градуса пятнадцать минут), с починного пункта бывшее течение реки Днестра между межуемой дачи и слободы Слободзеи составляет серединою своею межу, к ней на 26 саженьях взят был влево перпендикуляр мерою 22 сажени, длина магистральной линии 48 сажень; вторая по правой стороне бывшего течения Днестра, от Севера к Западу $68^{\circ}35'$, угол $103^{\circ}10'$; поворот на правом берегу бывшего течения реки Днестра в разстоянии от него в 6 саженьях, которое серединою своею между вышеписанным дачами составляет межу; к реке через каждые сто сажень взят перпендикуляры мерою: первому, 24, второму 27, третьему 26 и четвертому 21 сажень, длина магистральной линии 467 сажень; третья – по правой стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу выше писанными дачами, межу, от Севера к Востоку $53^{\circ}40'$, угол $57^{\circ}25'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в одной сажени; к реке на 50 и 100 были взяты влево перпендикуляры мерою: первому – 36 и второму 21 сажень, а на 165 саженьях линия касается берега, длина магистральной линии 22 с половиною сажень. Четвертая – по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею, межу выше писанными дачами, межу, от Севера к Западу $6^{\circ}35'$, астролябический угол $119^{\circ}45'$. Поворот на правом берегу в разстоянии от него в 11 с половиною саженьях, длина магистральной линии 60 с половиною сажень; пятая по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею, межу выше писанными дачами, межу, от Севера к Западу $38^{\circ}20'$, угол $148^{\circ}15'$. Поворот на правом берегу разстоянии от него в одной сажени, на 21 сажени линия касается берега реки, длина магистральной линии 51 с половиною сажени. Шестая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею, межу, между выше писанными дачами, от Севера к Западу $81^{\circ}20'$, угол 137° , поворот на правом берегу в разстоянии от него в 7 саженьях, к 20 по 59 сажень линия, касается берега реки, длина магистральной линии 80 с половиною сажень. Седьмая по той же стороне бывшего течения реки Днестра, служащего серединою своею, межею между выше писанными дачами, от Юга к Западу $67^{\circ}35'$, угол $148^{\circ}55'$. Поворот на правом берегу в разстоянии от него в 9 саженьях, к реке через 100 сажень взят был в лево перпендикуляр мерою в 5 сажень, длина магистральной линии 155 сажень. Восьмая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $60^{\circ}5'$, угол $172^{\circ}30'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 7 саженьях, к реке на 50 саженьях взят был влево перпендикуляр мерою 4 сажени, длина магистральной линии 121 с четвертых сажени. Девятая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $47^{\circ}15'$, угол $167^{\circ}10'$; поворот на правом берегу в разстоянии от него в 6 саженьях, к реке через каждые 100 сажени взяты были влево перпендикуляры мерою:

первому – 8, второму – 16 и третьему 22 сажени, длина магистральной линии 389 с половиною сажени. Десятая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Востоку $10^{\circ}5'$, угол $122^{\circ}40'$; поворот на правом берегу в разстоянии от него в 16 сажень, на 54 сажень линия касается берега реки, длина линии 79 сажень. Одиннадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Востоку 54° , угол $136^{\circ}5'$; поворот на правом берегу в разстоянии от него в 3 сажень, к реке на 100 сажень взят был влево перпендикуляр мерою 4 сажени, длина магистральной линии 200 с половиною сажени. Двенадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Востоку $80^{\circ}10'$, угол $153^{\circ}50'$; поворот на правом берегу в разстоянии от него в 10 с половиною сажень, с 70 по 97 сажень линия касается берега реки, длина линии 144 сажени. Тринадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Севера к Востоку $78^{\circ}35'$, угол $158^{\circ}45'$; поворот на правом берегу в разстоянии от него в 3 сажень, на 100 сажень взят был влево перпендикуляр мерою 12 сажень, длина линии 196 с четвертых сажень. Четырнадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Востоку и $14^{\circ}55'$, угол $93^{\circ}30'$; поворот на правом берегу в разстоянии от него в 3 сажень, к реке через каждые 100 сажень были взяты перпендикуляры влево мерою: первому – 24, второму – 19, третьему – 25 и четвертому 22 сажени, длина магистральной линии 461 с половиною сажень. Пятнадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $20^{\circ}40'$, угол $144^{\circ}25'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 7 с половиною сажень, к реке на 70 сажень взят был влево перпендикуляр мерою 22 сажени, длина магистральной линии 142 сажени. Шестнадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $55^{\circ}55'$, угол $144^{\circ}45'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 8 сажень, к реке на 50 сажень взят был влево перпендикуляр мерою 19 сажень, длина линии 109 и три четверти сажени. Семнадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Севера к Западу $73^{\circ}40'$, угол $129^{\circ}35'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 7 с половиною сажень, к реке на 50 сажень взят был влево перпендикуляр мерою 15 сажень, длина магистральной линии 112 сажень. Восемнадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Севера к Западу $3^{\circ}40'$, угол 110° , поворот на правом берегу в разстоянии от него в 8 сажень, к реке на 50, 100, 200 и 300 сажень взяты были перпендикуляры влево, мерою: первому – 38, второму – 30, третьему – 8 и четвертому – 4, длина магистральной линии 375 сажень. Девятнадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Севера к Западу $15^{\circ}15'$, угол $168^{\circ}25'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 6 сажень, к реке на 50 сажень взят был влево перпендикуляр мерою 5 сажень, длина магистральной линии 105 сажень. Двадцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Севера к Западу $34^{\circ}35'$, угол $160^{\circ}40'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 6 сажень, на 50 сажень линия касается берега реки, длина магистральной линии 100 с половиною сажень. Двадцать первая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Севера к Западу 64° , угол $150^{\circ}35'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 4 с половиною сажень, к реке на 50 сажень взят был влево перпендикуляр мерою 4 сажень, длина магистральной линии 56 сажень. Двадцать вторая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $68^{\circ}40'$, угол $132^{\circ}40'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 7 с половиною сажень, длина магистральной линии 56 и три четверти сажени. Двадцать третья, по той же сто-

роне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $31^{\circ}50'$, угол $143^{\circ}10'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 6 саженях, к реке на 100 саженях взят был влево перпендикуляр мерою 17 сажень, длина линии 189 с половиною сажень. Двадцать четвертая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $44^{\circ}40'$, угол $167^{\circ}10'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 10 саженях, к реке через каждые 100 саженях взят был перпендикуляры влево мерою: первому – 15, второму – 8 и третьему – 4, длина магистральной линии 324 с четвертью сажени. Двадцать пятая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $31^{\circ}45'$, угол $167^{\circ}5'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 5 саженях, длина магистральной линии 85 сажень. Двадцать шестая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Юга к Западу $16^{\circ}30'$, угол $164^{\circ}45'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 4 с половиною саженях, к реке на 50 саженях взят был влево перпендикуляр мерою 4 сажень, длина магистральной линии 95 с третью сажень. Двадцать седьмая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами и села Слободзеи, от Юга к Востоку $20^{\circ}45'$, угол $142^{\circ}45'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 7 саженях, длина магистральной линии 41 и три четверти сажени. Двадцать восьмая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Юга к Востоку $34^{\circ}5'$, угол $166^{\circ}40'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 4 саженях, к реке через каждые 100 сажень были взят влево перпендикуляры мерою: первому – 22 и второму – 10 сажень, длина линии 300 сажень, на ней в переходе гирла безимьянная. Двадцать девятая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Юга к Востоку $42^{\circ}45'$, угол $171^{\circ}20'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 2 саженях, к реке на 100 саженях взят был влево перпендикуляр мерою пол сажени, длина магистральной линии 182 с половиною сажени. Тридцатая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Юга к Востоку $58^{\circ}45'$, угол 164° , поворот на правом берегу в разстоянии от него в 6 саженях, длина магистральной линии 46 сажень. Тридцать первая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая межу между выше писанными дачами, от Юга к Востоку 76° , угол $162^{\circ}45'$, поворот на правом берегу в разстоянии от него в 6 саженях, к реке на 50 саженях взят был влево перпендикуляр мерою 2 сажени, длина магистральной линии 84 сажени. Тридцать вторая, по той же стороне бывшего течения реки Днестра, составляющая серединою своею межу между выше писанными дачами, от Севера к Востоку 84° , угол 160° , поворот на правом берегу в разстоянии от него в 7 саженях, на 50 саженях взят был к реке в влево перпендикуляр мерою 5 сажень, длина магистральной линии 117 сажень.

От Б до В Бессарабской губернии Аккерманскаго уезда села Талмаз против хода межевания: Тридцать третья от Юга к Западу 37° , угол 47° , поворот на правом берегу бывшего течения реки Днестра в разстоянии от берега в 2 саженях, с поворота линии идет суходолом а бывшее течение реки Днестра межею кончилось, длина линии по натуральному измерению 405 сажень, а по горизонтальному 396 с половиною сажень; на ней в переходе две проселочныя дороги, идущия из деревни Леонтьева в село Талмазы. Тридцать четвертая, от Юга к Западу 32° , астролябический угол 175° , длина линии 187 с половиною сажень, на ней в переходе проселочная дорога, идущая из деревни Леонтьева и село Чобручи. Тридцать пятая, от Юга к Западу $17^{\circ}25'$, угол $165^{\circ}25'$, мера линии 576 с половиною сажень. Тридцать шестая, от Юга к Западу $4^{\circ}25'$, угол 167° , длина линии 245 сажень. Тридцать седьмая, от Юга к Западу $16^{\circ}25'$, угол 160° , мера линии 366 с половиною сажень.

От В до Г той же губернии села Поповки против хода межевания: Тридцать восьмая, от Юга к Западу $5^{\circ}55'$ с половиною, угол $169^{\circ}30'$, длина линии 176 сажень. Тридцать девятая, от Юга к Западу $20^{\circ}45'$, угол $165^{\circ}10'$, длина линии 240 с четвертью сажень. Сороко-

вая, от Юга к Западу $42^{\circ}5'$, угол $158^{\circ}40'$, длина линии 335 сажень, на ней в переходе две лощины: первая Валя Стыня и вторая Плоп-Штубей, а также проселочная дорога, идущая из села Кирницен в село Чебруци. Сорок первая, от Юга к Западу $55^{\circ}40'$, угол $166^{\circ}40'$, длина линии 437 сажень. Сорок вторая, от Севера к Западу $41^{\circ}10'$, угол $96^{\circ}35'$, длина линии 420 и три четверти сажени. Сорок третья, от Севера к Западу $26^{\circ}30'$, угол $165^{\circ}20'$, мера линии 132 сажени. Сорок четвертая, от Севера к Западу $17^{\circ}50'$, угол $170^{\circ}50'$, мера линии 124 сажень. Сорок пятая, от Севера к Западу 23° , угол $139^{\circ}40'$, длина линии 325 сажень, на ней в переходе лощина Плоп-Штубей. Сорок шестая, от Севера к Западу $73^{\circ}10'$, угол $83^{\circ}10'$, мера линии 589 с половиною сажень, на ней в переходе лощина Плоп-Штубей и в двух местах проселочная дорога, идущая из села Кирницен в село Чебруци, а также проселочная дорога, идущая из села Поповки в деревни Леонтьево. Сорок седьмая, от Севера к Западу 53° , угол $159^{\circ}10'$, длина линии 350 сажень, на ней в переходе в двух местах проселочная дорога, идущая из села Кирницен в село Чебручи и верховое пруда в лощине Плоп-Штубей.

От Г до Д той же губернии Бендерского уезда церковная земля села Кирницен против хода межевания: Сорок восьмая, магистральная вверх течения лощины Плоп-Штубей по правой ее стороне от Севера к Западу $44^{\circ}40'$, угол $171^{\circ}40'$, поворот на правой стороне лощины Плоп-Штубей в разстоянии от ее течения в 18 саженьях, с поворота означенная лощина серединою течения составляет между междуемой дачей и села Кирнацен, к ней через каждые 50 сажень были взяты перпендикуляры в право мерою: первому – 44, второму – 31, третьему – 65, четвертому – 67, пятому – 57 и шестому – 26, длина магистральной линии 322 с с половиною саж(ень).

От Д до А той же губернии и уезда села Копанки с деревней Плоп-Штубей против хода межевания: Сорок девятая, от Севера к Востоку $19^{\circ}50'$, угол $115^{\circ}30'$, поворот на правом берегу течения лощины Плоп-Штубей в разстоянии по описываемой линии в 7 саженьях, где лощина Плоп-Штубей переходит линию и межею кончилось, длина линии 51 с половиною сажень, на ней в переходе проселочная дорога, идущая из села Кирнацен в село Чебруци. Пятидесятая, от Севера к Западу $1^{\circ}40'$, угол $158^{\circ}30'$, мера линии 224 сажени. Пятидесят первая, от Севера к Востоку $9^{\circ}20'$, угол 169° , длина линии 400 сажень, на ней в переходе лощина Присечое. Пятидесят вторая, от Севера к Востоку $10^{\circ}20'$, угол $170^{\circ}50'$, длина линии 762 сажень. Пятидесят третья, от Севера к Востоку $45^{\circ}20'$, угол $134^{\circ}50'$, длина линии 192 с четвертью сажени, на ней в переходе две проселочные дороги, идущия: первая из села Кирницен в деревню Леонтьево, а вторая из деревни Плоп-Штубей в ту же деревню. Пятидесят четвертая, от Севера к Востоку $52^{\circ}45'$, угол $172^{\circ}35'$, мера линии 93 с половиною сажени. Пятидесят пятая, от Севера к Востоку $29^{\circ}50'$, угол $157^{\circ}5'$, мера линии 102 сажени. Пятидесят шестая, от Севера к Востоку $20^{\circ}10'$, угол $170^{\circ}20'$, мера линии 101 сажень. Пятидесят седьмая, от Севера к Востоку $49^{\circ}25'$, угол $150^{\circ}45'$, длина линии 285 с половиною сажень. Пятидесят восьмая, от Севера к Востоку $46^{\circ}40'$, угол $177^{\circ}15'$, мера линии 205 и две трети сажени. Пятидесят девятая, от Севера к Востоку $43^{\circ}15'$, угол $176^{\circ}35'$, длина линии 315 с половиною сажень, на ней в переходе лощина Кетрос и проселочная дорога, идущая из города Бендер в деревню Леонтьево. Шестидесятая, от Севера к Востоку $79^{\circ}10'$, угол $144^{\circ}5'$, мера линии 150 с четвертью сажень. Шестидесят первая, от Севера к Востоку $68^{\circ}5'$, угол $168^{\circ}55'$, мера линии 75 сажень. Шестидесят вторая, от Севера к Востоку 51° , угол $162^{\circ}55'$, длина линии 50 с половиною сажень. Шестидесят третья, от Севера к Востоку $81^{\circ}55'$, угол $149^{\circ}5'$, мера линии 116 с половиною сажень. Шестидесят четвертая, от Севера к Востоку $88^{\circ}45'$, угол $173^{\circ}10'$, длина линии 181 с половиною сажень, на ней две проселочные дороги, идущия из деревни Леонтьевой: первая в г. Бендеры, а вторая в село Копанку. Шестидесят пятая, от Севера к Востоку 18° , угол $109^{\circ}15'$, мера линии 41 с четвертью сажень, на ней в переходе проселочная дорога, идущая из деревни Леонтьевой с село Копанку. Шестидесят шестая, от Севера к Востоку $46^{\circ}40'$, угол $151^{\circ}20'$, длина линии 260 с четвертью сажени, на ней в переходе в двух местах проселочная дорога, идущая из деревни Леонтьевой в село Копанку. Шестидесят седьмая, от Севера к Востоку $59^{\circ}30'$, угол $167^{\circ}10'$, мера линии 80 с половиною сажень. Шестидесят восьмое, от Севера к

Востоку $36^{\circ}20'$, угол $156^{\circ}50'$, мера линии 48 с половиною сажень. Шестьдесят девятая, от Севера к Востоку $57^{\circ}20'$, угол 159° , мера линии 54 сажени. Семидесятая, от Севера к Востоку $71^{\circ}35'$, угол $165^{\circ}55'$, мера линии 106 с половиною сажень, на ней в переходе проселочная дорога, идущая из деревни Леонтьевки в село Копанку. Семьдесят первая, от Севера к Востоку $63^{\circ}30'$, угол $171^{\circ}55'$, длина линии 59 сажень. Семьдесят вторая, от Севера к Востоку $41^{\circ}15'$, угол $157^{\circ}45'$, мера линии 163 с половиною сажени, на ней в переходе проселочная дорога, идущая из деревни Леонтьевой в село Копанку. Семьдесят третья, от Севера к Востоку 58° , а угол $163^{\circ}15'$, длина линии 62 с половиною сажени. Семьдесят четвертая, от Юга к Востоку $87^{\circ}45'$, угол $145^{\circ}45'$, мера линии 93 сажени, на ней в переходе проселочная дорога, идущая из села Копанки в деревни Леонтьево. Семьдесят пятая, от Севера к Востоку $62^{\circ}20'$, угол $150^{\circ}5'$, мера линии 48 с четвертью сажени. Семьдесят шестая, от Юга к Востоку 59° , угол $121^{\circ}20'$, длина линии 176 сажень, на ней в переходе гирло безимянное. Семьдесят седьмая, от Севера к Востоку $84^{\circ}45'$, угол $143^{\circ}45'$, длина линии 117 с четвертью сажень. Семьдесят восьмая, от Юга к Востоку 64° , угол $148^{\circ}45'$, мера линии 109 с половиною сажень. Семьдесят девятая, от Юга к Востоку 32° , угол 148° , длина линии 138 сажень, на ней в переходе проселочная дорога, идущая из деревни Леонтьевой в село Копанку. Восьмидесятая, от Юга к Востоку $42^{\circ}10'$, угол $169^{\circ}50'$, мера линии 29 с половиною сажень. Восемьдесят первая, от Юга к Востоку $48^{\circ}5'$, угол $174^{\circ}5'$, длина линии 122 с половиною сажени. Восемьдесят вторая, от Севера к Востоку $88^{\circ}55'$, угол 137° , длина линии 73 с четвертью сажени. Восемьдесят третья, от Юга к Востоку $40^{\circ}5'$, угол 129° , длина линии 46 с четвертью сажени. Восемьдесят четвертая, от Юга к Востоку $37^{\circ}15'$, угол $177^{\circ}10'$, длина линии 59 с четвертью сажень. Восемьдесят пятая, от Юга к Востоку 7° , угол $149^{\circ}45'$, длина линии 70 и две трети сажени. Восемьдесят шестая, от Юга к Востоку 29° , угол 158° , мера линии 68 с половиною сажень. Восемьдесят седьмая, от Юга к Востоку 56° , угол 153° , длина линии 65 сажень. Восемьдесят восьмая, от Юга к Востоку $58^{\circ}50'$, угол $177^{\circ}10'$, длина линии 57 сажень. Восемьдесят десятая, от Юга к Востоку $40^{\circ}5'$, угол $161^{\circ}15'$, мера линии 72 сажени. Девяностая, от Юга к Востоку $62^{\circ}50'$, угол $157^{\circ}15'$, длина линии 59 и три четверти сажени. Девяносто первая, от Юга к Востоку 51° , угол $168^{\circ}10'$, мера линии 47 с половиною сажени. Между последней, т.е. девяносто первой линией и первой, у починного пункта угол $94^{\circ}45'$.

На всех выше писанных линиях окружной межи деревни Леонтьевой на основании Х т. св. меж. зак. ст. 586, 587, 592, 597 и 609 межевые курганы насыпаны, ямы вырыты, просеки и межки на законном основании и в надлежащих местах сделаны.

В даче состоит земли: пахатной и сенокосной – 1494 десятины 1680 кв. сажень; под усадьбами и огородами – 25 десятин 1680 кв. сажень; под садами и виноградниками – 52 десятины 2330 кв. сажень; под выгоном – 20 десятин 1450 кв. сажень; дубового дровяного леса – 910 десятин 310 кв. сажень; лиственного строевого и дровяного леса (в плавнях) – 214 десятин 2250 кв. сажень; выпаса и камышу (в плавнях) – 314 десятин 1000 сажень; итого удобной земли – 3033 десятины 1100 кв. сажень; под кладбищем – 1906 кв. сажень; под проселочными дорогами – 22 десятины 300 кв. сажень; под ручьями и рывинами 15 десятин 800 кв. сажень; под бечевником половиною реки Днестра – 59 десятин 200 кв. сажень; итого неудобной 97 десятин 860 кв. сажень; А всего удобной и неудобной земли 3130 десятин 1960 кв. сажень. Отклонение магнитной стрелки от истинного меридиана найдено влево к Западу четыре градуса. При межевании были: понятые сторонние люди, крестьяне Аккерманского уезда села Талмаз: Амвросий Леонтьев Донцу, Семион Александров Лишиц и Василий Степанов Сырдий. К сей межевой книге отставной генерал лейтенант Евгений Михайлов Понсэ руку приложил. К сей межевой книге лесничий управления именными заграничными монастырями в Бессарабии В. Штурм руку приложил. А прочие Г.г. владельцы смежных дач по посланной к ним повестке для рукоприкладства ни сами не прибыли, ни поверенных с узаконенными доверенностями не выслали, что и свидетельствуется ниже подписавшимся понятыми людьми. К сей межевой книге понятые люди, крестьяне села Талмаз – Амвросий Леонтьев Донцу, Семион Александров Лишиц и Василий Степанов Сырдий, а за них неграмотных по их личной

просьбе Бендерский мещанин Парфений Рыженко руку приложил. Межи утверждены и сию межевую книгу сочинил Киевский уездный землемер Журавлев /межи утверждал и сию межевую книгу сочинил Киевский уездный землемер Журавлев / Член Кишиневско-Оргеевской Межевой Коммисии Андриаш Шептелич свидетельствовал, Аккерманский уездный землемер Вульф, Бессарабский губернский землемер Пожарнский По Указу Его Императорскаго Величества, Бессарабская Губернская Межевая Контора, по рассмотрении межевой линии, на 17 листах, составленной Киевским уездным землемером Журавлевым, находит оную согласно ея формами, предписанными Высочайше утвержденною Межевою Инструкцією 1818 г., а потому книгу эту на основании определения, состоявшегося 13 марта 1890 года, подписью и печатью утверждает. Марта 30 дня 1890 года. За председателя губернский землемер Пожарнский. Член Н. Фома. Секретарь Хинкулов. Столоначальник Няга. (М.П.) № 963

Sursa: Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 260, inventar 1, dosar 998, filele 1-8 verso.

Nr. 15. 1920 noiembrie 27 – decembrie 1. *Procesul verbal al Comisiei locale de expropriere a ocolului rural Căușani privind evaluarea moșiei Leuntea, județul Tighina, stăpânită de Mihail Ev. Ponset (Poncet), sora acestuia Ana, și soțul ei, Alexandr P. Efremov.*

Proces-verbal № 6

Anul 1920 luna noembrie 27

Sub-Comisiunea locală de expropriere, Judecătoria ocolului rural Căușani, jud(ețul) Tighina compusă din noi: judecătorul ocolului Căușani I. Constantinescu ca președinte, D-l Efrimie Buga ca delegat al Comisiunei județene și D-l Gheorghe Popovici agronom regional al Regiunei a II-a Agricole Căușani; ne-am transportat astăzi la fața locului în comuna Leontieva la moșia Leontieva pentru efectuarea lucrărilor premergătoare de expropriere.

Au fost citați proprietarul moșiei Leontieva, D-l Alexandru Petrovici Efremov și de asemenea deși ne citați s'a prezentat D-l Mihail Evgheniev Ponçe ca procurist al Doamnei Ana Efremov născută Ponçe și de asemenea și ca coproprietar al acestei moșii.

A mai fost citați proprietarul Faure megieș cu această moșie, preotul Leon Danilov ca reprezentant al obștii Cârnațeni și ca uzufructual al moșiei bisericești care se megieșește cu domeniul Efremov.

De asemenea din partea Mănăstirei Noul-Neamț (Chițcani) tot ca megieș s'a prezentat preacucernicul econom iradiaconul Dimitrie, s'a prezentat delegația obștilor Leontieva, Plopi-Știubei, Cârnațeni, Chițcani și Copanca din județul Tighina și Popovca și Talmaz din județul Cetatea-Albă ca megieși ai moșiei Leontieva.

Proprietarul Alexandru Efremov și M. Evgheniev Ponçe sau prezentat personal, iar D-na Ana – reprezentată prin fratele său D-l M. Ponçe în baza procurei №

Obștile prin delegația lor cu delegațiile resp<...> vizate de noi și atașate la dosar.

Procedura completă; nu a lipsit nimeni.

Proprietarii acestei moșii sânt D-na Ana Efremov <și> D-l Mihail Evgheniev Ponçe, după cum reese din explicațiile notariului public Tighina atașat <la> dosar, iar domnul Alexandru Petrovici Efremov este proprietarul unei porțiuni de 300 desetine <...> prin actul de vânzare-cumpărare după cum <vom> vedea în același extras.

Aceste 300 desetine sânt compuse din d<ouă> sectoare care au comunicație prin 2 drumuri <care se> găsesc situate în partea de sud-vest a moșiei așa după cum este arătat pe plan – cu cer<neală> roșie; primul sector este în suprafață 27<3> desetine și al de II-lea de 27 desetine ambele la un loc constituie o proprietate distinctă de re<stul> moșiei.

Ne prezintă respectiv fiecare proprietar câte o declarațiune semnată de dânsii vi<za> de noi președinte și atașată la dosar relat<iv la> cotele care își rezervă precum și terenurilor și atenanselor care nu urmează a fi expropriate după lege.

D-l Mihail Evgheniev Ponçe mai posedă un domeniu în întindere de 3000 desetine situat în comuna Glodeni, județul Bălți.

Moșia Leontieva este formată dintr-un si<ngur> trup și se megieșește la nord cu obștea Cop<anca> și moșia Mănăstirei Noul-Neamț (Chițcani), la <est> cu pământurile fostului județ Tiraspol și se desparte prin Nistrul-Vechiu, la sud-est se megieșește cu proprietatea D-lui <Fau>re, cu pădurea statului și nadelurile locuitorilor din Talmaz, județul Cetatea-Albă.

La sud cu terenul răzășilor din Popovca /C(etatea)-Albă/ și nadelurile satului Câr-nățeni.

La apus cu Cârnațenii și pământul bisericesc al bisericii din Cârnațeni.

Asupra hotarelor moșiei nu s'a ivit nici o contestație; locuitorii din Popovca /C(eta-tea)-Albă/ ne-au prezentat o petițiune prin care cere ca porțiunea sudică a moșiei care în-tră în răzășiile lor să li se dea lor prin expropriere și justifică această cerere și prin faptul pozițiunii acestui teren precum și printr-o afirmațiune care însă declară că nu o pot dovedi că acest teren în întindere de 120 desetine ar fi fost al răzășilor din Popovca.

Cu ocaziunea transportării noastre la fața locului Comisiunea constată temeinicia ce-rerei lor din punctul de vedere al situațiunii geografice și opinează ca exproprierea acestui teren să se facă în folosul răzeșilor din Popovca deși fac parte din județul Cetatea-Albă.

Suprafața totală a moșiei după actele prezentate de proprietar precum și planuri este de circa 3130 desetine și 19(6)0 stânjeni patrați sau 3172 desetine și 336 stânjeni patrați.

Întinderea exactă va fi verificată ulterior de către inginerii „Casei Noastre” întru cât chiar din actele prezentate de proprietar nu se poate cunoaște exact întinderea.

Acestă suprafață datează înainte de 1 martie 1917 și este împărțită în modul următor:

Aproximativ 1200 desetine teren arabil, <..>ea și desetine fânaț, 150 desetine vie, 15 desetine livadă, 55 desetine parc și pepinieră de diferite esențe aclimatizate aici în special toate speciile de conifere; 14 desetine acoperite de acareturi și <.....> pentru exploatarea agricolă și vinicolă, 100 <desetine> drumuri, râpi, șanțuri și tranșee – ca locuri <...>, 2 de-sitine carieră de piatră, 377 desetine l<acuri și> stuhărie și 1000 desetine pădure; – apro-ximativ <?> 70 desetine din această moșie sânt ocupate de satul Leontieva – cu un total de 140 case. Se menționează că acest sat nu este embaticar, căci locuitorii se <?> mutau la 2, la un an sau la 3 ani în alte cas<e> și plăteau o chirie anuală după cum se învoiau cu pro-prietarul. În ceea ce privește casele în majoritate sânt construite de către locuitori, D<om-nul> proprietar își rezervă dreptul numai asupra valorii pământului care urmează să fie transmis de veci actualilor locuitori; în afară de 5 case care sânt în întregime proprietatea moșiei atât ogradă cât și casă.

Întinderea locului de vii, livezi și parc este aceeași de înainte de data de 1 martie 1917.

Clădirile, acareturile precum și instalațiunile destinate exploatării vinicole se găsesc grupate în modul următor:

Conacul pentru locuință proprietarului, administratorului moșiei, atelierului de ferărie și lemnărie, mina de vinuri și instalația de teascuri, grajdurile pentru herghelii 2 pentru cai și trei grajduri pentru <vite>, unul pentru porci, staulile de oi precum și inf<...> publică ocupă toate la un loc numai ca simple clădiri, aproximativ peste 15,000 m<etri> pătrați.

Evaluarea acestor clădiri nu am făcuto în<...> mod precis deoarece ele nu vor intra în ca<z..> de expropriere în întru cât proprietarii acestei mo<șii> au lucrat singuri; mențio-năm că ele sânt zid<dite> din piatră și acoperite cu țiglă. Sânt în valoare după valuta din 1914 de 300 000 mii lei __, în afară d<e> aceste acareturi care totalizează adminis-tr<area> și exploatarea domeniului se găsește 3 corp <puri> de clădire zidite din piatră între cele 2 terenuri de vie care servesc pentru exploatarea viei precum și pentru paza ei; aceste clădiri sânt din paiant acoperite cu stuf și una cu tablă, ele servesc de ademenea și pentru pepiniera care se va instala între cele două vii și considerăm că acest teren destinat pepinierii de circa 15 desetine este indispensabil exploatării vinicole după opinia Domnu-lui Agronom Regional.

În afară de aceste clădiri se mai găsesc și 4 clădiri făcute din zid în apropiere de conac la partea de răsărit care servesc pentru moara de vânt iar 2 pot fi întrebuințate ca hanuri pentru șleahul mare.

A patra clădire se găsește în imediata apropiere de livadă, care servește la exploatarea livezei, și în fine Domnul proprietar posedă patru case închiriate locuitorilor de care urmează a dispune cum va voi, într-un câț în acele case le aparțin atât ca teren cât și ca clădire.

Bălțile și stăhăriile de pe moșie se întind în partea de nord-est a proprietății și acoperă o suprafață de circa 370 desetine care furnizează pește: crap, știucă, suduc, somn etc., în valoare anuală de aproximativ de 150 000 lei în anul 1919, iar stufăria aduce circa pe 30 000 lei, tot după prețul din 1919.

Pădurea de pe moșie se compune din următoarele porțiuni:

Nº 1. 60 desetine aproximativ, Pădurea Turcului, care este în exploatare, în etate de 100 ani din care 2/3 sânt tăiate după regimul silvic, mlada rămasă este de un an.

Menționăm că acest teren este consacrat pădurii întrucât revărsarea anuală a Nistrului, <af(e)c>ă f(oarte) mult în regiunea acesta creșterea copacilor.

Această pădure este compusă din esențe tari: stejar, frasin și ulm, și esențe moi: plop și sălcii.

Ea p(r)oduce pentru o desetină exploatată aproximativ 30 mii puduri; acest lemn este potrivit pentru construcție 50 % și evaluăm la 10 lei pu<dul> pentru construcție și doi lei lemnul de foc p<.....>loc după valuta din 1919.

În anul 1905-(1)910 prețul lemnului de foc er<a> pudul 10 capeici, iar de construcție – 50 capeici.

Nº 2. 30 desetine Pădurea Odagia în vârstă de 13 ani, compusă din aceleași esențe ca cea dintâi.

Nº 3. Pădurea Neagră de 50 desetine tot de <?> baltă pe Nistrul Vechi și în vârstă de 75 ani <?> din aceleași esențe și urmează a fi exploatată <?>.

Nº 4. 30 desetine pădurea de după livadă, în vârstă de 70 ani, în apropiere de baltă, aceleași esențe și calitate ca celelalte

Nº 5. 40 desetine pădure de baltă, tot de 7<5> ani ca și celelalte de aceleași esențe și calitate.

Nº 6. 150 desetine pădure de deal, la locul numit Stânca Leontieva, în etate de 60 de ani și urmează a fi exploatată putând produce 7 mii puduri pe desetină; această pădure este numai de esențe tare, stejar și frasin, și se af<lă> situată în partea de nord-vest (a moșiei).

Nº 7. 130 (desetine) pădure la locul numit Valea Raiul, în vârstă de 15 ani, esență de stejar, și se af<lă> situată în partea de vest a moșiei.

Nº 8. 130 desetine pădure la Valea Lacului, în vârstă de 8 ani, aceleași esențe de stejar și se află situată în partea de vest a moșiei.

Menționăm că în această porțiune se află 30 desetine însemănțate (plantată).

Nº 9. 40 desetine la Valea Caraman, în etate de 15 ani, compusă din esențe de stejar <și> află situată în partea de sud-vest a <moșiei>.

Nº 10. 25 desetine (pădure) la Stânca Talmazului, în etate de 60 de ani, care urmează să fie exp(r)opriată, cu esență de stejar și pa(l)tin, frasin.

Nº 11. 15 desetine (pădure) în valea fără nume, cu esență de stejar în vârstă de 15 ani; se menționează că această pădure a fost stricată în timpul revoluției din 1917; este situată la sud-vest.

Nº 12. 80 desetine pădure în Valea Stânței, în vârstă de 60-70 ani, ne exploatată, cu esențe de stejar și se află situată în sudul moșiei.

Nº 13. 60 desetine la Valea Morei pădurea în etate de 60-70 ani, ne exploatată, cu esență (de) stejar și se află situată la sud.

Totalul acestor păduri este circa 850 desetine și cu poenele la un loc ar face circa 1000 desetine; asupra acestor păduri Domnii Proprietari ne prezintă o cerere pentru a nu le fi expropriate ca fiind dependentă fondului industrial de cherestea și fazanaj de lemn a fabricii lor din Chișinău.

Această chestiune o vom trata ulterior la capitolul interpretări juridice a legii de expropriere al acestui proces-verbal.

Din anul 1905-1917 comisiunea constată că această moșie a fost încontinuu cultivată de proprietari și deci urmează a li se rezerva cotele și prerogativele legii de expropriere.

Moșia este situată la o distanță de 11 km de Gara Căușani, posedă pe dânsa satul Leontieva, iar satele megieșe sânt Copanca, Plopi-Știubei, Cârnațeni, Popovca și Talmaz/

Drumuri petruite nu sânt, iar parte păduroasă dinspre Nistrul Vechiu este totdeauna supusă inundației.

Din informațiunile culese din actele atașate la dosar precum și din informațiunile ocole constatăm că prețul de arendă la megieși era în anul 1905-1910 de 7 ruble, iar (în) 1910-1917 de 8 ruble la desitină; iar prețul de vânzare era între 190<5>-1916 de 70-120 ruble pentru desitină.

Menționăm că proprietarii acestei moșii nu au arendat nici odată porțiuni din această moșie și urmează să se stabilească arenda și prețul de expropriere după declarațiile proprietarilor neinteresati; de asemenea menționăm că acest domeniu a fost cultivat conform celor mai moderne lucrări agricole ca asolament, creștere de vite și exploatare intensivă.

Această moșie este grevată de următoarele sarcini:

438 000 ruble ipotecă la Banca Cherso<niană> plătită în 38 ani cu începere de la 1910.

80 000 ruble ipotecă la Banca de Stat <?> rusesc ca împrumut contractat în 1913 și 17 000 ruble la Banca Union Chișinău în anul 1918.

Aceste sarcini le constatăm din extrasul registrului ipotecar al primului <mo>tor din <...>

Interpretări juridice asupra legii de expropriere.

Prin petițiunile adresate nouă de către D-l Mihail Evgheniev Ponçe și D-na Ana Efre-mov născută Ponçe ne cere următoarele:

I) Cota de una sută (100) hectare

II) Viile și livada împreună cu dependențele cel<ui> dintâiu care constă în circa 15 desetine loc de pepinieră pe care se află <...> și cele 3 clădiri împreună cu o fântână și de asemenea 25 desetine de fânaț pentru întreținerea animalelor neces<...> exploatării vinicole precum și a existenței a câte <...> desetine de răchită de asemenea necesare viei.

III) Domnii proprietari ne cere a nu declara <expropriată> întreaga pădure în întindere de aproximativ <...> desetine de <...> materie primă a fabricii de cherestea și fazanaj ce o posedă în Chișinău.

IV) Tot în aceiași petițiune ne cere un fond de pășune pentru o herghelie de cai și invocă în acest scop numărul de (i)epe și un armăsar pur-sang pentru reconstituirea hergheliei care a avut înainte de 1917 când s-a stricat din cauza revoluției. Ne cere o porțiune de fânaț de asemenea și pentru 40 de vaci de rasă împreună cu 3 tauri și vreo 500 de oi, între care se găsesc oi și berbeci de Astrahan și Cara Ghiul, vite pe care le are în prezent.

V) Ne cere a nu expropria fondul de aproximativ 55 de desetine de parc care deși nu este livadă sau pepinieră fructiferă constă însă din coniferi aduși din Caucaz, Riga și alte regiuni și aclimatizate în această regiune și de asemenea invocă că la extremitatea acestui parc se află un cuptor de cărămidă precum și o fântână specială cu mortar menită să întrețină atât cărămidăria cât și crescătoria de păsări care o posedă acolo.

Se menționează că cuptorul de cărămidă este stricat dar a funcționat de (?) 1917.

VI) Ne cere să considerăm ca făcând parte din dependențele conacului și exploatarea vinicole moara de vânt împreună cu locuința morarului și încă trei locuințe destinate tot acestei exploatare și care se găsesc la o depărtare de 100 de metri de reședința principală a conacului; Totodată ne cere pentru înlesnirea exploatării acestei ferme ca drumul ce trece dinspre Leontieva spre Popovca să fie abătut cu 70 de metri spre dreapta pentru a nu trece printre parcul cel mic de 5 desetine și printre conac; Și tot ca dependență a conacului să considerăm și pompa de apă la margin(e)a satului împreună cu conductele ce conduc apa la conac.

VII) Domnul Alexandru Efremov ne cere să i se rezerve cota de una sută de hectare din cele 300 desitine cumpărate de dânsul în anul 1907 și cultivate personal; cere ca această cotă să fie așezată la un loc cu cota cuvenită soției sale pentru o mai ușoară exploatare.

Comisiunea luând în cercetare fiecare cap de cerere găsește că este în spiritul <...> al legii de expropriere să se lase cota de 1<00> hectare Doamnei Ana Efremov precum și cota de 100 hectare Domnului Alexandru Efremov ca<re> dovedește că posedă cele 300 desitine încă din <1907> și de asemenea prin jurnalul № 9619/1919 al Tribunalului Chișinău dovedește că aceste 300 desitine au constituit totdeauna o porțiune distinctă <din> moșia Leontieva (a se vedea actele la dosar).

Cât privește cota ce s-ar cuveni Domnului M. Ev. <Ponçe> acesta declară că renunță la ea pentru cota ce o <va> lua la moșia sa din Glodeni județul Bălți, de altfel nici nu are dreptul la această co<tă> că nu a cultivat niciodată această moșie <?> față de dispozițiunile legii Comisiunea opinează asupra admiterii punctelor I și VII.

Asupra punctului II Comisiunea mergând la fața locului constată că între cele două vii se găsește o porțiune de circa 15 desitine pământ arătură care însă este destinată exclusiv pentru pepiniere de vite.

De altfel ar fi un non senz ca această porțiune să fie dată exproprierii căci ar stânjeni exploatarea atât din lipsa pepinierii cât și din cauza că sătenii s-ar găsi între cele două vii.

Având în vedere că locuințele în număr de 3 situate tot pe acest teren Comisiunea constată că el este absolut indispensabil exploatării vinicole.

În ce privește porțiunea de 25 desetine fânaț pe care o cere tot în interesul exploatării Comisiunea o găsește exagerată însă recunoaște nevoia de a lăsa proprietarului o porțiune de 15 hectare fânaț. Aceasta conform articolului 82 alineatul 2 din Regulament.

În ceea ce privește livada de 15 desitine, împreună cu clădirea destinată ei precum și porțiunea de 20 desitine de vie Comisiunea o aprobă ca fiind conformă cu strictă interpretare a legii.

Asupra cererei din punctul 3 de a se lăsa pădurea de 1000 desitine ca o dependență a fondului industrial din Chișinău, Comisiunea constată din cercetarea actelor că numai D-na Ana Efremov este coproprietara a acestei fabrici împreună cu alte persoane străine de pădurea domeniului Leontieva și în consecință numai Doamnei Efremov i-ar cuveni o p<...>tate din pădure care ar urma să o destineze fondului industrial din Chișinău. În ni ce caz D-na Efremov prin reprezentantul ei nu ne-a prezentat actul de tovărășie prin care s-a constituit societatea industrială și deci comisiunea nu se poate pronunța asupra acestei chestiuni și în conformitate cu legea declară expropriată întreaga pădure în folosul statului.

Asupra punctului IV prin care ni se cere un teren de una sută desetine pentru o herghelie de cai, văzând creșterea sistematică care are loc la această fermă și din informațiunile că înainte de 1917 această fermă a obținut premii pentru creșterea cailor, având în vedere articolul 44 și anexa lui Comisiunea opinează că această fermă merită să i se dea cota cerută și urmează ca Ministerul de Agricultură să ia în considerație constatarea noastră, dar întrucât până în prezent nu avem nici o dispozițiune în acest senz, Comisiunea nu poate să rezerve nici o cotă din acest domeniu pentru herghelie de cai.

Asupra punctului V de a nu se expropria parcul în întindere de circa 55 desitine, Comisiunea văzând că acest parc este compus din arbori aclimatizați în această regiune și considerând că pepiniera de coniferi este menită să întrețină acest parc, că el este în funcție de utilitate științifică și că trecerea acestui parc la stat nu ar constitui o mai bună achiziție pentru știință decât îngrijirea care o acordă această fermă parcului aclimatizat, pentru toate aceste considerente Comisiunea opinează că parcul să intre în prevederile punctului 7 din Legea Agrară și deci urmează a nu fi expropriat.

Asupra punctului VI p(r)in care ne cere să considerăm că moara de vânt împreună cu atenansele ei să constituie o dependență a exploatării agricole și vinicole, Comisiunea opinează să se rezerve o porțiune de teren precum și drumul respectiv la această moară <?> și de asemenea se va rezerva o porțiune de teren suficientă pentru a constitui ograda în jurul celor 3 clădiri destinate asemenea pentru exploatare<?>.

De asemenea pompa de apă de lângă sat va fi considerată tot ca dependență a conacului. Comisiunea consideră toate aceste bucate de teren ca făcând parte din conac și nu din <?> de 100 hectare ce rămâne proprietarului.

Comisiunea după cercetările actelor, martorilor și descinderilor pe teren, găsește că trebuiește de lăsat următoarele porțiuni coproprietarilor Ana Efremov și Mihail Ev. Ponçe.

Conacul, a cărui suprafață este de aproximativ 14 desetine care se va măsura în modul următor: Latura dinspre apus va fi formată de șanțul drumului care merge para<lel> cu mina de vinuri și se va întinde această linie până la ultimul arbore a parcului <?> mic (5 desetine), de la acest copac se va ridica o perpendiculară spre răsărit care va forma un unghi aproximativ de 120 grade linia tranșeelor. De la acest unghi făcut <?> tranșeelor linia va urma linia tranșeelor din <?> răsărit formând un fel de linie curbă care se va scobori cam perpendicular pe linia dreaptă formată de acareturile ce se găsesc în partea de nord-est această linie se lipește cu parcul el mare.

Tot ca dependență a conacului declarăm cele 4 clădiri care se află pe deal în partea de nord-est unde să cuprind o moară de vânt cu locuința morarului și alte trei case. Pentru fiecare din acestea se va socoti o suprafață de un sfert de hectar (totul 1 hectar).

Tot ca dependență a conacului declarăm instalațiunea de pompă cu o suprafață de 40 m.p. de teren, conductele care unesc pompa cu conacul vor trece ca și până în prezent prin același loc care va fi considerat a<ser>nit conductelor proprietarul având drept să meargă pe acest teren numai pentru reparațiunea lor.

Parcul care urmează a rămâne neexpropriat este următorul: aproximativ 5 desetine care se găsește la apus și despărțite de conac și parcul cel mare numai prin drumul ce duce de la Leontieva la Popovca.

Acest parc va avea forma unui T aproape regulat cu baza spre drumul Talmaz-Căușani.

Parcul cel mare în suprafață de 50 desetine va fi măsurat în modul următor:

În partea de nord-vest se va mărgini cu linia conacului care va fi identică cu lina clădirilor conacului.

La apus se va mărgini cu linia drumului Leontieva-Popovca, iar la nord-est cu lina drumului Talmaz-Căușani.

Începând măsurătoarea de la liniile determinate mai sus ea se va întinde pe o porțiune de 50 hectare înspre sud-est de așa manieră că va cuprinde pompa de apă și pepiniera de conifere. Se menționează că linia de răsărit <și> nord-vest a parcului care este identică cu linia de răsărit a zidului va fi identică cu linia care urmează să constituie latura de sud-est a terenului arabil de aproximativ 50 desetine.

Terenul Arabil – care urmează să rămână proprietarilor M. Ponçe și Ana Efremov în întindere de 100 hectare se va cuprinde în triunghiul format de linia de vest a parcului și margina de est a pădurii Valea Morei formând unghiul or<...> spre sud-est; în acest triunghi se cuprinde aproximativ 50 hectare iar restul terenului se va măsura începând de la unghiul format de drumul Căușani-Talmaz și linia parcului celui mic de 5 desetine. Menționăm Comisiunea opinează ca proprietarii să aibă dreptul de a schimba drumul ce trece de la Leontieva la Popovca <de> aceiași lățime de partea de nord-vest a parcului mic pentru facilitarea de exploatare.

Și tot pentru același motiv Comisiunea opinează ca porțiunea (cota) de teren 100 Ha cuvenite domnului Efremov să fie cuprinsă în pre<lungi>rea primei cote de 100 hectare formând o singură bucată.

Pozițiunea viilor care rămân proprietarilor este determinată de actuala lor așezare cu mențiunea că via A și B vor forma un singur trup așa cum arătăm în schița anexată la d<osar> porțiunea de 12 desetine este destinată pepinierii de vite iar porțiunea de 15 hectare fânaț cu dublu hașuri pe schiță este destinată întreținerii vitelor necesare exploatărei. Via de 20 desetine așezate în apropierea satului Leontieva ca și livada de 15 desetine rămân în actualele lor porțiuni determinate de poziția lor pe teren.

Urmează a se expropria restul de aproximativ 95<?> desetine teren arabil, 1000 desetine pădure și 350 desetine baltă.

Iar datele după care se poate aprecia valoarea terenurilor de expropriat sânt următoarele:

Arătura:

Declarația proprietarilor

1 des(etină) în 1905-1910 arendă 10-15 ruble

” ” ” în 1910-1916 ” 25-30 ruble

” ” ” în 1905-1910 vânzare 300 ruble

” ” ” în 1910-1916 vânzare 500 ruble

Declarația țăranilor:

1 des(etină) în 1905-1910 (arendă) 7 ruble

” ” ” în 1910-1916 (arendă) 8 ruble

” ” ” în 1905-1910 (vânzare) 60-70 ruble

” ” ” în 1910-1916 (vânzare) 110-120 ruble

După acte:

În 1910 – 150 ruble desetină I

În 1910 – 100 ruble în al II-lea act

Aproximativ 15 desetine teren zarzavat lângă baltă:

Declarația proprietarului

1 des(etină) în 1905-1910 era de 40-50 ruble arendă

” ” ” în 1910-1916 era de 50-70 ruble arenda

” ” ” în 1905-1910 era 300 ruble vânzare

” ” ” în 1910-1916 era 800-1000 ruble (vânzare)

Pădure

Informațiile Comisiunii

Una desetină produce aproximativ 30 mii puduri (lemn) 50% bun pentru construcție

Valută 1919 pudul construcție 10 lei

Valută ” pudul foc 2 lei

În 1905-1910 pudul de construcție 50 copeici

” ” ” ” ” ” ” foc 10 copeici

Baltă

Informațiile Comisiunii

Una desetină baltă în 1920 produce peste (1)00 puduri pe an evaluat 10 000 lei

Tot una desetină produce 3 000 <molomsi> pe an evaluat 3 000 lei

Prezentul proces-verbal s-a terminat astăzi 1 decembrie 1920 în dublu exemplar conform regulamentului.

Președinte I. Constant<...>

Delegatul Comisiunii Județene E. Buga

Agronom regional

Secretar <.....>

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 110, inventar 1, dosar 574, filele 1-8 verso.*

Nr. 16. 1921 februarie 2-9. Procesul verbal al Comisiei județene de expropriere Tighina privind exproprierea moșiei Leuntea, județul Tighina, stăpânită de Mihail Ev. Ponset, sora acestuia Ana, și soțul ei, Alexandr P. Efremov.

ROMÂNIA

CASA NOASTRĂ

Comisiunea Județeană de Expropriere și Împroprietărire Tighina

HOTĂRÂRE № 35

Ședința de la 2 februarie 1921

<.....dinția.> D-lui R. Valenescu Președintele Tribunalului

I. Ionescu Consilier Agricol

S. Cernăuțeanu Delegatul Casei Noastre

Z. Doncoglo ” Proprietarilor

E. Buga ” Sătenilor

C. Sidoreanu ” ”

La ordine fiind judecarea exproprierii moșiei Leonte proprietatea domnilor Alexandru P. Efrimov, Ana Efrimov și Mihail E. Ponse.

La apelul nominal au răspuns: D-l Alexandru Efremov, Mihail Ponse personal ei reprezentând și pe Ana Efrimova în baza procurii № 5/920, legalizată de notarul <pu>blic Grosu din Chișinău, precum și delegații com. Copanca Trofim <.....>, <E. Jura>ovschi, D. Revin și C. Vasian, comunei Talmaz N. Hentelmar, com. <Plop-Știubei> Carp Ciorba, Grigorie Malioceanu și Terente Donai și comunei <Copanca Gr.> Cepurenco și Ion Blajanu, prezent și Psemetchi, Șeful Ocolului <Silvic Tighina>

Procedura completă

S-a dat citire procesului verbal dresat de Subcomisia locală de expropriere <.....> Ocolului Rural Căușani, după care D-l Președinte întreabă părțile <.....> dacă au ceva de obiectat.

Mihail Ponse declară că mai având o moșie în județul Bălți, renunță la rezer<.....> cotei, din această moșie, întrucât urmează a i se rezerva în județul <.....> însă cere rezervarea cotei pentru D-na Ana Efremova.

< Alexandru P.> Efremov, de asemenea cere să i se rezerve cota de 100 ha.

Proprietarii mai cer:

<.....> ha ca teren necesar pentru exploatarea pepinierii de viță, în care <.....> și cele trei clădiri situate în apropierea viei. 55 desetine necesare pășunatului vitelor lor; Un lot pentru crescătoria (h)ergheliei de cai; moara de vânt cu un hectar teren împrejur; Pompa de apă cu trei ha <.....> v>iile cu suprafața de 150 desetine; Parcul și pădurea necesară exploatării industriei lemnului și fabricii de cărămidă.

<Ei> mai ad(a)ugă ca ne fiind mulțumiți de prețuire, cer să se culeagă <date> de prețuire de la martorii Blagovescenschi, Ivanov și Didic, propuși de dâșii astăzi la ședință, pe care Comisiunea admitându-i li s-a luat o declarații în scris care s-au atașat la dosar.

D-l Consilier Agricol dă lămuriri că pentru exploatarea sistematică a viei este într-adevăr nevoie și de un teren în mărime ca de 15 ha pentru pepiniere destinate replantărei;

D-l Inginer Silvic Psemetchi arată că parcul într-adevăr este ca o pepinieră de arbori și plante ra(re), și că ar urma să fie excluse de la expropriere;

Proprietarii mai arată că în ce privește locurile de casă de pe moșie nu sunt embaticuri, locurile au fost date numai pentru așezare vremelnică fără nici un drept pentru locuitori de a se considera pe ele ca embaticari.

Sătenii delegați arată că nu au de zis nimic în privința hotarelor nici a exproprierii, săli se lase însă locuitorilor locurile de casă pe care s-au așezat și și-au construit locuințe.

COMISIUNEA

Având în vedere lucrările de expropriere ale moșiei Leonte in<....>te acestei comisiuni din care se constată următoarele: moșie Leonte cu de 3172 desetine 336 stânjeni este proprietatea D-lor Alexandru Efrimov, Ana Efrimov și Mihail Ponse, venite în posesia celor doi din urmă 2872 desetine 336 stânjeni, pe cale testamentară de la de la generalul Eugeniu Ponse, iar restul de 300 desetine cumpărate de Al. Efrimov de la Ana Efrimov și Mihail Ponse la anul 1907 octombrie 13, /după cum se constată din extrasul din Registrul de proprietăți Primul Notar Tribunalul Tighina/.

Această moșie este situată în comuna Leonte volostea Căușani județul Tighina, având următoarele vecinătăți: la nord pământul comunei Copanca și moșia Noul Neamț, la

est pământul locuitorilor din județul Tiraspol, la sud-est proprietatea D-lui Taure, pădurea statului și nadelurile locuitorilor din comuna Talmaz, județul Cetatea Albă, la sud pământul răzășilor din comuna Popovca și nadelurile locuitorilor din comuna Cârnațeni și la apus pământul bisericii și comunei Cârnațeni.

Pe moșie se găsesc următoarele bunuri:

1) Livada de 15 desetine; 2) un parc de diferiți arbori din familia coniferelor; 3) Două vii în suprafață de 150 desetine despărțite între ele de o fâșie de teren liber (în suprafață de 15 desetine); 4) un conac compus din mai multe corpuri de clădiri pe o suprafață de 14 desetine; 5) Una baltă și stuhărie în suprafață de 377 desetine situată în partea de nord-est a moșiei; 6) Una carieră de piatră în suprafață de 2 desetine; 7) 70 desetine acoperite cu 140 case, din care cea mai mare parte sunt construite de locuitorii satului Leonte. Între acestea se află și cinci case construite de proprietar pentru care pretinde să rămână în seama sa, pentru celelalte case nu mai are nici o pretențiune; pe destinatarii acestor case Subcomisia nu ia considerat ca embaticari, întrucât ei sunt numai chiriași vremelnici plătind chirie anuală; 8) trei corpuri de clădiri zidite din piatră, situate între cele două vii, care servesc la exploatarea viilor; 9) Patru clădiri situate lângă conac și la răsărit care servesc unei mori de vânt; 10) mai multe trupuri de pădure:

a) Pădurea Turcului de 60 desetine, în etate de 100 ani, din care $\frac{1}{2}$ tăiată având lăstar de un an, este de esență stejar, frasin, ulm etc., este inundată adesea de revărsările Nistrului; b) Pădurea Adagea în etate de 13 ani în suprafață de 50 deset(ine), cu aceeaș(i) esență; c) Pădurea Neagră în suprafață de 50 deset(ine), etatea 75 ani, (a)ceeaș(i) esență, situată pe Nistrul Vechi; d) pădurea de după livadă în suprafață de 30 deset(ine), etatea 70 ani, situată în apropierea baltei, aceeaș(i) esență și calitate; e) Pădurea de baltă în suprafață de 40 desetine, etate 70 ani, aceeaș(i) esență; f) Pădurea Stânca Leontea în suprafață 150 deset(ine), etate 60 ani, esență stejar și frasin, situată în partea de N.V. a moșiei; g) Pădurea Valea Paiului în suprafață de 130 deset(ine), etatea 15 ani, de esență stejar, situată în partea de vest a moșiei; h) Pădurea Valea Lacului în suprafață de 140 deset(ine), etatea 8 ani, esență stejar, situată în vestul moșiei /din acestea 30 desetine este plantată/; i) Pădurea Valea Caraman în suprafață de 40 desetine, etatea 15 ani, situată în n(ord)-vestul moșiei; j) Pădurea Stânca Talmazului în suprafață de 25 deset(ine), etatea 60 ani, esență stejar și puțin frasin; l) Pădurea Valea Morei în suprafață de 60 deset(ine), etatea 60-70 ani, esență stejar, situată în sudul moșiei; m) Pădurea din Valea fără nume în suprafață de 15 deset(ine), etatea 15 ani, distrusă în timpul războiului, este situată la s(ud)-vest. Totalul acestor păduri este aproximativ 850 deset(ine), iar împreună cu poenele de 1000 desetine.

În ce privește cererea proprietarului Alexandru Efrimov de a i se lăsa cota de 100 ha, separat de acea lăsată D-nei Ana Efrimova.

Având în vedere că din extrasul registrului de proprietăți de la Primul Notar Tighina aflat în dosar se constată că Alexandru Efrimov a cumpărat 300 desetine din moșia Leonte în octombrie 1907 de la generalul E. Ponset, iar din hotărârea de arbitraj întărită de Tribunalul Tighina în anul 1919 august, se recunoaște stăpânirea distinctă a lui Efrimov asupra acestor desetine, anume formate din două sectoare având comunicație prin două drumuri situate în partea de nord-vest a moșiei.

<.....> fiind, urmează a i se lăsa cota de 100 ha din această moșie.

Pentru aceste motive Comisiunea în majoritate, D-l Președinte Valenescu și membru Cernăuteanu fiind deosebită părere socotește de cuviință de a lăsa o cotă de 100 ha D-lui Alexandru Efrimov deosebită de cota D-nei Efrimov, aceste cote lăsându-se în locurile cerute de proprietari și anume I-a) Cota D-nei Efrimova se va cuprinde în triunghiul format de linia de <vest.> a Parcului și marginea de est a pădurei Valea Morei formând unghiul ascuțit spre nord-est; în acest triunghi se va cuprinde aproximativ 50 ha, în <.....> terenului se va măsura începând de la unghiul format de drumul Căușani-Talmaz și linia Parcului celui mic de 5 destine, și cota de 100 ha a D-lui Alexandru Efrimov să fie cuprinsă în prelungirea primei cote de 100 ha formând o singură bucată.

Asupra cererii proprietarilor de a li se lăsa 35 ha necesare exploatării viticole de pe moșie:

Având în vedere că din lucrările din dosar și planul moșiei prezentat de proprietari se constată că pe moșie sunt 150 desetine de vie care fiind plantată înainte de 1 decembrie 1918, urmează a fi scutite de expropriere, și după cum arată D-l Consilier Agricol exploatarea sistematică a viei, este nevoie de o pepinieră de viță care să fie în mărime de 15 ha și situate între viile A și B din plan; pe acest teren aflându-se și trei clădiri necesare exploatării vinicole să fie și acestea scutite de expropriere.

Având în vedere că pentru exploatarea viticolă sunt necesare și vite de muncă care să aibă fâneață trebuincioasă pentru nutreț, Comisiunea <.....> ca să se lase ne expropriat din moșie un teren de 5 ha arătat în plan cu numirea de fâneață.

desetine, vie 1(3)0 desetine, fiind plantate înainte de decembrie 1918 urmează a se lăsa proprietarilor.

În ce privește pădurea ea urmează a se expropria în întregime, afară de o porțiune de 60 deset(ine), Pădurea Turcului, pe care Comisiunea în majoritate, D-l Președinte având opinie separată, o găsește necesară pentru întreținerea pompei de apă și a fabricii de cărămidă.

În ce privește terenul cerut pentru herghelia de cai, ne fiind prevăzut în legea agrară ca pentru asemenea gospodării să se scutească de expropriere terenuri din moșie, urmează a nu se ține seama.

În ce privește Parcul cu suprafața de 55 desetine, cuprins în corpul conacului, bine îngrijit, fiind o adevărată pepinieră de arbori și plante rare urmează să rămână proprietarului.

În ce privește moara de vânt, având în vedere că ea este o instalație industrială, urmează să rămână proprietarului cu un ha teren împrejur, cuprinzând și clădirile care servesc morei.

Având în vedere că pompa de apă fiind o instalație sistematică cu conducte subterane, urmează să rămână proprietarilor ca necesară irigațiilor agricole, ci $\frac{1}{4}$ ha împrejurul său.

Conacul de asemenea, cu mai multe corpuri de clădiri, pe o suprafață de aproximativ 14 desetine urmează să rămână tot proprietarilor.

Având în vedere că în ce privește locurile de casă ocupate de locuitori și pe care s-au făcut case, întru-cât locuitorii cu nimic nu dovedesc că ar avea drepturi embaticare pe ele, și întrucât proprietarul arată că au fost date vremelnice cu toleranța de a construi case, însă fără drept de a considera pe ele embaticuri, urmează ca acest teren cu case să nu intre în prevederile art. 10 sau 37 din legea agrară, urmând a fi considerată ca intrând în suprafața expropriabilă, însă cu rezerva de a li se trece în lotul de împrumut și locul de case, când se va face împrumutarea.

Balta cu suprafața de 377 deset(ine), în conformitate cu art. 9 din legea agrară urmează să treacă în proprietatea statului; de asemenea și cariera de piatră în suprafață de 2 desetine.

Moșia Leonte are următoarele sarcini ipotecare:

La Banca Zemstvei Cherson 438 200 ruble, plătite în 38 ani cu începutul de la 1910; la Banca de stat rusă 80 000 ruble, împrumut contractat la anul 1913; și la Banca Union din Chișinău 17 000 ruble împrumutate la anul 1918 /după cum se constată din extrasul Primului Notar Tighina/.

Prețuirea.

Având în vedere că această moșie nu a fost niciodată arendată, evaluarea s-a făcut după media prețului de vânzare din localitățile, care fiind de 400 ruble desetina sau 640 lei, urmează să se stabilească prețul unui hectar la 585 lei și 60 bani.

Evaluarea Baltei de asemenea s-a făcut conform art. 46 din legea agrară, luându-se ca bază de prețuire media arenzei pe desetine, care fiind de 100 ruble sau 146 lei pe ha, urmează să se fixeze prețul unui hectar de baltă la 2 661 lei și 58 bani.

În ce privește evaluarea pădurei, fiind vorba de păduri mari <de mai> multe varietăți de arbori, urmează să se stabilească de către c<.....>

Pentru aceste motive, în baza art. 1-7 din legea agrară, în numele legii

HOTĂRĂȘTE

Declară expropriat din moșia Leonte, situată în comuna Leonte, volostea Căușani, județul Tighina proprietatea D-lor Alexandru Efrimov, Ana Efrimov și Mihail Ponse 2923 ha 7500 mp / două mii nouă sute două zeci și trei mii și 7500 mp./, cât se va găsi la măsurătoarea care se va face de inginerii Casei Nostre, în această suprafață intră pădurile în suprafață de 1000 desetine) și balta de 377 desetine, care vor trece în proprietatea statului împreună cu cariera de piatră în suprafață de 2 desetine.

Rezerva proprietarilor: I) cota 100 ha /una sută/ D-nei Ana Efrimov cuprinsă în triunghiul format de linia de vest a parcului și marginea de est a pădurei Valea Morei, formând unghiul ascuțit spre nord-est; în acest triunghi se va cuprinde aproximativ 50 ha /cinci zeci/, iar restul terenului se va măsura începând de la unghiul format de drumul Căușani-Tamaz și linia parcului; II) cota de 100 ha /una sută/ D-lui Alexandru Efrimov care se va delimita în prelungirea primei cote formând o singură bucată; III) Cele două vii cu suprafața de 150 ha /una sută cinci zeci/ desetine, cu terenul dintre ele în suprafață de 15 ha /cincisprezece/ arătat între punctele A și B din plan, necesare pepinierii de vițe, precum și cele trei clădiri situate pe aceste 15 ha; IV) un loc de 5 /cinci/ ha din locul arătat ca fâneță în plan, necesar ca imasă vitelor întrebuințate la exploatarea viilor; V) Livada de 15 /cincisprezece/ desetine situată în partea Nistrului; VI) Pădurea Turcului în suprafață de 60 /șase zeci/ desetine, necesară exploatării fabricii de cărămidă și pompei de irigație; VII) Parcul cu suprafața de 55 /cinci zeci și cinci/ desetine situat lângă conac; VIII) pompa cu ¼ /una a patra/ ha teren împrejur și clădirile din apropiere care servesc morei; IX) Conacul cu clădirile pe întinderea de 14 desetine. În total rămas proprietarilor 542 ha 2500 mp /cinci sute patruzeci și două ha 2500 mp/

Fixează prețurile: I) Unui hectar teren arabil la 585 lei 60 bani /cinci sute opt zeci și cinci lei 60 %/ calculat după prețurile de vânzare din anii 1905-1914; II) Unui hectar de baltă la 2661 lei 58 bani /două mii șase sute șase zeci și unu lei 58 %/ după media arenzei a 146 lei ha.

Prețul pădurei expropriate se va face ulterior de Comisia specială silvică.

Prezenta hotărâre s-a făcut în patru exemplare din care unul se va afișa la ușa primăriei respective spre cunoștință generală.

Cu drept de apel în termen de 15 zile conform art. 27 din legea agrară.

Data și citită astăzi 9 februarie, în ședință publică.

PREȘEDINTE

/L.Ș./

MEMBRII: Z. Domoglo, E. Buga, C. Sidoreanu

SECRETAR: Car<....>

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 110, inventar 1, dosar 574, filele 9-12 verso.*

Nr. 17. 1921. *Opinii separate privind exproprierea moșiei Leuntea, județul Tighina, stăpânită de Mihail Ev. Ponset (Poncet), sora acestuia Ana, și soțul ei, Alexandr P. Efrimov.*

I-a) Opiniune Separată

Noi subsemnații membrii în Comisiunea Județeană de expropriere și împrumutări Tighina, diferim de părerea majorității numai în ceea ce privește dreptul la cota lăsată proprietarului pe moșie Leontieva din următoarele motive:

Din extrasele registrului Primului Notar Tighina, se constată că D-l Alexandru Efrimov, a cumpărat 300 desetine din moșie Leontieva de la Evghenie Ponse, în anul 1907, oc-

tombrie 13; nu se arată însă hotarele celor 300 desetine; reese deci că proprietatea D-lui Efrimov este rămasă în indiviziune cu a moștenitorilor defunctului Evghenie Ponse.

Hotărârea de arbitraj intervenită între D-l Efrimov de o parte și Mihail Ponse și Ana Evghenievna Efrimova născută Ponse, de altă parte, la data de 23 august 1919, pune și mai mult în evidență că proprietatea de 300 desetine din moșia Leontieva, a D-lui Alexandru Efrimov, nu era deosebită de restul moșiei, prin granițe determinate, căci tocmai aceasta a fost obiectul litigiului dintre D-l Efrimov și ceilalți moștenitori tran<....> prin hotărârea arbitrilor, arătată mai sus; iar în ceea ce privește constatările Comisiunii de arbitri că Al. Efrimov stăpânește distinct mai bine de zece ani cele trei sute de desetine în anume hotare, acesta nu poate să aibă putere decât între părțile care s-au supus judecatei arbitrilor, <față însă> de legea agrară care prin art. 12 arată că întinderea proprietăților din punct de vedere al exproprierii va fi aceea existentă la 1 martie 1917, hotărârea arbitrilor pare mai mult un mijloc de a se exclude legea agrară în scop de a se putea lăsa la o proprietate indiviză două cote contrat art. 13 din legea agrară. Dacă proprietarul Efrimov are stăpânirea distinctă mai bine de 10 ani a celor 300 desetine, trebuie să dovedească acesta prin probele ce le va face direct în fața Comisiunii <.....>, iar nu prin proba preconstituită în modul arătat mai sus al unei hotărâri de arbitraj, în considerentele căreia se trece chiar peste elementul dat de cumpărare – 19(17), octombrie, și se încearcă a se stabili prescripția auzitivă de 10 ani, cu începere de la 1894, tocmai pentru că de la 1907, octombrie, data actului și până la 1 martie 1917 – dată fixată de legea agrară, nu ar fi fost 10 ani.

Hotărârea de arbitraj de mai sus nu poate avea mai multă putere decât un act de transacție, intervenit între părți, și cu dată posterioară lui 1 martie 1917, act care deși între părți poate avea un caracter declarativ de drepturi cu începere de la dată anterioară, față de legea agrară nu are nici o valoare, din punctul de vedere al dreptului la cotă.

Astfel fiind urmează ca moșia Leontieva să fie considerată ca aparținând în indiviziune la coproprietarii Mihail Ponse, Ana Efrimova născută Ponse și Al. Efrimov, și cu drept pentru toți aceștia la o singură cotă de 100 ha, iar nu două cote deosebite, după cum opinează majoritatea membrilor Comisiunii.

/L.Ș./

Președintele Comisiunii
R. Valenescu

Membru Delegat al Casei Noastre
S. Cernăuțeanu

II-a) Opinie Separată

Subsemnatul Președintele Comisiunii Județene de expropriere și împrumutări Tighina, difer de părerea majorității membrilor Comisiunii asupra cererii proprietarilor moșiei Leontieva, de a li se lăsa ne expropriată Pădurea Turcului în suprafață de 60 desetine, pentru combustibilul necesar pompei de irigație și fabricii de cărămidă.

Având în vedere că conform art. 8 din legea agrară, pădurile trec toate în proprietatea statului; ne prevăzându-se nici-o excepție chiar pentru industria forestieră care s-ar afla pe o moșie, necum pentru combustibilul necesar unei exploatare agricole sau fabricii de cărămidă.

Că acest combustibil nu este nevoie ca să se ia neapărat din păduri proprii putându-se cumpăra și de la stat, în proprietatea căruia urmează a se trece pădurea; că de asemenea nu se poate ști cât va dura fabrica de cărămidă sau pompa pentru ca să li se afecteze ca accesoriu o pădure de 60 desetine, că această pădure ar putea fi tăiată sau defrișată, iar prin hotărâre neputându-se scuti de la expropriere, condițional sau cu un termen cât va dura fabrica sau pompa. Pentru aceste motive suntem de părere a de nu se lăsa ne expropriată Pădurea Turcului în suprafață de 60 desetine.

/L.Ș./

Președintele Comisiunii
R. Valenescu

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 110, inventar 1, dosar 574, filele 13-13 verso.*

Nr. 18. 1921 martie 23. *Raportul Consilierul Agricol al județului Bender privind unele poieni cu pădure din moșiei Leuntea situate în balta Nistrului.*

La № 833 1921 luna martie ziua 23
Consilierul Agricol al județului Bender către Casa Noastră

Chișinău

La ordinul D-s № 2706/863/921

Avem onoarea a vă raporta că, balta Leontea este compusă din lacul „Leontea”, care în cazul în care Nistrul inundă își mărește suprafața ocupând o bună parte din poenile situate în interiorul pădurei.

Până acum, vara, când era secetă și apa scade aceste poeni erau folosite de locuitori pentru pășunat.

Acum fiind sub regimul silvic, păscutul cu vitele s-a oprit.

Atât poenile cât și balta, sunt cuprinsă în perimetru pădurilor, fiind înconjurată de o parte de pădurea Statului iar de celelalte părți de pădurea proprietarului, după cum se poate vedea din alăturata schiță de plan, care se restituie împreună cu copia de pe petiția adresată Comitetului conservării pădurilor, trimisă cu ordinul de mai sus.

Consilier Agricol I. Ionescu
(L.Ș.)

Șeful Biroului Exploatărei <.....>

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 110, inventar 1, dosar 574, fila 15.*

Nr. 19. 1920 noiembrie 20. *Solicitarea foștilor moșieri Ponset (Poncet) în privința unor poieni cu pădure din moșiei Leuntea situate în balta Nistrului.*

Copie

Către Comitetul Conservării Pădurilor, Loco.

Subsemnatul Carpov Nicolae domiciliat în Chișinău str. Feodorova nr. 60, procurist al D-nei Ana Efremova și al D-lui Mihail Ponse, am onoarea a interveni la Comitetul Conservării Pădurilor pentru următoarele:

Din alăturatele copii de pe corespondența cu Secția exproprierei poenilor cu bălți și apele situate pe aceste poene în suprafață totală de 389 desetine și aflate în perimetrul pădurei Leontievo, proprietatea D-nei Ana Efremova și D-l Mihail Ponse reese că Casa Noastră din Chișinău cu adresa Nr. 6695/1328 din 29/12/(1)919 și Consilierul Agricol din Tighina cu adresa Nr. 1369 din 27/III/(1)919, au recunoscut pe baza ordinului circular Nr. 664 din 14/III/(1)919 că poenile cu apele din ele rămân în proprietatea celui care stăpânește și pădurea.

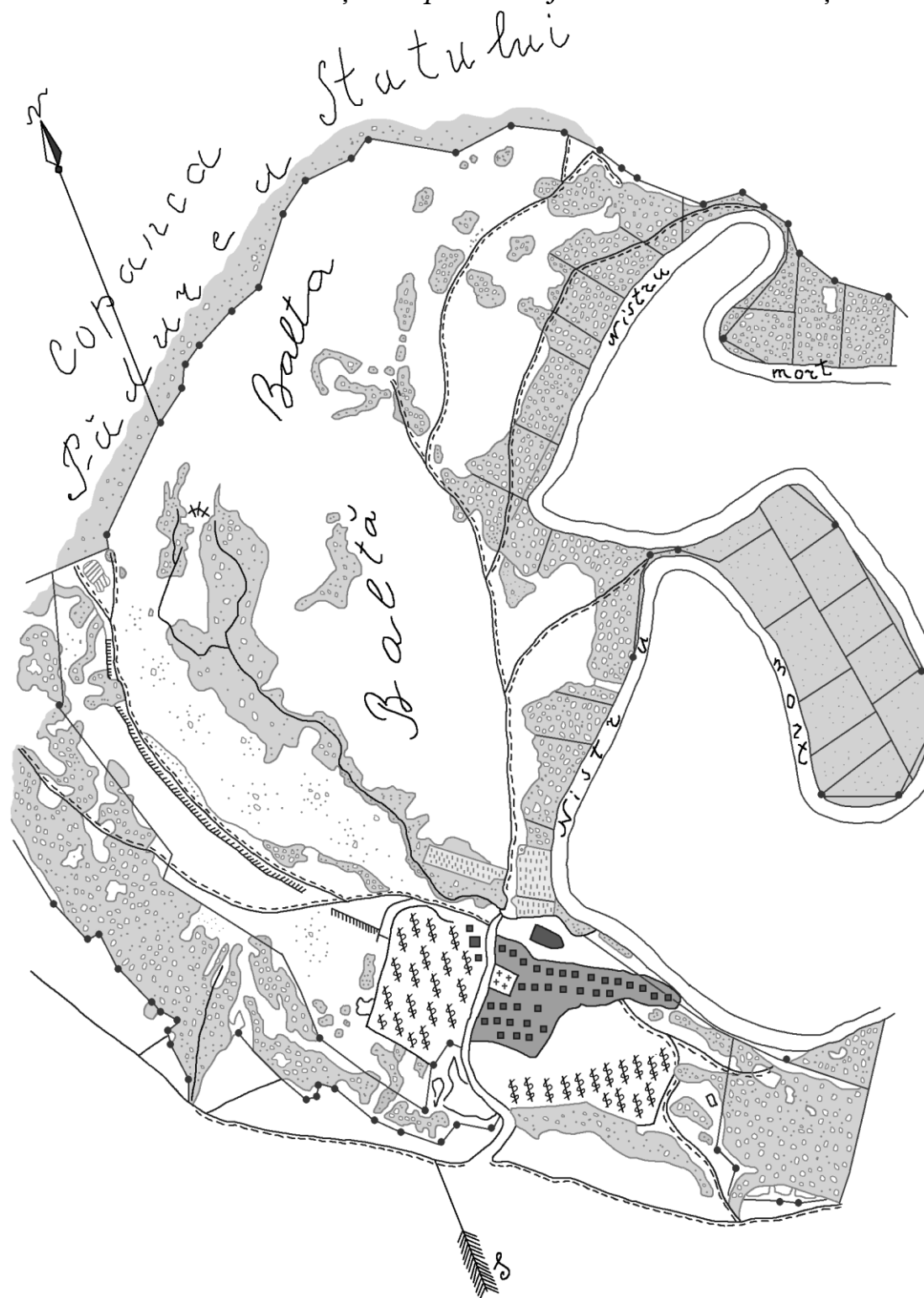
Având în vedere că susmenționatele poene în suprafață aproape de 389 desetine sunt înconjurată de jur împrejur de pădure și fiind că asupra chestiunii despre încadrarea acestor poene-bălți în perimetrul pădurei “Leontieva” s-a pronunțat favorabil D-l Șef al ocolului silvic Tighina cu raportul său către Directoratul de Agricultură Nr. 650 (din) 5/2/(1)920 cu onoare vă rog în numele susnumiților proprietari ai acestor poene-bălți situate în perimetrul pădurei Leontievo să le recunoașteți ca terene silvice apărându-le astfel de acaparea arendașilor cari le exploatează în prezent fără aprobarea proprietarilor și cari desființează poenile compuse nu numai din păduri bătrâne ci chiar și din pădurea ce abea se naște. Hotărârea ce veți lua asupra acestei chestiuni vă rog să binevoiți a o introduce în regulamentul de exploatare al pădurei Leontievo binevoind a ne elibera copia hotărârei D.V. în această chestiune. Chișinău 20 noiembrie 1920. Cu stimă Inginer Silvic N. Carpov.

Anexe: 1) Copia adresei Casei Noastre Nr. 6695/1328. 2) Copia adresei Casei Noastre Nr. 12. 3) Adresa Consilieratului Agricol Tighina Nr. 1367. 4) Procura dată D-lui Carpov de către D-na Efremova și D-l Ponse.

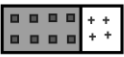
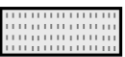
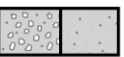
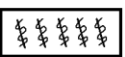
Pentru conformitate: Subsecr(etarul) de birou E. Cușnir<....>

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 110, inventar 1, dosar 574, filele 17-18.*

Nr. 20. Fără dată. O hartă a bălților cu păduri din jumătatea nordică a moșiei Leuntea.

LEGENDĂ

	vatra și cimitirul s. Leuntea		livadă		pădure matură / tânără sau baltă cu pădure
	hotarul fondului silvic(?)		vie		drum

Sursa: Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 110, inventar 1, dosar 574, filele 19. Harta am prelucrat-o la calculator, anexându-i și o legendă.

Nr. 21. 1921. *Autoritățile silvice cer pentru exproprierea unor părți de pădure, atribuite anterior foștilor moșieri Ponset (Poncet) și Efremov.*

Către Casa Noastră Loco

Fiind informați că comisiunea județeană Tighina a lăsat cota de teren arabil convenit proprietarilor moșiei Leontievo în perimetrul pădurei cu același nume, proprietatea D-lor Ana Efremov și Mihail Ponse și astfel rămânând neexpropriate circa 60 ha din Grădina Turcească și acest oficiu ne putând admite ca cota de expropriere convenită proprietarilor să se lase în perimetrul pădurei, avem onoarea a vă ruga să binevoiți a face apel în hotărârea dată de către Comisiunea județeană Tighina în ce privește pădurea în chestiune, cerând să se exproprieze ca făcând parte din pădure cum Grădina Turcească așa și cele circa 40 ha din Valea-Stânei, ce pe nedrept sunt socotite ca parc și lăsate de către Comisiunea județeană în folosința proprietarilor pădurea Leontievo.

Director General Inginer Inspector Silvic <.....>
(L.Ș.)

Director Silvic <.....>

Sursa: *Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 110, inventar 1, dosar 574, filele 27-27 verso.*

Nr. 22. 1923 iulie 30. *Decizia Comisiei județene de expropriere Tighina privind prețuirea fondului silvic al moșiei Leuntea, județul Tighina.*

ROMÂNIA

Comisiunea Județeană de Expropriere și Împroprietărire Tighina

HOTĂRÂRE

No 275

Ședința de la 30 iulie 1923

Președinte	C. Vidrașcu	Delegat al sătenilor
	I. Ionescu	Consilier Agricol
	C. Tanasescu	Delegat al Casei Noastre
	N. Hanchievici	“ “ sătenilor
	A. Chiriac	“ “ “ “ “ “
	Z. Doncoglo	“ “ proprietarilor

La ordine este prețuirea pădurei Leuntea, proprietatea D-lui Mihail Ponset și A. Efremova situată la comuna Leuntea, județul Tighina și expropriată prin hotărârea No 35/1912

Sunt prezenți D-l Mihail Ponset și Presemețchi Șeful ocolului silvic Tighina.

S-a cerut detaliile lui D-lui șef al ocolului silvic, ca specialist și reprezentant al Direcțiunii Silvice, care arată următoarele:

Conform ordinelor Direcției Silvice, care s-au primit de la Comisiunea Județeană, toate pădurile expropriate urmau să fie evaluate de o Comisiune Silvică specială, care însă n-a venit nici până astăzi.

Știe însă că D-l Inginer Giorgescu de la Casa Pădurilor (București) a făcut estimățiunea pădurei Leuntea și a înaintat-o Ministerului, dar că nu cunoaște datele cuprinse de acea estimățiune.

În ce privește starea și suprafața pădurei arată următoarele.

Sunt două categorii de pădure de deal silvic /pădure de deal/ esență tare este mai rară, iar arbori mai puțin desvoltați, cea din vale însă este mai bună, fiind compusă din copaci mari, deși și de esență tare.

Întreaga pădure în suprafață de 1054 desetine, după planurile ocolului silvic, cuprinde poeni: de deal 228, 45 desetine, de vale 7,25.

Păduri: de deal 605,44 desetine), de vale 212,93.

Total sunt 1054,34 desetine /sau cât se vor găsi la măsurătoare/.

Un hectar de deal, dădea în medie, o cantitate de 6000 puduri lemne, iar cea din vale 25000 puduri, care se vindeau înainte de război cu 14 capeici pudul.

D-l Mihail Ponset proprietar și procurist al D-nei A. Eferemov având procura No 5/1920 legalizată de notarul public Grosu din Chișinău, cere Comisiunei să stabilească prețul pădurei de baltă la suma de 10000 lei pe hectar /zece mii lei/, iar pădurea de deal la cel puțin două mii, poenile să se evalueze ca și bălțile existente pe moșie în cauză.

După aprecierile Comisiunei Județene, rezultate din detaliile și lămuririle D-lui Șef al ocolului silvic Comisiunea urmează să fixeze prețul uni ha pădure de vale la suma de patru mii cinci sute lei iar un hectar pădure de deal la suma de 2000 lei (două mii).

În ce privește prețuirea poenilor, având în vedere că solul poenilor de deal nu poate fi inferior terenului arabil din această moșie, care s-a evaluat prin hotărârea No 35/1921, da 542 lei /cinci sute patru zeci și doi/ hectarul și că de asemenea solul poenilor din vale care prin comparația producției, de o valoare ca și terenul de baltă, urmează a se fixa prețul de 542 lei pentru hectarul poenelor din deal, și la suma de 2600 lei /două mii șase sute/ hectarul poenelor de vale.

Pentru aceste motive

HOTĂRĂȘTE

1) Fixarea prețului hectarului de pădure de deal la suma de 2000 lei /două mii lei/.

2) Fixarea prețului unui hectar pădure de baltă la suma de 4500 lei /patru mii cinci sute/.

3) Fixarea prețului hectarului poeană de vale la suma de 2600 lei /două mii șase sute/, iar hectarul de poeană de deal la suma de 542 lei /cinci sute patru zeci și doi/.

În total, pădurile și poenile, cu suprafața totală, aproximativă de 1054 desetine și 34% /sau cât se vor găsi la măsurare/.

Prezenta hotărâre s-a făcut în patru exemplare conform art. 26 din legea agrară.

Data și citită în ședință publică astăzi 30 iunie 1923.

Cu drept de apel conform art. 27.

PREȘEDINTE Constantin Vidrașcu

MEMBRII: I. Ionescu, N. Hanchievici, Z. Doncoglo, C. Tanasescu, A. Chiriac

SECRETAR: <.....>

Sursa: Arhiva Națională a Republicii Moldova. Fond 110, inventar 1, dosar 574, filele 45-45 verso.

Summary

The author examines the historical and genealogical aspects relating Bessarabian nobility of French origin Ponset/Poncet/. Presented documentary materials relating Leuntea village, the main Bessarabian possession of the family.